

НОВОЕ ВРЕМЯ

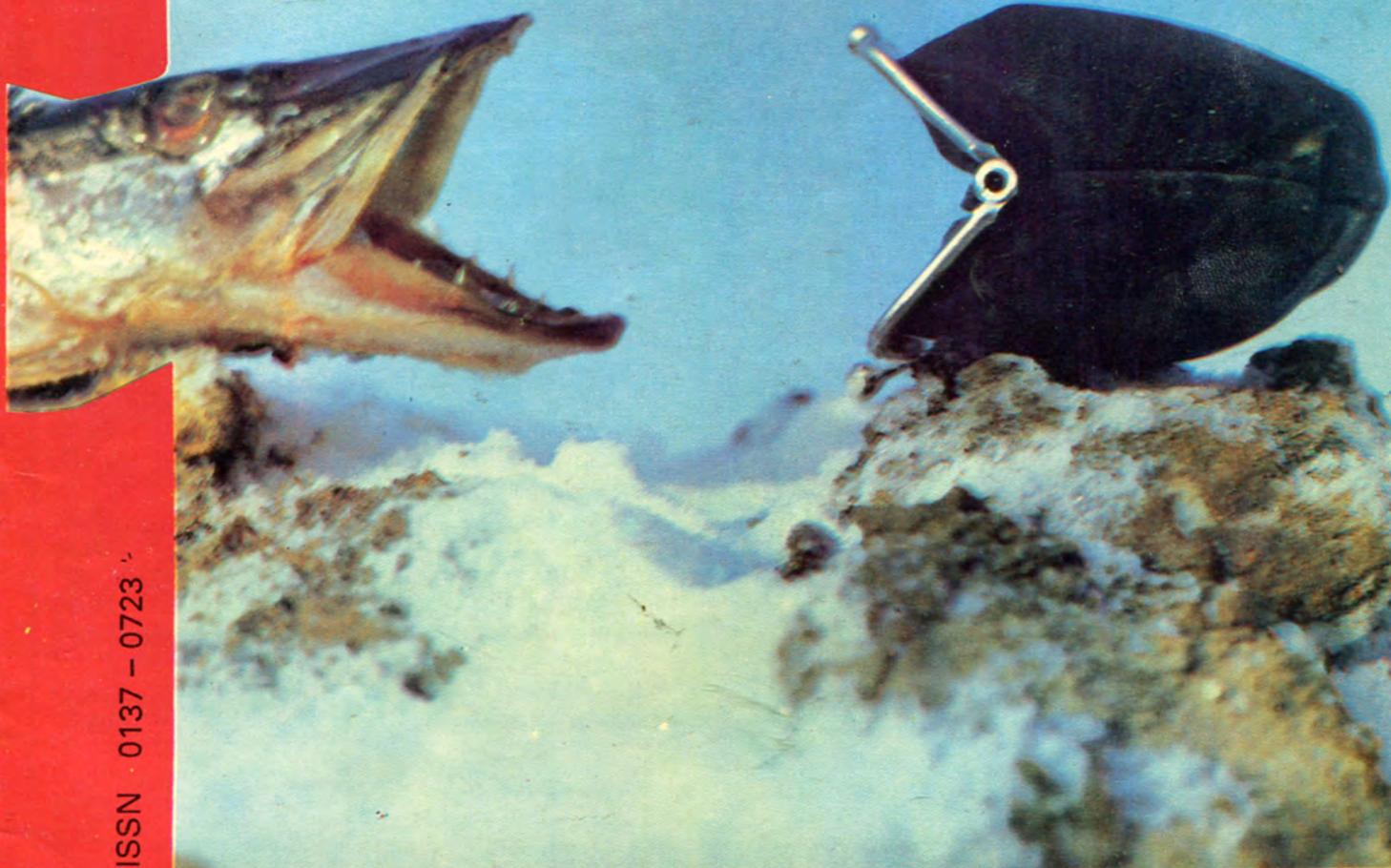
Никто
не любит
полковника
Каддафи

апрель 1992

15

Индекс 70621

Приватизация: всплытие покажет

ISSN 0137 - 0723

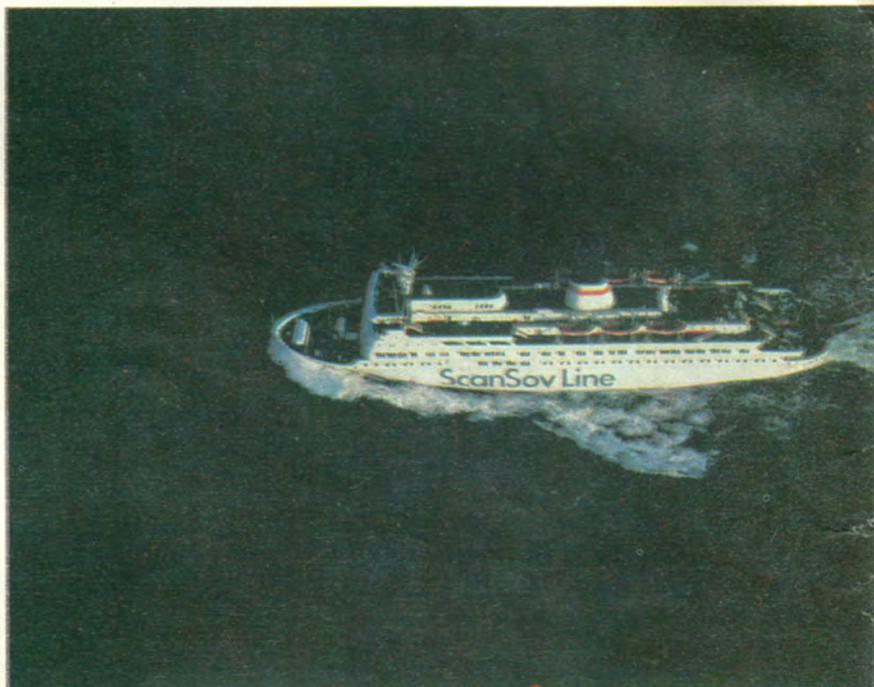
Комфортабельные паромы Балтийского морского пароходства сделают Вашу поездку в Европу приятной и удобной.

Вы имеете возможность совершить поездку вместе с автомобилем.

Паром «Ильич»

с 10 февраля начинает
регулярные рейсы на линии
Санкт-Петербург—Стокгольм.

Санкт-Петербург	о	понедельник	00.05
Стокгольм	п	вторник	09.00
Стокгольм	о	четверг	16.00
Санкт-Петербург	п	пятница	17.30

Паром «Анна Каренина»

доставит Вас без всяких проблем
из Санкт-Петербурга в порты
Нюнесхамн (Швеция), Киль (Германия).

Расписание (действует с 20 февраля):

Санкт-Петербург	о.	среда	14.00
Нюнесхамн	п.	четверг	17.00
Нюнесхамн	о.	четверг	18.30
Киль	п.	пятница	19.30
Киль	о.	суббота	15.00
Нюнесхамн	п.	воскресенье	17.30
Нюнесхамн	о.	воскресенье	19.30
Санкт-Петербург	п.	вторник	08.00

Адрес: 198035, Санкт-Петербург,
Межевой канал, 5.
Телекс 121501. Факс 186-85-44.

Читайте в этом номере:**В РОССИИ И РЯДОМ**

ПОЛИТИЧЕСКАЯ ЖИЗНЬ <i>А. Яковлев</i> ФЕВРАЛЬ, НЕ УСТОЯВШИЙ ПЕРЕД ОКТЯБРЕМ	4
ЖЕНСКАЯ ЛОГИКА <i>Т. Иванова</i> ЕДИНОЕ ПСИХИАТРИЧЕСКОЕ ПРОСТРАНСТВО	17
ЛАТВИЯ <i>Л. Млечин</i> ПОСЛЕДНИЙ ХОЗЯИН БОЛЬШОГО ДОМА	18
РОССИЯ – УКРАИНА <i>А. Кива</i> ГЕЙ, СЛАВЯНЕ!	22

МИР

ЛИВИЯ <i>Д. Эгерский</i> ПОЛКОВНИКУ ПЛОХО, НАМ – ТОЖЕ...	26
<i>Л. Млечин</i> «УШЛЫЙ ПАРЕНЬ, ВОСПИТАННЫЙ УЛИЦЕЙ»	27
ЕВРОПА <i>Л. Борхи</i> ВСЕ ЗА ОДНОГО, ОДИН ЗА ВСЕХ – И НИКАКОГО ТОЛКУ	30
<i>А. Дидусенко</i> НО ЕСТЬ ТРИ КИТА	31
ЮГОСЛАВИЯ <i>Г. Сысоев</i> ТЫСЯЧА «ЗЕЛЕННЫХ» ЗА ГОЛУБУЮ КАСКУ	33
ВООРУЖЕНИЯ <i>В. Москвин</i> ВПК НАКРЫЛСЯ. ЧУЖИМ ЗОНТИКОМ	34
ИНОЕ МНЕНИЕ <i>Г. Новиков</i> НОЛЬ ПИШЕМ, ЧТО В УМЕ?	37
САУДОВСКАЯ АРАВИЯ <i>Я. Боровой</i> КОРОЛЬ ТАК ЛЮБИЛ ЖЕНЩИН	38

ТРЕТЬЯ КОРЗИНА

ЗАКУЛИСНАЯ ИСТОРИЯ	
<i>А. Геребен</i> КАК БРАТСКАЯ ПРОКУРАТУРА БРАТСКОЙ ПРОКУРАТУРЕ ШИШ ПОКАЗАЛА	42
ЭССЕ <i>Ю. Фурманов</i> БОГ ТЕРПЕЛ И НАМ ВЕЛЕЛ?	45
РУКОПИСИ НЕ ГОРЯТ <i>И. Ильин</i> БЛАЖЕННЫ СОБСТВЕННИКИ	57
РАССЛЕДОВАНИЕ «НОВОГО ВРЕМЕНИ»	
Генерал Судоплатов: «СТАЛИН КАПИТУЛИРОВАТЬ НЕ СОБИРАЛСЯ»	62
ОБРАЗ ЖИЗНИ <i>Б. Лысенко</i> ПЕРЕСПАТЬ С ГИДРОЙ	63
СМЕХ СКВОЗЬ СЛЕЗЫ <i>А. Росляков</i> ЧЕРВЯК	64
ПОЧТА (2), ЛИЦА (60)	

Обложка Виктора Бреля

Альфред Рубикс. Его коллеги – первые секретари вышли в президенты. А он один попал за решетку
Стр. 18

Монарх был плейбоем. Но саудовским женщинам нельзя даже водить машину
Стр. 38

Берлинские проститутки готовы отстаивать свою честь в суде
Стр. 63

Номер сдан в печать 7 апреля 1992 года

Главный редактор

Александр
ПУМПИАНСКИЙ

Редколлегия:

Лев **БЕЗЫМЕНСКИЙ**,

Виталий **ГАНЮШКИН**,
первый заместитель
главного редактора,

Сергей **ГОЛЯКОВ**,

Лев **ЕЛИН**,

Никита **ЖОЛКВЕР**,

Виталий **ИГНАТЕНКО**,

Леонид **МЛЕЧИН**,
заместитель главного
редактора,

Павел **САМАРЧЯН**,
ответственный секретарь,

Галина **СИДОРОВА**,

Марина **ШАКИНА**

Сергей **ДУБОВ**,
президент а/о «Издательский дом
«Новое время»

**Собственные
корреспонденты
журнала работают:**

в Белграде, Берлине, Бонне,
Бухаресте, Варшаве, Вене, Дели,
Лондоне, Праге, Претории,
Мехико, Нью-Йорке, Риме,
Сеуле, Софии, Стокгольме, Токио

**Учредитель –
журналистский коллектив
«Нового времени»**

Выходит на русском и
английском языках

**Наш адрес: 103782, ГСП,
Москва, К-6, Пушкинская пл.
Тел. 229-88-72, 209-07-67
Телексы: 411164a newt SU,
411164b newt SU
Телефаксы: 200-42-23;
200-41-92**

Печатается в типографии
«Московская правда»,
Москва, ул. 1905 года, д. 7.

**Тираж 105000.
Заказ №879.**

**Цена по подписке – 59 коп.,
в розницу – 2 руб.**

© «Новое время»

ПОЧТА

■ Прочитал материал «Патриоты не поняли друг друга?» (№ 7/92). Мне не понятно, почему людей, наподобие тех, что собрались в кинотеатре «Россия», называют патриотами? Здесь какое-то лукавство или преднамеренное искажение смысла слова «патриотизм». Происходит грубая подмена понятий, путаются слова «патриотизм» и «эгоизм».

Эти люди кричат о величии России, но не хотят и палец о палец ударить ради этого величия. Зато вспоминают какие-то границы 1913 года и пышут злобой на другие государства и народы. Хотят возродить Россию за счет других наций. За чужой счет. Так вот, господа «патриоты», другие нации никогда не пойдут под ваше крылышко, ибо нахлебались за столетия господства над собой двухглавого орла, а затем коммунистического ига. Невозможно возродить Россию на крови и ненависти к другим нациям, которые не сделали ничего плохого ни России, ни русским. Это глупость – повернуть историю вспять, вернуть страну к положению 1913 года. Неужели россиянам не хватит тех миллионов квадратных километров суши, на которых царит хаос и развал? Оставим Украину – украин-

цам, Литву – литовцам, Грузию – грузинам...

Мечты о счастье за чужой счет – эгоизм и шовинизм, от которых разит имперским душком. Время «патриотов» ушло, вот они и бесятся. Марают светлое слово «патриотизм». И еще. Очень обидно, когда к «патриотам» примыкают и люди из Верховного Совета России, облеченные властью. Пекутся о возврате Крыма, например. О другом надо думать в наше трудное время.

С большим неуважением к «патриотам»,

В.Белявский
Магнитогорск

■ Пасквиль сукина сына Отечества В.Ганюшкина «Ура! Нас бить пора!» (№ 9/92) говорит о том, что таких авторов действительно пора бить. Скорее всего, Ганюшкин такой же русак, как Андрей Козырев или Александр Иванов. И все равно, пора его бить, даже если и не русак, а представитель малого народа.

Не знаю, какую колбасу этот журналист ест (коммунистическую, капиталистическую или демократическую), но таким иудам на любую хватит, ибо их подкармливают, наверное, не только рублями, но и СКВ из всевозможных «фондов в поддержку демократии». А нам

– «полуграмотной шушере» – демократическая колбаса не по карману.

Но время ваше уходит – трепещите! Да вы уже и труханули, вон как «моржу» Попову стало жарко накануне 17 марта. СНГ – это миф, да здравствует СССР! Правильно в Татарстане туманов надавали делегатам так называемого конгресса демократических сил – грамотной «шушере». Молодцы татары! Хорошую дулю показал «демократам» Дудаев – порядочный чеченец, в отличие от Хасбулатова.

А пумпянские и прочие обречены пресмыкаться перед теми, перед кем и раньше пресмыкались: Горбачевым, Яковлевым, Шеварднадзе, Ельциным. Раньше это были «коммунистические вожди», а теперь «демократические».

Без подписи
Пермская область

■ Только у нас на Руси простые и понятные вещи могут доводить до полнейшего абсурда. Имею в виду так называемую проблему четырех Южнокурильских островов, о которой говорится в материале Млечина «Положение хуже губернаторского» (№ 3/92). Лично мне этот вопрос предельно ясен.

Главный агрессор – Германия – понес наказание,

Хочу обратно в СССР

■ Как-то по центральному телевидению была передача о приватизации. Ходил журналист с микрофоном по Калининскому проспекту и приставал к прохожим – что они думают о приватизации. И нарвался на одну женщину. Она ему и скажи: «Хочу обратно в СССР». Он, конечно, не растерялся, давай ее спрашивать: «Есть ли у вас машина? Бывали ли в других странах?»

«Господи! – думаю, – что он несет?»
Вот я пенсионер, бывший электрик металлургического комбината, в былые времена ездил в Париж, и хорошие ботинки мог иметь с аванса. А сейчас простая рубашка стоит 600 рублей, ботинки уже полторы тысячи, а поездка в Индию – 32 тысячи рублей, да сколько-то в долларах. Так что, приватизация позволит мне все это иметь? Да никогда! Вы что думаете, мне, пенсионеру, будут столько платить, что я смогу поехать в Париж? Никогда этому не поверю! Такая уж теперь у нас судьба – и хоронить нас будут за государственный счет.

Показывают по телевидению бедных биз-

несменов. Как они пьют вино и закусывают красной икрой. А я ее вкус давно забыл. Интересно, кем они работали в застойные годы? Когда мы, веря в светлое будущее, трудились в думу и копоти, гробя здоровье?

Сижу перед телевизором, благо пока еще не сломался (а сломается, починить будет не на что), и думаю, почему не изобрели машину времени? Вернуться бы обратно в застойное время, поесть, купить ботинки, штаны, рубаху. А может, и навсегда там остаться. На старую пенсию в 120 рублей я мог жить. А сейчас... Сейчас нам объясняют, что живем мы за чертой бедности. Жалеют. А что мне жалость? И не верю я никому: ни бывшим коммунистам, прозевавшим Союз, ни новым демократам с их обещаниями.

Самое страшное то, что при такой жизни появятся желающие взяться за автомат и встать под красные флаги. Вместо того чтобы строить, опять начнут рушить. Страшно стало жить!

Ю.Федотовский
Череповец

«Хороша дуля у Дудаева»

Простите нас, Быстровы...

«Наши сантиметры — не для самураев»

лишившись Восточной Пруссии, надо полагать, навсегда. Наказана была и Япония. Таковы законы войны: победитель получает то, что желает. Пусть Япония благодарит судьбу, что у нее не отняли кусок побольше. Удел побежденного — подчиняться воле победителя. Ссылки на декларацию 1956 года просто смехотворны. Автор этой идеи — Никита Хрущев, успевший отдать Крым Украине. Со всеми вытекающими сегодня последствиями. Горький опыт Крыма должен отрезвляюще подействовать на тех, кто так безответственно играет судьбами проживающих на нашей территории людей. Ни сантиметра нашей земли японским самураем! Уж если не нам, то лучше никому!

Лев Глазачев
Тула

■ Хотелось бы высказаться по поводу интервью с лидером ООП «Антисемитизм придумали в Европе» (№44/91), поскольку он опубликован без комментариев.

Лидер ООП заявляет, что его организация не может быть антисемитской, поскольку арабы (и, в частности, палестинцы) сами семиты. У меня нет под рукой Ожегова, Ушакова или Даля: в свое время эти толковые словари запрещалось вывозить из СССР. Воспользуюсь наиболее популярным здесь словарем Вебстера: «Антисемит — кто-либо, предубежденный против евреев, кто-либо, дискриминирующий или преследующий евреев». Надо полагать, что формулировка эта в русскоязычных словарях мало отличается от вебстерской. Обиходное понятие антисемитизма было в свое время предельно сужено до юдофобии и имеет мало общего с широким пониманием слова «семит». Таким образом, в заявлении лидера ООП налицо ловкая подмена понятий — попытка ввести в заблуждение с определенной целью. Эта цель — представить ООП не тем, чем она является на самом деле.

В мире давно исчезли иллюзии относительно ООП и сейчас в мире нет правительства, которое не считало бы ООП террористической организацией, откровенно антисемитской.

Глава ООП говорит так, как будто не было известного всему миру нападения палестинских террористов на туристское судно. Как будто не был сброшен в море чле-

Рисунок Аркадия Гурского

нами ООП инвалид в коляске. Как будто не было нападения на школьные автобусы с детьми и захватов самолетов. А разве не благословил лидер ООП иракского диктатора на ракетный обстрел израильтян, хранивших нейтралитет во время войны в Персидском заливе, и не призывал уто-

пить Израиль в крови?

Ваш журнал, безусловно, влияет на общественное мнение и в России, и за ее пределами. Ваш долг сопроводить выступления, подобные арафатовским, комментариями, освещающими истинное положение вещей. Независимо от того, кто пытается лгать, — семит или антисемит.

Ефрем Имас
США

За кого голосовал Д.С.?

■ Ваш читатель, укрывшийся за инициалами Д.С., утверждает, что власовцы боролись против сталинской диктатуры. Так ли это? Да, мы, ветераны, поднимались в атаку «За Родину! За Сталина!» Но Сталина давно уже нет, а земля наша пусть и болна сейчас, но существует. Русский солдат в 1812 году тоже воевал за царя и Отечество, но отстоял Россию. Кстати, что знал сам власовец до 1956 года (как и все мы) о сталинизме? Да ровнехонько ничего! А сам генерал Власов? Почему он начал бороться против Сталина только в тот момент, когда встал перед выбором: или гибель, или переход на сторону Гитлера? Почему он не боролся с диктатором, когда получал от него высшие награды?

Дмитрий Сергеевич пишет, что власовцы не трогали мирное население. Что же, такое, наверное, случилось. Но они как стая голодных шакалов набрасывались на крестьянские хозяйства, унося последний ломоть хлеба. Обрекали людей на голодную смерть. Разве это лучше? И сегодня сохранилась эта психология у власовцев. Это видно из одной фразы письма: лишить всех льгот участников войны и передать их власовцам. Вот так они всегда и посту-

пали. Ведь Д.С. не только на войне уцелел, но и 15 лет лагерей его не сломали.

Я пишу все это вовсе не потому, что где-то по земле ходит какой-то власовец. Меня беспокоит другое: при нынешнем состоянии общества не исключена возможность перехода власти к какой-либо экстремистской группировке. Они способны перевернуть все с ног на голову и представить дело таким образом, что не сам наш народ очистился от кошмара сталинизма, а сделали это власовцы.

Кто мог подумать в период гражданской войны, что невзрачный грузин в солдатской шинели станет через несколько лет организатором всех побед Красной Армии и вождем всех народов? Кажется, что сейчас подобное невозможно. Но представим себе, что у власти окажется такая личность, как Жириновский. Скажете, невозможно? Еще как возможно! Гитлер тоже не сразу и не вдруг оказался на коне. Трудно сказать, чем все кончится, окажись Жириновский у власти. А ведь за него голосовали тысячи людей, не удивлюсь, если и Дмитрий Сергеевич...

Василий Анкил
Тамбов

■ Поправка

В «Новом времени» № 11/92 подполковник КГБ А.Кичихин в интервью под названием «Пятое управление: анатомический портрет» сообщил, что бывший начальник двенадцатого управления КГБ Евгений Быстров работал в аппарате президента СССР.

Евгений Николаевич Быстров действительно возглавлял двенадцатый отдел КГБ, но у Горбачева никогда не работал. В аппарате президента работал Евгений Иванович Быстров, — до этого заместитель председателя Мосгорисполкома. Евгений Иванович Быстров в КГБ СССР никогда не работал.

Приносим извинения обоим Быстровым.

Подборку подготовила
Т.Чернова

Февраль, не устоявший перед Октябрем

Первый раз Россия упустила исторический шанс в феврале 1917 года. Почему мы не сумели тогда удержать в руках демократию, к которой так стремились? Известный историк, «архитектор» перестройки, считает, что сейчас новой российской власти крайне полезно проанализировать уроки Февраля

В конце 1917 года людям с винтовками казалось, что они маршируют прямо в коммунизм...

За пять лет до февральских событий было отпраздновано 300-летие династии Романовых. Империя и трон казались могучими и незыблемыми, но вскорости здание самодержавия рухнуло в одночасье.

Ошарашенные современники не могли понять, что стряслось. Но звучное, завораживающее слово «свобода» затмевало все остальное — и непостижимость случившегося, и ужасающе резкий разлом эпох, и страх перед будущим.

Но в контексте самой истории февральская революция была величайшим событием. Пожалуй, в новейшей российской истории не было подобного, что столь бы круто повернуло жизнь миллионов.

У любой исторической правды всегда много противников, искателей, недоброжелателей, если хотите, завистников. Она многих не устраивает, для многих нежелательна, для других служит всего лишь средством самоутверждения. Так было и с февральской революцией. Так происходит и с переменами последних лет.

В официальной историографии февральскую революцию быстро вытеснил октябрьский переворот. В принципе это понятно, ибо события эти по сути своей были антиподами. Октябрь низвергал Февраль. Диктатура большевизма растоптала движение к демократии.

Власти никто не сочувствовал

Конечно же, февральская революция случилась не враз. Строй мучительно распадался. Новые, капиталистические отношения вырастали в полуфеодальной стране. Дворянство растеряло динамизм и хирело. Поднимающиеся промышленники не знали удержу в жадности и беспощадности. Попытки Столыпина изменить вектор движения не были доведены до конца. Да и сам Столыпин как бы выскочил из времени: левые считали его реакционером, власти — левым. Его убили, как убили и другого реформатора — Александра II.

Страна была унижена поражением в русско-японской войне и провалами — в первой мировой. Высшая власть была пронизана коррупцией, распутничиной. Самодержавие боялось всех, металось из стороны в сторону.

Все ждали бури и получили ее. Правительство, пораженное бессилием, пало от первого толчка. Приверженец монархии В.В. Шульгин, вспоминая февральские дни, с горечью писал: «Дело было в том, что во всем этом огромном городе нельзя было найти несколько сотен людей, которые бы сочувствовали власти».

Итак, народный вал катился по столице, пожиная плоды созревшей революции, сметая старую власть.

Но как раз здесь и наступил первый акт драмы революции. Дело в том, что лидеры, претендующие на руководство массами, еще не были, как это часто случается, готовы к подлинному лидерству, еще не могли понять и оценить всю глубину происходящего, хуже того, не верили в возможность победоносного исхода.

Революционеры не были готовы

Для интеллигенции, умеренных демократических сил революция

стала полнейшей неожиданностью. Мечтали лишь о такой революции, которая поколеблет устои царизма, приведет к созданию конституционной монархии, ждали демократических свобод за счет ограничения власти царя, но не полного краха самодержавия. Сам лозунг «Долой самодержавие!» для большинства политических партий был лишь лозунгом, а не практической задачей дня.

Меньше всего ожидали революцию с таким ее исходом политические лидеры в эмиграции. Она оказалась внезапною даже для крайних радикалов.

Ленин, прочитав в газете сообщение о победе революции, засомневался в правдивости этой информации.

Но и тем политическим деятелям, которые находились в самом Петрограде и видели бушующие волны, все это казалось случайной вспышкой, обреченной на провал.

В столице и в стране для обсуждения быстро меняющейся ситуации неоднократно собирались представители левых партий и групп. Когда на этих собраниях говорили о революции, то одни полагали, что ее приход надо ждать лет 30, другие — 50.

Деятели либерального, буржуазно-демократического толка, парламентской ориентации не решались воспользоваться событиями, чтобы добиться радикальных политических реформ, и тем более не решались идти на то, чтобы взять власть в свои руки. И вся эта политическая неустойчивость, вязкость, тактика выжидания продолжались

до тех пор, пока не стало ясно, что царский режим уже не в состоянии подавить восстание при помощи воинских частей, дислоцированных в столице.

Конечно, не будет справедливым требовать от партий демократического крыла готовых программ для революции, которую не ждали. Но правомерно упрекнуть их в том, что в ходе революции и после нее политические партии оказались не способными выработать программу действий в конкретных условиях.

И, может быть, как раз эта беспомощность и удобряла почву для диктатуры, создавала условия захвата власти или генералами, или какой-то политической группой. Активно формировалось мнение, что без диктатуры неизбежно возникновение неконтролируемой анархии.

Действия и крайне левых, и крайне правых были направлены главным образом на то, чтобы, пользуясь недовольством народных масс и неорганизованностью демократии, в максимально короткие сроки захватить власть, установить авторитарный режим.

Кнутом по высоким ценам

На знаменах февральской революции были начертаны требования: свергнуть самодержавие, выйти из войны, решить аграрный вопрос, обеспечить политические свободы и демократическое устройство общества, улучшить экономическое положение народных масс.

Года два тому назад мне уже приходилось писать о том, что в известном смысле на перестройку легли и те задачи, которые не успела решить февральская революция. Но и до сих пор земельная реформа идет туго, явно задержалась, демократическое устройство и свободы еще на перепутье, экономическое положение масс опустилось до крайней черты. Такова цена искусственного торможения естественного хода истории.

Правда, перестройка успела свергнуть в основном самодержавие большевизма, выйти из перманентной войны с собственным народом, из войны с афганским народом, из постоянного ядерного противостояния со всем миром.

Решающей проблемой, как и сегодня, была экономическая: снабжение продовольствием, организация работы промышленности, транспорта, решение вопроса о земле, аграрные отношения.

Царское правительство не могло уяснить корни экономических трудностей, а значит, и пути их преодоления. Все беды оно пыталось решать административным путем. А.Блок заметил, что у царской власти весь «дух борьбы» выражался лишь в том, чтобы «ставить заслоны». Такого рода попытки чаще всего напоминали меры, к которым

Советское государство родилось в войнах и распадается под звуки выстрелов

Фото Николая Галкина

прибегал ташкентский генерал-губернатор. Он раз в неделю выходил на базар и приказывал пороть торговцев, которые, по его мнению, превышали «нормальные» цены.

Пришедшие к власти буржуазные радикалы и представители социалистических партий, которые так остро и убедительно критиковали царское правительство за развал экономики, за рост дороговизны, сами, однако, не смогли действовать эффективнее старого режима, а напротив, ввергли страну в состояние полного хаоса: денежная инфляция достигла невиданных размеров, из-за отсутствия сырья и топлива останавливались предприятия, разруха на транспорте грозила парализовать всю экономическую жизнь, процветали открытое воровство власть имущих, разгулялась преступность.

Положение становилось все хуже и хуже. В осуществлении мер, которые могли привести к стабилизации положения, правительство проявляло недопустимые колебания и нерешительность. Конечно, экономические трудности возникли не в феврале 1917 года. Их корни были глубже, они находились в прошлом, но общественное мнение списывало их на нераспорядительность уже действующих властей.

Мучительный вопрос

Одним из основных требований революции было заключение демократического мира.

Но генералитет, промышленные круги не хотели упускать тех возможных выгод, которые могли получить страны-победительницы. Ожидалось, что победоносное окончание войны снимет многие политические и экономические проблемы. Эти социальные группы, так

же, как и Временное правительство, игнорировали тот очевидный факт, что для России военно-политическое напряжение достигло запредельной черты.

Крестьянство России надеялось, что революция быстро решит проблемы деревни. Однако вместо земли крестьянство получило лишь смутные обещания о подготовке аграрной реформы.

Но крестьянство устало ждать. К осени 1917 года Россию охватили стихийные крестьянские бунты. Захват помещичьих земель и усадеб принял массовый характер. Это были первые всполохи гражданской войны.

Лидеры революции так и не поняли всей глубины крестьянского вопроса в России. Нет его должного понимания и сегодня, что представляет реальную угрозу демократическому процессу.

Не получили удовлетворения от революции и многочисленные народы, населявшие Россию. Естественно, что революция дала мощный толчок национальному движению.

Временное правительство сделало немало для установления и укрепления демократических порядков в России, для демократизации страны.

Оно осуществило политическую амнистию, сделало шаги к установлению 8-часового рабочего дня, провозгласило политические свободы, полную веротерпимость. Свобода слова и собраний стала реальностью. Послефевральские месяцы 1917 года были временем необычайно быстрого роста профессиональных союзов.

Встает вопрос, почему спустя столь короткое время, уже осенью 1917 года, демократия, рожденная февральской революцией, была сметена? Это, наверное, самый му-

чительный вопрос в истории нашего Отечества.

Страна с миллионами ораторов

Основным проявлением демократизма в послереволюционной России считались постоянные массовые собрания, митинги, дискуссии. Митинговали все и по самым различным поводам. Советы иной раз засе-

Россия, паровозом летевшая в своих нищих

дали круглые сутки без заранее выработанных повесток, обсуждая все животрепещущие вопросы. Американский журналист Альберт Рис Вильямс писал, что «Россия превратилась в страну с миллионами ораторов».

Митинги и собрания становились важным орудием манипулирования сознанием масс в узкопартийных интересах, действенным средством давления на структуры Временного правительства. В конечном итоге часть населения, которую захватывала эта стихия, во многом определяла политику.

Но насколько эти митинги, собрания выражали настроения широких масс? История показывает — и февральская революция тому яркий пример, — что и революцию, и противостоящую ей контрреволюцию в конечном счете осуществляет в основном политизированное меньшинство при пассивной позиции или полной апатии основных масс населения.

Сама техника бесконечных митингов, техника простых и «доступных массам» лозунгов, как писал Максим Горький в «Несвоевременных мыслях», вела к вулгаризации и без того примитивного сознания.

Ни одна из политических сил не была заинтересована в пробуждении у широких масс взвешенного, ответственного отношения к тому, что происходит со страной. Никто не стремился развивать основы демократии, искусство компромисса, то есть способности к диалогу с оппонентами, умения слушать «несоглас-

ных», считаться с его интересами.

Никто не учил людей думать, но все учили ненавидеть.

Дьяволизация противника, манипулирование образом врага были характерны для всех политических партий того времени. Митинговая демократия несла в себе бактерии саморазложения, укрепляла идеологию нетерпимости.

Бунт вместо революции

Революцию шаг за шагом заменял русский бунт (вспомним расправу матросов с офицерами в Кронштадте). Сказались и иллюзии новой власти. Вместо распущенных полиции и жандармерии не были созданы свои правоохранительные органы. Страна медленно вползала в хаос безвластия. Бурья с самодержавием обернулась борьбой с народом, обернулась разрушением основ человеческого общежития.

Февральская революция не только не укрепила политический центр, но размывала его, подорвала основы стабильности. В России так и не оказалось третьей силы, способной противостоять силам и самодержавной реставрации, и вулгарной политике большевистского разрушительства.

Все это создавало благодатные условия для превращения демократии в свою противоположность, для перерождения демократии в анархию.

Общество в целом не проявило должной ответственности за судьбы страны, за то, как использовать доставшуюся свободу. В значительной степени ее связывали с планами достижения узкопартийных идеалов, но не с поисками общей равнодействующей, согласия, проявляя нетерпение и нетерпимость к другим политическим партиям и группам даже одного политического направления. Общественное сознание оказалось расчлененным, разобщенным, раздробленным. И этому процессу содействовала множественность политических образований, борьба между ними.

Демократические силы не стали тем центром, тем стержнем, вокруг которого объединились бы все жизнеспособное в обществе, все здоровое и разумное. Вера в возможность построить более свободную, счастливую Россию путем парламентской демократии все более терялась.

В этой ситуации любая группа решительных заговорщиков получала преимущество перед любой партией, которая намеревалась строить общество парламентской демократии.

Но кто и как создавал этот климат?

Временное правительство возглавили люди, которые пришли к власти как оппозиционеры. Это были

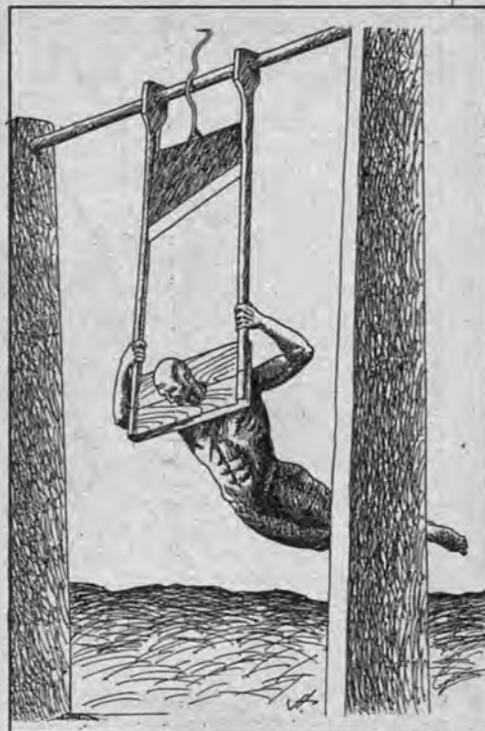

Рисунок Аркадия Гурского

люди разных профессий — ученые, адвокаты, представители торговых и промышленных кругов. Многие из них разделяли социалистические убеждения, были народниками.

Однако, оказавшись у руля государства, они быстро превратились в профессиональных политиков и с каждым днем отдалялись от тех питательных корней, от тех сил, которые выдвинули их на гребень политической волны. С каждым днем все глуше звучали для них голоса простых людей, ради которых они якобы и занимались государственной деятельностью.

Реальная действительность начала подменяться надуманными схемами, нежизненными программами, политическим маневрированием, службой настроениям, а не интересам. В конечном счете последовательность демократического курса терялась, сами власть предержащие впадали в стихию революционно-демагогической риторики, порождая апатию у одной части населения и усиливая раздражение у другой.

Гибель парламентаризма

Величайшее значение февральской революции состояло и в той форме смены государственной власти, которая исключила возможность немедленной вспышки гражданской войны со всеми ее последствиями. Открывались заманчивые перспективы мирных и согласованных действий всех общественных сил. По доминирующему мнению, февральская революция была революцией всех классов, всех общественных групп.

коммунизм, не может накормить всех

Но это единодушие очень быстро закончилось. Общественного примирения во имя решения общедемократических задач не произошло. Амбиции отдельных политических лидеров взяли верх. Узкопартийные цели были поставлены выше интересов общества.

К осени 1917 года разброд среди партий центра привел к расколу их рядов. В одних случаях это находило выражение в формировании противостоящих фракций со своими руководящими центрами, в других дело дошло до разделения партий на самостоятельные организации.

Разброд в центре приводил к усилению крайних флангов, а это, в свою очередь, вело к дальнейшей поляризации сил общества. Дело дошло до прямой пробы сил в июльские дни, во время корниловского мятежа. Подавление мятежа с участием большевиков открывало им прямой путь к власти. Теперь это стало делом времени. Попытки собрать совещание демократических сил не дали реальных результатов, показали слабость, растерянность демократического центра.

Разрушительные тенденции революции взяли верх над созидательными, ожесточение зашло слишком далеко. Силевое решение рисовалось в наиболее предпочтительных красках. Именно к этому и вели дело экстремистские группировки, разрушая зачатки демократической системы, подавляя и дискредитируя ростки парламентаризма.

А была ли возможность иного пути развития? Ленин несколько раз высказывал мысль о том, что в ходе революции возможна либо победа военной диктатуры, либо диктатуры пролетариата.

Небезынтересно заметить, что с Лениным соглашались некоторые буржуазные деятели, полагая, что для России возможен лишь один путь выхода из кризиса — через диктатуру.

Между тем и тогда возможен был другой путь развития. Достаточно вспомнить, что после открытия II съезда Советов было предложено создать коалиционное правительство из представителей левых меньшевиков, левых эсеров и большевиков. Центральным Комитетом последних заколебался. Но когда Ленин увидел, что остается в меньшинстве, то пригрозил, что вместе с Троцким обратится к матросам и тогда будет ясно, чья возьмет. Идея коалиции была отвергнута.

Диктатура — наш вечный выбор?

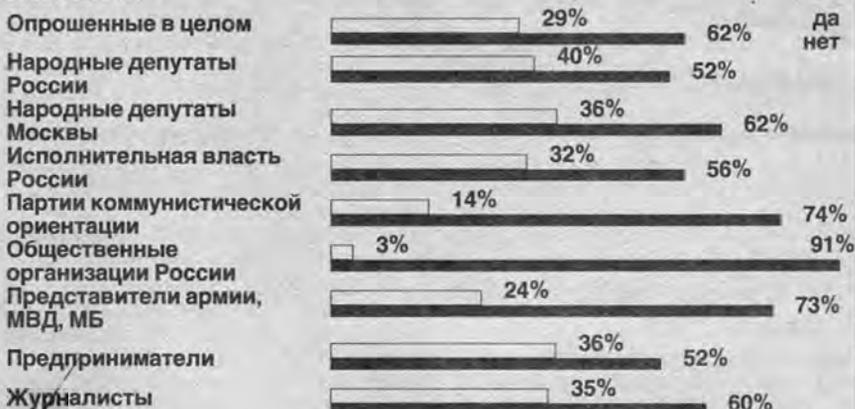
Государственную власть в стране могло определить Учредительное собрание. Но на самом деле большевики стояли на принципе полновластия Советов, боролись за получение большинства в них, в том числе

СОЦИОЛОГИЧЕСКИЙ ОПРОС

Служба изучения общественного мнения ВР (Vox Populi)
Руководитель — профессор Борис Грушин

Министрам доверия нету...

Верите ли вы, что к осени этого года произойдет хотя бы частичное улучшение экономической ситуации в стране, как обещает программа правительства России?

Итак, значительное большинство политической, экономической и культурной элиты не верит в быстрое улучшение экономической ситуации. При этом доли как оптимистов, так и пессимистов внутри отдельных групп сильно различаются. Естественно, с несколько большим энтузиазмом смотрят в будущее самые активные участники происходящих преобразований: народные депутаты России и Москвы, предприниматели, среди которых число оптимистов приближается к числу пессимистов. Резко негативно настроены традиционные «защитники народа» — представители партий коммунистической ориентации и общественных организаций России (среди первых в 5, а среди вторых в целых 30 раз меньше верящих в успех реформ, чем неверящих).

Разногласия во мнениях по такому сложному вопросу, видимо, вполне естественна. Однако преобладание пессимистических настроений по отношению к проводимым в обществе экономическим реформам именно во властных структурах, от которых во многом и зависит их успех, — очень тревожный симптом. (Телефонный опрос лидеров общественного мнения, конец февраля 1992 года, 613 человек.)

и в руководящих органах. Возможность осуществления этих целей стала реальной осенью 1917 года. Но большевики предпочли не ожидать мирного исхода событий и осуществили военный захват жизненных центров Петрограда и арест Временного правительства. Впрочем, в октябре 1917 года у большевиков фактически не было иной программы, кроме захвата власти.

Но даже в этом случае, когда единовластие Советов было обеспечено, второй съезд Советов декретом от 26 октября (8 ноября) 1917 года, учредив Совет народных комиссаров, указал, что он является «временным рабочим и крестьянским правительством», осуществляющим власть «до созыва учредительного собрания».

Но, увы, новая власть испугалась

такого собрания. Был упущен последний шанс на пути демократического переустройства.

Февраль сверг самодержавие. Октябрь сделал выбор в пользу диктатуры. Круг замкнулся.

Мы не раз начинали великие дела, но никогда не доводили их до конца. Не хватало терпения.

Мы низвергли все власти, какие только были у нас за последние 1000 лет. Осталось только низвергнуть самих себя, нашу беспредельную нетерпимость к другим и жалостливую терпимость к самим себе.

Ах, как мы ненавидим других за собственную лень, глупость и невежество.

Я верю, мы преодолеем все невзгоды, если преодолеем самих себя.

В послефевральские дни 1917 года мы сделать это не смогли.

Единое психиатрическое пространство

Татьяна
Иванова

Пусть падает
производство!
Падает то, что
должно
упасть...

С общим экономическим пространством на одной шестой части света не очень получается. С общим политическим — еще сложнее... Но зато как легко бывший СССР превратился — по непревзойденному по точности определению Виталия Ганюшкина — в единое психиатрическое пространство! Психозы различных модификаций. То на больших просторах все ходит ходуну, потому что японцы требуют вернуть им захваченные нами острова. (Интересно, как мы будем жить без этих островов?! Где мы будем жить?! Мало, что Аляску продали?) То украинцы воображают, что над флотом в Черном море должны развеваться их флаги. (А это, то есть, как же?! Это что ж выходит?! Россия, значит, всего-то при пяти флотах оставайся, а один неизвестно кому отдай?! А наша слава?! А кровь проливали?! А оттудова на нас нападут?!) То Татарстан референдум затеял. (А это почему?! Зачем?! Спрашивать?! Отвечать?! А государственность?!)

Такого рода психозы (назовем их «территориальными») мучают нас то больше, то меньше. С соседельника, например, по среду мучают невыносимо, а к четвергу стихают. Но в субботу может возникнуть резкое обострение. Впрочем, может и не возникнуть... Острова на Амуре и Усури с китайцами начали делить — никто и не охнул. Если взять за пуговицу кого-нибудь опычен нервного, утешить его, успокоить лаской, добрым словом, может, лестью («вы же такой умный человек, я просто впервые в жизни встречаю такого умного человека»), а потом спросить у него: скажите, а зачем вам этот остров, ну, Сикотан этот... Места, что ли, у нас мало? Японцы-то, посмотрите, как живут: на воде строятся. Ведь оно, выходит, как-то не по-людски. У нас она земля-то... А изгадили-то мы ее как, ведь и подумать страшно... Для России Сикотан-то ведь вроде пятачка, вроде пуговицы. А японцам — территории! Да ведь и ханули же мы их. Селились-то наши в чужие дома, в чужие квартиры. Отдать бы надо... Грех с души снять. И жили бы с Японией по-человечески...

И собеседник непременно скажет: «Вообще-то, конечно...»

Так же, утешенный, умаленный и улещенный, собеседник согласится и с тем, что кровь проливали вместе, имущество наживали тоже вместе, а потому Украина имеет право повесить собственные флаги на кораблях, которые ходят вдоль ее, украинского, побережья. Она ж, Украина, родная нам, ну, парень, вспомни же ты об этом... Вспомнит. И что нету никакой гибели России, если часть ее будет называться «суверенная, независимая Республика Татарстан». — сообразит. Но не сразу, не вдруг...

Дело осложняется тем, что территориальные психозы нас сотрясают на фоне непрекращающегося продовольственного психоза. Года три все пугают друг друга голодом. Пик пугания по времени совпал с закладкой в закрома родины урожая прошлого года — невиданного, по мнению знатоков, даже и в истории. Конечно, два эти события — пик пугания с невиданным урожаем — в одной логической связке существовать не могут. Но ведь нас, как известно, умом-то не понять. Потому у нас они, вот именно, существовали. И, видимо, чтобы доказать всему миру непостижимость царящего здесь абсурда, реальность голодухи при неслыханном урожае стала отчетливо прорисовываться с наступлением осени. Магазины по утрам вывешивали таблички: «не откроемся ввиду отсутствия продуктов». И мир бросился нам на помощь.

После Нового года освободили цены. Прилавки наполнились. Но психоз не отпускал нас: голод, голод, грядет, наступает, голодные обмороки, смерти, умираем... Один телевизионный вечер в феврале запомнился мне особенно. По одной программе рассказывали, что средняя зарплата в России стала 1250 рублей. По другой показывали, как разгружают тюки с гуманитарной помощью. А по главной, по первой, дикторша говорила: «Производство падает! Что мы будем есть следующей осенью? Это никому не известно!»

Не слабо, да? В феврале... Они уже в феврале начинают эту тему! Чтоб не прерывалась! Чтоб люди так и жили в этом непрекращающемся, бесконечном страхе...

Падает, говорите, производство? А пусть падает, мои дорогие. Падение этого производства не беда, а единственное наше спасение. Давайте попро-

буем понять, что же происходит на наших необъятных просторах. Уже сегодня одно за другим останавливаются производства: им нечем платить за сырье, за комплектующие, нечем платить зарплату — вот фраза, которая звучит сегодня особенно часто и повергает в ужас людей особенно безошибочно. А я скажу вам: только бы правительство не дрогнуло, только бы оно не пустилось печатать деньги, чтобы покрыть пустыми бумажками проблемы банкротств.

У предприятия, которое выпускает продукцию, нужную людям, есть деньги — и на сырье, и на комплектующие, и на зарплату. Потому что продукция реализуется. Значит, деньги возвращаются. С прибылью.

А комбайны ценой в миллион за штуку теперь, видно, долго никто не будет покупать. На бумажки куплено их — тьма. По оврагам гниют они, стоят, увязшие в грязи посреди полей. Они очень, просто безобразно плохие. Они, как говорят механизаторы, на второй день сыплются.

И танки что-то больше не в спросе. Вон их сколько стоит за Уралом... Никому — никому! — не нужны. Переплавить? Да вы представьте себе, что их нужно на что-то грузить, везти, сколько драгоценной энергии уйдет на одну переплавку...

Пусть останавливаются швейные фабрики, переводящие электричество, воду, хлопок, человеческую энергию, труд десятков смежников, поставщиков, транспортников — в никому не нужные, никем не покупаемые, никогда не востребованные тряпки. Обувные... Прочие... Что я вам рассказываю? Оглянитесь вокруг, подумайте спокойно и честно сами. Падает то, что должно упасть. Должно перестать существовать. Перестать пить нашу кровь. Чем скорее оно падет, тем лучше. Тем скорее начнется новое производство — нужное людям.

Не плачьте об Агрогугале. Невиданный урожай прошлого года — собранный с помощью армии (не затем ли мы содержим ее, четырехмиллионную?) — прилавки наши не обогатил. Не в них вообще дело. Все-то и дело, может быть, в том, чтобы кто-нибудь добрый прислал нам очень большой тюк элениума — на все психиатрическое пространство. Мы бы попринимали — и начали адекватно реагировать...

Последний хозяин большого дома

Леонид Млечин

Альфреда Рубикса арестовали 25 августа. Здание ЦК компартии Латвии окружил полицейский батальон. Вместе с полицейскими на этаж, где сидели секретари ЦК, поднялся депутат Верховного Совета Латвии Одисей Костанда. Полицейские чувствовали себя не в своей тарелке: как это взять и арестовать первого секретаря?

Рубикс несколько картинно стоял в коридоре, руки в карманах. Первым подошел Костанда. Рубикс сказал ему: «Представьтесь». Полицейскому: «Вы меня автоматом не пугайте!» Его вывели во двор к микроавтобусу. Сотрудницы ЦК тащили домой личные вещи и чайные сервизы. Первый секретарь помахал рукой собравшимся у входа. Какая-то женщина бросила ему цветы, закричала: «Мало вы их стреляли!»

Изменил Родине. Но какой?

Уголовное дело о попытке государственного переворота в Латвии прокуратура республики возбудила 21 августа, когда, по сообщениям из Москвы, стало ясно, что путь провалился.

27 августа Рубиксу было предъявлено обвинение в измене Родине — 59-я статья Уголовного кодекса Латвийской ССР. Он уже находился в следственном изоляторе, но держался уверенно, на лацкане пиджака светился значок народного депутата СССР. Он сильно рассчитывал на то, что Верховный Совет СССР не даст согласия на его арест.

В Ригу приехали представители Верховного Совета и союзной прокуратуры, но для того лишь, чтобы разочаровать Рубикса: Москва за него не вступится.

Рубикс виновным себя не признал, и даже начальник управления по расследованию особо важных дел республиканской прокуратуры Рита Аксенюк, которой поручили его дело, испытывала некоторую неловкость: Латвийская ССР перестала существовать, и из уголовного кодекса исчезла статья, по которой собирались судить бывшего первого секретаря.

С 22 августа действует статья, предусматривающая наказание за действия, направленные на свержение государственной власти в Латвийской Республике. Но после 22 августа и до момента ареста Альфред Рубикс решительно ничего не предпринимал. Имеет ли закон обратную силу?

Его коллеги первые секретари стали президентами или мирно ушли на покой. Только он один оказался в следственном изоляторе. За что в Риге собираются судить бывшего руководителя компартии Латвии Альфреда Рубикса?

Прокуратуру это не смущает. Уголовное дело расплзлось: одновременно с августовскими событиями расследуются и январские, и действия ОМОН, и серия таинственных взрывов в Риге после провозглашения декларации независимости Латвии.

20 февраля нынешнего года, почти через полгода после ареста Рубикса, генеральный прокурор Янис Скрастиньш сообщил, что «в ходе следствия получены доказательства, дающие основания для выдвижения нового обвинения. Это материалы пленума ЦК компартии Латвии от 13 января 1991 года, из которых ясно, что уже тогда шла речь о захвате власти насильственным путем».

Полгода интенсивной следовательской работы пока не увенчались арестом еще кого-либо из подозреваемых. Арестованный вместе с Рубиксом его бывший помощник подполковник милиции Владимир Сердюков из-под стражи освобожден. Обвинение с него не сняли, взяли подписку о невыезде, но уже то, что отпустили из изолятора, о многом говорит.

В Риге, похоже, будут судить одного Рубикса. На него возложена вина за все, что происходило в ре-

На совместном заседании бюро ЦК и рижского горкома было принято решение поддержать ГКЧП

Сила компартии состояла в том, что ей вопреки всем законам подчинялись армия и ОМОН. Об этом позаботились будущие члены ГКЧП, в первую очередь — Борис Пуго, предшественник Рубикса на посту первого секретаря латвийского ЦК

стороны, уйти от этой бедности, от тяжелого труда, от суровой домашней дисциплины.

Он всегда был очень аккуратен и сохранил это качество. Последним это качество оценит следователь прокуратуры, рассказав журналистам, что Рубикс держит себя в хорошей форме, камера у него всегда убрана — «другие в его положении опускаются».

Юный Рубикс, по воспоминаниям его матери, был чист и опрятен, хотя донашивал старые вещи: «Помню, в школе предстоит торжественная церемония, ему будут вручать переходящее знамя. А костюмчик изношенный, брюки протертые, светятся. Новый купить денег нет. «Как же ты пойдешь, сынок?» Он не то в шутку, не то всерьез ответил: постаранюсь спиной не поворачиваться, чтобы дырок не увидели... Как вспомню это, заплачу».

Что ни скажешь, все сделает

В Айзраукле была только семилетка, дальнейшая учеба для Альфреда не предполагалась. Но директор совхоза убедил мать: «Отправь мальчишку в Ригу. Если бы у тебя было образование, не на поле надрывалась, а сидела бы в конторе».

Альфреда отправили в город. Он поступил в техникум. Учился средне, иногда получал тройки и тогда лишался стипендии. Жил в маленькой комнате у дяди вместе со всем его семейством. На ночь располагался на полу.

Летом вместо каникул работал в поле. На этом настаивала мать. Жизнерадостная, общительная, она строго относилась к детям. Они и в углу стояли, и розог попробовали. Баловаться детям не разрешали. Девочкам еще давали послабление, а первенцу, единственному мальчику, пришлось нелегко.

Отчим брал Альфреда на самые тяжелые работы: камни дробить, дороги приводить в порядок. Работы Рубикс не боялся — ни тогда, ни позже, когда стал сначала министром, потом мэром. Бригадиру

нравился молодой Рубикс, и он всегда спрашивал Вильгельмину Эрглите: «Твой сын выйдет сегодня на работу? Хороший парень. Что ни скажешь, все сделает. И рядом стоять не надо».

Свои лучшие качества Рубикс сохранил на всю жизнь. Когда он придет в ЦК, аппарат, привыкший к неспешной канцелярской жизни, почувствует себя как на вулкане. В дни августовского путча 1991 года он один успел сделать столько, сколько все его помощники, вместе взятые.

Свою дорогу он выбрал в армии, когда увидел, что путь наверх, вернее всего, можно проложить через комсомол и партию. В комсомол он вступил только в армии — дома отчим запрещал. Вернувшись в Айзраукле, объяснил, что красный билет был обязателен в армии, но отчим ему не поверил. Альфред сильно изменился. Стал другим человеком.

С отчимом они перестали ладить: Альфред понимал, что прошлое Эвальда дорого ему обойдется. Тот, в свою очередь, не мог простить сыну, что поддался коммунистам. Иногда даже не хотел с ним садиться за один стол. Брал тарелку и уходил есть в сад.

Студенческие годы Рубикса были тяжелыми. Днем работал, вечером учился в политехническом институте, ночью подрабатывал, разгружая суда. Иногда даже ночевал там же, в порту, под перевернутой лодкой. В институте его избрали освобожденным секретарем комитета комсомола — классическое начало успешной карьеры.

Альфред Рубикс взбирался по ее ступеням быстро и уверенно. Ему нравилось распоряжаться другими, и, это подметили его сестры, ему охотно подчинялись. Когда брат с сержантскими лычками приехал из

удачным. Петерис был несерьезным, вспыльчивым, любил выпить. Часто мальчик, видя, что уже поздно, а отца все еще нет, говорил матери: «Пойдем к бабушке, а то отец опять пьяный придет, будет драться».

Петерис Рубикс ушел из армии, устроился на железную дорогу, но продолжал пить и стал изменять жене. Это закончилось разводом. Когда началась война, Петериса мобилизовали в Красную Армию. Он быстро погиб. Брат потом рассказал Вильгельмине, что видел могилу Петериса.

Вильгельмину с двумя детьми взял замуж начальник станции Эвалд Эрглис. В 1944 году у них родилась дочь, и в том же году Эрглиса призвали немцы — в латвийский легион СС. Он остался жив, вернулся домой, работал, но стал замкнутым, неразговорчивым. Службу гитлеровцам ему не простили.

В конце войны Рубиксы голодали, Альфреда даже клали в больницу, чтобы спасти от дистрофии. После войны жили бедно, работали много и тяжело. Эрглисы попрекали Вильгельмину детьми от первого брака и называли русской. Она очень обижалась: «Какая я русская? Я полька, католичка!»

Альфред Рубикс учился хорошо, увлеклся общественной работой. Друзей у него не было, отчим запрещал приводить ребят домой.

Юный Рубикс всегда хотел выделиться, показать себя с хорошей

армии в отпуск, он стал учить сестер маршировать — от хлева до дома.

«Я обещал Борису Карловичу»

По-настоящему Рубикс развернулся на посту председателя рижского горисполкома. У него были амбициозные планы, включая строительство метро, против чего со временем выступит Народный фронт. Самолюбивый Рубикс утверждал, что был в Риге популярнее Раймонда Паулса.

В Риге появлялись новые районы. В них обосновывались приезжие, кого приглашали строить и работать на заводах и фабриках. Коренные рижане — латыши — считали, что мэр Рубикс по указанию Москвы превращает столицу Латвии в русский город.

Рубикс не был ни бездельником, ни неумехой. Он усвоил стиль типичного советского руководителя: все бумаги пропускать через себя, проводить многочасовые совещания, подолгу распекал подчиненных и держался с ними жестко. Если слышал, что в каком-то кабинете пьют кофе (не алкоголь!), считал это преступным разгильдяйством.

Но в отличие от многих советских чиновников Рубикс не был корыстолюбивым. Когда он стал председателем горисполкома, ему позвонила сестра: «Фредис, у меня просьба...» Он прервал ее: «Только не проси квартиру».

Выступая по телевидению, он любил повторять: «У меня нет ни дачи, ни машины». Это верно, потому что он привык пользоваться двухэтажной служебной дачей у моря и служебной машиной. И он понимал цену своего места в номенклатуре, которое гарантировало ему и то и другое. Когда он боролся за кресло председателя горисполкома, мать сказала ему: «Перекрести это место и уходи. С потерей должности мир не развалится». Рубикс рассердился и уехал. В его мире человек без должности был никем.

Рубикс быстро научился небольшим хитростям, позволяющим ладить с начальством. Его заместитель по горисполкому потом расскажет журналистам о том, как в нарушение всех городских планов мгновенно сняли красивую брусчатку и заасфальтировали улицу, на которой поселились высшие чины штаба Прибалтийского военного округа — генералы боялись шума. Зато другая улица осталась без канализации; чтобы ее проложить, следовало перекопать улицу, а по ней ездили секретари ЦК. Рубиксу объясняли, что людям неудобно так жить, он обрывал подчиненных: «Делайте, как сказано. — я обещал Борису Карловичу». Борис Карлович Пуго был тогда первым секретарем ЦК в Латвии.

Весной 1990 года компартия потерпела на выборах в Верховный Совет оглушительное поражение. Первый секретарь заявил: «Мы не собираемся сползть в положение так называемой парламентской оппозиции» и возглавил борьбу с теми, кого искренне считал врагами Советской Латвии. Вокруг него сплотились разные люди.

И те, кто испугался за детей, кто не был психологически или иным каким-то образом готов к тому, что от России или Украины их отрезит государственная граница. И те, кому прежняя власть создала привилегированное положение, кому в свободной Латвии не было места. Они пользовались коммунистической терминологией, но на самом деле желали сохранения единой и неделимой империи.

Сражался за идею

Дружба Рубикса с этими людьми была, скорее, его трагедией. Он-то был уверен, что сражается за идею. И когда приказывал убрать скамейки возле памятника Свободе, чтобы «люди там не собирались». И когда брал под свое крыло рижский Отряд милиции особого назначения, который прокуратура Латвии считает виновным во множестве преступлений.

Его партия взяла на вооружение стратегию напряженности: вызвать кризис, спровоцировать кровопролитие, дать повод для применения военной силы и отстранения от власти Верховного Совета и правительства.

В апреле 1991 года после съезда компартии Латвии корреспондент латвийской молодежной газеты спросила Рубикса:

— Вы поддерживаете Горбачева, а что если он решит ввести в Латвии президентское правление?

— Может быть, мы его еще сами попросим ввести это правление, — ответил первый секретарь.

Никто тогда не обратил внимания на его слова. Но то, что казалось немислимым корреспонденту и очень многим людям в Латвии, все больше нравилось на Старой площади в Москве и в большом доме в Риге.

Численность КПЛ стремительно сокращалась, и Рубикс принял новый устав, позволяющий вступать в компартию с 16 лет и без кандидатского стажа. Но в ЦК КПСС и в ЦК КПЛ надежды на то, что верные идеи единого Союза силы способны вернуть себе власть и влияние в республике, таяли.

6 декабря 1990 года члены президиума Вселатвийского комитета общественного спасения во главе с Рубиксом подписали обращение к президенту Горбачеву с просьбой ввести президентское правление.

Это был такой же комитет, как тот, что в январе 1991 года попытался свергнуть законную власть в Литве, — мифическая надстройка, призванная замаскировать компартию. И документ, отправленный из Риги в Москву, как две капли воды походил на послание секретарей литовской компартии: права человека не соблюдаются, возрастает угроза анархии, создаются незаконные вооруженные формирования...

Политзаключенный?

13 января 1991 года на пленуме ЦК было решено, что комитет должен взять власть в Латвии. Но это решение не было осуществлено, потому что Горбачев не санкционировал применение силы, а на самостоятельные действия сторонники «единого и неделимого» решились только в августе.

1 декабря 1990 года в интервью газете «Неаткарига циня» Рубикс сказал: «Если большинство жителей Латвии проголосует за разрыв с СССР, то нельзя будет сопротивляться воле народа, и тогда, может быть, даже придется уйти с политической арены».

Если бы Рубикс понял, что момент этот настал 4 марта 1991 года, когда на всеобщих выборах победил Народный фронт, обещавший свободу от СССР, то Латвия избежала бы крови, а Рубикс — тюремной камеры.

Впрочем, он и сейчас уверен в собственной правоте. Последний день рождения встретил уже в следственном изоляторе. Принесли ему поздравительные телеграммы, рассказывает следователь, и он весь загорелся: он нужен людям! Значит, не из тюрьмы надо рваться, а здесь сражаться с неправосудием, как и положено политическому заключенному.

Но латвийская прокуратура намерена посадить его на скамью подсудимых не за пропаганду единства Союза, а за то, что руководимый им ЦК компартии Латвии готовился свергнуть законную власть в республике вооруженным путем и руководил действиями ОМОН и других специальных подразделений, которые устраивали в Риге погромы, взрывали и захватывали здания, нападали на таможенные посты, убивали милиционеров...

Гордость и упрямство, неспособность признать собственные ошибки и отказаться от неверных идей, болезненное нежелание ворошить прошлое — черты его характера, подмеченные близкими родственниками, — мешают Рубиксу понять все это.

Фото из газеты «Сайме»
(Латвия)

Гей, славяне!

Алексей Кива

В ходе изучения общественного мнения Санкт-Петербурга 39 процентов опрошенных сказали, что плохо относятся к коммунистам и... Украине. Не раз мои знакомые с Украины говорили мне, что средства массовой информации России создают в лице Украины «образ врага».

«А какова реакция на Украине на антиукраинскую пропаганду?» — спрашиваю я. Ответ: резкая, болезненная. Комплекс колонизованного народа. «А есть ли антирусские проявления?» Ответ: теперь есть. Только в отличие от России, где антиукраинские настроения проникли в среду интеллигенции, в центральную печать, на Украине антирусские настроения пока не вышли за рамки маргинальных сил и маргинальной прессы. С другой стороны, на Украине совсем не развиты независимые масс-медиа.

**Мы вам — Крым,
вы нам — Кубань...**

В чем причины опасных наметившихся тенденций? Прежде всего это обида. Как при разводе не очень воспитанных супругов. «Ты хочешь уйти от меня? Да еще прихватить то, что мною наживалось? Так получай же!» И вот уже появляются территориальные претензии Москвы к Киеву. Давай назад Крым! Но в Киеве не лыком шить: а Кубань? А приграничные области, отошедшие к России, вроде Курской, Воронежской?

Деж наследия начался после путча не очень цивилизованно. Как мы помним, борьба за право престолонаследования нередко вызвала продолжительные кровавые войны. Правопреемником развалившегося СССР выступает Россия. Она унаследовала место СССР в Совете Безопасности ООН, в клубе ядерных держав. Ради права «престолонаследования» готова даже на определенных условиях взять на себя чужие долги. Чей флот? Естественно, российский, по логике Москвы. Чья армия? Москва хотела, чтобы она была единой и ей же подчинялась. Правда, пока под флагом СНГ.

В Киеве логика другая: если единое государство в лице СССР распалось, почему армия должна сохраниться единой и неделимой под единым руководством Москвы? Вклад Украины в строительство вооруженных сил, в их комплектование огромен (как и в создание «союзного» промышленного потенциала, в том числе на территории России). Отдавать все России, кроме прочего, и небезопасно.

Допустим, в Киеве доверяют Борису

**А если
Украина
станет искать
защиты от
России у
других
крупных
держав?**

Ельцину. Но зато не доверяют многим видным российским политикам, российскому парламенту, узаконившему территориальные претензии Москвы к Киеву. Уже не верят в объективность московской печати.

Какой оборот примут события, если в Кремле сменится власть и место демократов займут национал-патриоты? Не повторится ли 1920 год, когда Украина потеряла национальную независимость, обретенную впервые за несколько сот лет?

Взрывообразно развивающееся национальное самосознание подсказывает Киеву: нужны надежные гарантии против повторения трагедии. В Москве же считают, что «кашу заваривает» Леонид Кравчук.

Для Украины пребывание в Союзе ССР действительно стало трагедией: только во время искусственно созданного голода в 1933 году погибло от четверти до трети населения. Ликвидирован самый производительный слой крестьянства. Несколько раз «отстреливалась» украинская интеллигенция. Результаты господства большевизма на Украине, может быть, будут нагляднее всего, если сказать, что в районах, где геноцид проводился особенно жестоко, сегодня катастрофически высок процент неуспевающих учеников. Кстати, это же касается и районов России с аналогичным прошлым.

Украинскую общественность раздражают двойные стандарты российских властей. Скажем, если Москва строго следует принципу права наций на самоопределение, когда речь идет о Крыме, то почему она проявляет такую нетерпимость, истеричность, когда этот же принцип пытаются реализовать в Татарстане или в Чечне?

Говорят, что Москва порой использует российско-украинские отношения для решения внутривнутриполитических задач. Чтобы противодействовать господству национал-

В Киеве и Севастополе кипят страсти — «за Россию», «против России», «за Украину», «против Украины», а Ельцин и Кравчук, судя по всему, понимают друг друга гораздо лучше, чем нам кажется

Фото ИТАР-ТАСС
и из журнала «Шпигель» (Германия)

патриотов, российские правящие демократы готовы на обострение отношений с Украиной, предъявляя ей территориальные претензии. Бюсь, это не тот случай, чтобы затевать политические игры. Выиграть в тактике, чтобы проиграть в стратегии?

Кто ест украинское мясо?

В России очень живуче представление, что народ Украины и не думал о «самостийности». Это все-де затеяла украинская партократия во главе с Леонидом Кравчуком — ради самосохранения.

Ошибочно думать, что украинцы не мечтали о своей государственной независимости. В период хрущевской «оттепели» мне не раз приходилось слышать разговоры на этот счет. Причем не на западе, а на востоке Украины, судьба которой, казалось бы, навеки сроднилась с судьбой России.

Украинцев за живое задевало то, что ассоциировавшееся с Москвой бездарное руководство разоряло богатейшую республику. Вспоминаю, сколько упреков сыпалось в мой адрес как москвича — как будто что-то от меня зависело! — за то, что продукция с украинских мясокомбинатов и молокозаводов «уплывала» — ладно бы в Москву или Ленинград! — во Вьетнам, на Кубу, в Анголу, Мозамбик, в то время как сами украинцы ездил за колбасой, маслом, сыром в Москву...

Поэтому, как только после августовского путча появилась реальная надежда, что независимость «пройдет», эта идея стала распространяться среди населения со скоростью света и полонила умы и сердца громадного большинства украин-

цев, включая украинцев русского, еврейского и иного происхождения. Что и было продемонстрировано на референдуме в декабре 1991 года. Нечто подобное произошло и в целом ряде других мест, в том числе в Литве. Несмотря на противодействие центра, на деятельность Интерфронта, значительная часть русскоязычного населения высказалась за полную государственную независимость.

Леонид Кравчук — надо отдать ему должное — тонко это уловил и действовал умело.

В России много поверхностной, грубой и откровенно неумной критики в адрес Кравчука. Да, он вызывающе напорист, кто-то даже говорит — «нахрапист». Но он сумел повлиять на политическую жизнь таким образом, что на Украине она выглядит куда цивилизованнее, чем в России. В России не поймешь, где правящий блок, а где оппозиционный. Помимо крайне правых и крайне левых в оппозицию президенту Ельцину становятся многие демократы из «Демократической России», из «Движения демократических реформ», партии Александра Руцкого. Выясняют свои отношения вице-президент с президентом, спикер парламента с обоими сразу плюс с правительством России.

На Украине же есть правящее большинство — и есть оппозиция в лице Руха. Причем оппозиция конструктивная, она поддерживает своего президента на главном направлении его деятельности — в укреплении независимости и развертывании реформ. В сущности, в Рухе два течения: одно считает, что на этапе национально-государственного строительства все разногласия

надо на время отложить и объединиться вокруг президента. Другое же (во главе с Чорновилом) с этим не согласно, полагая, и не без основания, что без оппозиции власть легко может скатиться к жесткому авторитаризму.

Слава Богу, на Украине пока нет национальной вражды. Нет антисемитизма, чем так «прославилась» в последнее время Россия, особенно Москва и Санкт-Петербург. Нет и тех славянофильских бредней об «особости», «неповторимости» страны, о попытках ее противопоставления цивилизованному миру, о некоей мифической славянской особой мессианской духовности, что в свое время служило питательной почвой большевизму и что нас в конечном итоге разорило, а сейчас питает «красно-коричневую» опасность.

Есть Восточная Украина, есть Западная. Есть Крым, есть Закарпатье. Есть Одесса, другие районы так называемой Новороссии. Есть Донбасс. Не совсем одинаковы и этнический состав, и история, и культурная традиция, и даже религия. Вячеслав Чорновил считает, что это разнообразие часто, на его взгляд, преувеличенное, политической стабильности на Украине не мешало и не должно мешать.

Однако проблемы, конечно же, есть, и они могут серьезно обостриться в ближайшем будущем. Причем не столько из-за «внешнего вмешательства» (хотя из-за него тоже), сколько по чисто объективным причинам. Например, в результате роста национального самосознания — неизбежного следствия национально-государственного строительства (даже с учетом того, что Украина, на мой взгляд, — это

украинско-русское государство). А так же как следствие люмпенизации значительной части населения. Возможно, в результате крупных экономических просчетов.

И еще. Мы как-то забываем, что одни и те же факты, события в истории могут по-разному восприниматься российским и украинским национальным сознанием. Например, роль Петра I, Екатерины II или Мазепы.

Однако при желании все эти проблемы решаемы. Особенно если на высоте будут Киев и Москва.

Имперский народ разваливает империю

Распад имперского Союза отвечает национальным интересам России и Украины. Что было бы, если бы Михаил Горбачев, Борис Ельцин, Леонид Кравчук, многие другие по-

рода, то о нем можно говорить лишь с большой натяжкой. Да, конечно, империю создавали, опираясь на русский народ. Но он подвергался не меньшей, если не большей эксплуатации, нежели другие народы. К тому же, борясь за разрушение центра, Борис Ельцин недвусмысленно отмежевывал Россию, русских от имперской политики, которая проводилась царской и «красной» империями.

Редкий в истории случай: «имперский народ» выступил застрельщиком развала империи. И в этом смысле я считаю, что русско-украинским отношениям сильно повезло. Причем эстафета разрушения империи от Бориса Ельцина фактически перешла к Леониду Кравчуку. Именно эти два лидера сыграли решающую роль в том, что вывели политический процесс в бывшем СССР из опасного тупика.

сии заявить претензии на Крым, как тут же появились территориальные претензии к России со стороны целого ряда государств, в том числе уже за рамками СНГ. Сама Москва подала повод спекуляциям насчет того, в каких границах находилось то или иное государство, скажем, 100 или 300–500 лет назад.

Представьте, что произойдет, если Украина, боясь России – а некоторые обозреватели уже утверждают, что единственно реальная угроза ее суверенитету может прийти только из России, – станет искать покровительства со стороны каких-то других крупных держав. Во-первых, этим самым Россия была бы уже ослаблена как великая держава. Во-вторых, это могло бы привести к изменению геополитической карты мира, резкому сдвигу в устоявшемся соотношении сил, а возможно, и к серьезному нарушению глобальной стабильности.

Все разговоры о возможности вооруженного конфликта между Россией и Украиной, на мой взгляд, должны расцениваться как провокационные, служащие интересам реакционных сил в том и другом государстве.

Как бы ни относились в Москве и Киеве к СНГ (Киев, как утверждают, склонен смотреть на Содружество как на «ликвидационный комитет» на пути цивилизованного выхода из Союза), ни одна из стран-членов Содружества без него обойтись не сможет. То есть сможет, но какой ценою? И чего ради? Мне кажется, на этот счет много иллюзий. Я думаю даже, что их больше в Киеве, чем в Москве.

Что подталкивает некоторые силы на Украине к прохладному отношению к СНГ? Не только иллюзии, ошибочные послышки, завышенные ожидания помощи со стороны Запада или наивные упования на возможность быстрой интеграции в Европейское сообщество. Подталкивает все то же, что в свое время «вытолкнуло» государство Балтии в ущерб их экономическим интересам: боязнь, как бы они вновь не попали в зависимость. Эта боязнь реальная и ее надо снять.

Если бы российские демократы чуточку поднялись над «злойбыдней» и посмотрели в перспективу, они бы увидели: то, что делает сегодня в плане укрепления своей независимости Украина – порой, правда, прямолинейно, послешно, – в конечном итоге отвечает национальным интересам и России. Но они бы увидели и другое: не все то, что делается руками самих российских демократов, и прежде всего под давлением справа, со стороны ура-патриотов, этим интересам отвечает.

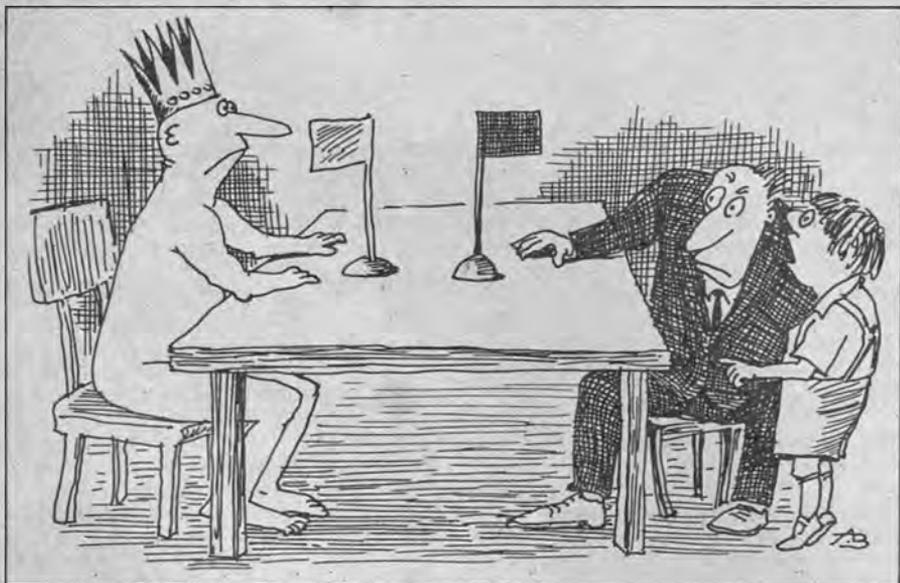

Рисунок Александра Зудина

литики, каждый, понятно, по-своему, кто вольно, кто невольно, в конечном итоге не разрушили СССР? Терпя поражение в «холодной войне», переживая глубочайший системный кризис, «красная империя» готова была пойти на все тяжкие.

Крах империй обычно сопровождается кровопролитными войнами, резким обострением межнациональных, межконфессиональных конфликтов. Но почему распад «красной империи» происходит сравнительно мирно? Дело в том, что распаду империи обычно стремятся помешать метрополия, имперский народ. В нашем же случае функции метрополии выполняла милитаристско-бюрократическая суперструктура в лице верхушки КПСС, армии, ВПК, КГБ, МВД. В ходе августовского путча эта структура отчасти была разрушена и сильно дискредитирована.

Что же касается имперского на-

Если Ельцин явился инициатором утверждения суверенитета России, что фактически предопределило развал империи, то Кравчук первым из лидеров СНГ сумел найти связку проблемы армии. Что такое сохранение многомиллионной единой армии в условиях, когда уже нет единого государства? Это либо какая-то несурзаца, недомыслие, либо умысел: подтолкнуть армию на то, чтобы она создала государство, которое бы ее содержало.

В Киеве иллюзий больше

Россия и Украина просто не могут позволить себе роскошь испортить отношения друг с другом. Они помимо прочего слишком тесно взаимозависимы. Нестабильность в одной стране неизбежно скажется на обстановке в другой. Убежден, что существующие ныне границы надо оставить в покое. Стоило Рос-

АНГЛИЙСКАЯ КОМПАНИЯ «I.U.K. Ltd.»
СОВМЕСТНОЕ СОВЕТСКО-АМЕРИКАНСКОЕ
ПРЕДПРИЯТИЕ

«ИНТЕРСИГМА»

Мы окажем содействие в услугах по регистрации частных компаний за рубежом, в таких странах, как США, Великобритания, Франция, Ирландия, Гонконг, Либерия, Кипр, Панама, и других.

Перечень представляемой документации включает пакет регистрационных документов, выполненных в соответствии с законодательством выбранной Вами страны.

Для компаний, зарегистрированных в Великобритании, возможна организация работы офиса с предоставлением факсимильной и телексной связи. Перечень дополнительных услуг и их стоимость оговариваются особо.

Срок регистрации 10–14 дней, соответствующая документация будет выслана в Ваш адрес в течение одного месяца со дня зачисления денежных средств на расчетный счет английской компании «I.U.K. Ltd.».

Оплата в долларах США по следующим расценкам:

Штат Делавэр (Delaware, USA)	– \$1400
Великобритания (U.K.)	– \$2300
Виргинские о-ва (British Virgin Islands)	– \$2300
Багамские о-ва (Bahamas)	– \$2200
Каймановы о-ва (Cayman Islands)	– \$4000
Кипр (Cyprus)	– \$4400
Франция (France)	– \$5000
Панама (Panama)	– \$2000
Либерия (Liberia)	– \$2800
Гибралтар (Gibraltar)	– \$1700
Остров Гёрнси (Guernsey)	– \$2100
Гонконг (Hong Kong)	– \$1600
Остров Мэн (Isle of Man)	– \$1700
Остров Джерси (Jersey)	– \$1700
Антильские о-ва (Netherland Antilles)	– \$5700
Ирландия (Ireland)	– \$1600

Дополнительно взимается налог (VAT) в размере 17,5%.

**Справки по телефонам: (095) 336-49-51,
336-49-52 (с 9 до 18 час.),
336-11-02 (с 9 до 18 час.).
По факсу 336-49-51
(на автомате круглосуточно).**

Полковнику плохо, нам — тоже...

Санкции против Ливии рикошетом бьют по России — расплата за прежнюю политику

Дмитрий Згерский

Под руководством Каддафи культ насилия во имя «мировой антиимпериалистической революции», подкрепленный колоссальными суммами нефтедолларов, проник в десятки стран «третьего мира».

Готовность нажать на курок определяла его отношение к людям и целым нациям. Как-то, обращаясь к согражданам, Каддафи посетовал, что они не такие отчаянные ребята, как палестинцы. Даже пригрозил бросить их и уйти в бедуинскую палатку в пустыне.

Главный объект ненависти — Соединенные Штаты Америки — был не по зубам полковнику, и он отыгрывался на беззащитных гражданах разных стран.

Сегодня мировое сообщество предъявило полковнику счет за гибель 441 человека-жертв взрыва американского и французского авиалайнеров в 1988 и в 1989 годах. Среди подозреваемых — родственник Каддафи. Поскольку он отказался выдать их международному следствию, с 15 апреля вступают в действие авиационная блокада Ливии, эмбарго на поставки и обслуживание военной техники, сокращение численности ливийских дипломатов за рубежом.

Белый дом спас жизнь, Кремль дал оружие

В ответ Ливия отказалась поставлять нефть «недружественным» странам. В их числе Россия, на чье посольство в Триполи к тому же 2 апреля было организовано нападение. «Долгой и теплой дружбе», судя по всему, настал конец.

После переворота, приведшего Каддафи к власти в 1969 году, Ва-

шингтон казался куда ближе полковнику, чем Москва. Американский посол в Триполи даже спас ему жизнь, предупредив о заговоре. Однако Советский Союз быстро оттеснил американцев готовностью поставлять оружие без долгих формальностей вроде голосований в кон-

Муамар Каддафи давно был назван покровителем международного терроризма, но никто не хотел ссориться с богатым арабским государством — экспортером нефти...

грессе. Оружие советского производства потоком хлынуло в Ливию в начале 70-х годов за твердую валюту. В 1973 году Каддафи начал платить высококачественной нефтью, которую СССР имел право перепродавать с немалой прибылью для себя.

Но душевной, идеологической дружбы с Ливией не получилось. Ее лидер оказался непримиримым антикоммунистом. Объединял антиимпериалистический курс, а на ливийские «нюансы» Москва стыдливо закрывала глаза.

В 1986 году советский Комитет солидарности стран Азии и Африки прислал своих представителей в Триполи по приглашению аналогичной ливийской организации — «Масаба». Ехали, как обычно, поговорить о своей солидарности с народами Азии и Африки, борющимися против империализма, да прикупить кое-чего из вещей. Только в ходе форума выяснилось, что «Масаба» — не столько коми-

тет солидарности, сколько террористический центр с вполне конкретной программой действий: взрывать, убивать и так далее... Несколько лет спустя крупный советский государственный деятель, прибывший по приглашению Ливии на очередной подобный форум, категорически отказался сидеть на почетном месте в первом ряду — боялся фотографов. После небольшого скандала ему удалось затеряться где-то в зрительном зале.

Реактор для странного друга

Любви между Ливией и СССР никогда не было. На уровне протокольных мелочей ливийская сторона то и дело стремилась показать, что она «более равна» с нами, чем мы. Во время визита главы правительства Алексея Косыгина в Триполи членам советской делегации пришлось самим тащить свои чемоданы. Когда «правая рука» Каддафи Абдель Салам Джеллуд прибыл с визитом в

Москву, он с трапа вернулся в самолет, обнаружив, что его не встречает Косыгин, и ждал полтора часа, пока тот не приехал на аэродром. И в Кремле напрасно стояли послы в единой шеренге, ожидая, когда Каддафи выйдет поздороваться с ними во время его визита в СССР в 1985 году. Ливийский лидер так и не появился: он сидел, разувшись, в своей комнате и пил чай с приближенным. Да и вообще полковник, поигрывавший стеклом, пугал советских партийных иерархов.

Но «большие» интересы были

выше мелких обид. Советский Союз даже построил в Ливии учебный ядерный реактор — жест, мягко говоря, сомнительный. Военные ведомства благодаря Ливии выполняли свои планы по добыванию валюты, ну и, конечно, по не менее выгодным командировкам за счет ливийской стороны. Данные о наших денежных расчетах с Ливией до сих пор остаются закрытыми. Но просачиваются такие сведения: Триполи выплатил нам в общей сложности 16 миллиардов долларов. Остался должен еще около четырех миллиардов...

Деньги учили терпимости

По выгоде от торговли оружием Ливия для Советского Союза занимала второе место после Ирака. Однако на неофициальном уровне в Москве постоянно сетовали, что Каддафи — партнер непредсказуемый. Советское оружие он передавал на поддержку «антиимпериалистической революции» в самые неподходящие для Москвы места. У террористов оказывались даже советские ракеты.

Однако деньги учили терпимости. Советской прессе было дано указание смотреть на терроризм «глубже», то есть не осуждать бандитские акции против незащищенных граждан. Террористы — это доведенные до отчаяния люди. Куда хуже политика государственного терроризма, проводимая США и Израилем, — вот в чем корень зла.

Позиция Каддафи в отношении коммунизма со временем несколько смягчилась. Он принял курс так называемой радикальной социориентации, изобрел некую «посткоммунистическую модель» развития общества, в которой «учтено все лучшее, что можно взять от капитализма и коммунизма». Советским руководителям нравился ход мышления ливийского лидера, а главное — он был надежным оплотом в противостоянии с США. Даже хомейнистский Иран, считавший Советский Союз шайтаном, был хорош для Москвы: лишь бы был против Соединенных Штатов.

Для Ливии в биполярном мире укрепление связей с Советским Союзом было весьма выгодно: всегда можно было спрятаться за широкую спину Москвы в ее противоборстве с мировым империализмом. То, что «большой брат» не осуждал терроризм, для Каддафи означало поощрение его трансконтинентальной партизанской войны.

Развал Союза и быстрая переориентация внешней политики Москвы стали неприятным сюрпризом.

Потери

Российская дипломатия, используя давние отношения с Ливией, занялась активным посредничеством в решении проблемы с террористами. В первую очередь, конечно, это продиктовано пробудившимся уважением к общечеловеческим ценно-

стям. Но заметно и желание быть полезными западным партнерам.

Поскольку Ливия отрицает причастность своих граждан к террористическим актам, наши дипломаты предложили ливийскому руководству передать лиц, подозреваемых во взрывах авиалайнеров, в распоряжение генерального секретаря ООН или Лиги арабских государств. Лигу арабских государств Каддафи не сможет упрекнуть в пристрастности.

Обсуждая ту же проблему с Соединенными Штатами, МИД России делает упор на специфику региона: совсем недавно были введены санкции против Ирака, теперь на очереди второе арабское государство. В Алжире худо-бедно удалось унять религиозных экстремистов. Не вспыхнет ли этот экстремизм с новой силой — и в более широких масштабах, — если

ООН решит «наказать» Каддафи? Снова в арабском мире будет поднят вопрос о двойных стандартах международных санкций: с Израиля все как с гуся вода, а против арабов то и дело затевают «полицейские акции». Такие настроения могут поставить под угрозу мирный процесс на Ближнем Востоке.

Прислушаются к этим советам или нет, а ситуация для России сложилась довольно скверная. Москва проголосовала в Совете Безопасности ООН за санкции: воздерживаться было бы просто аморально. Но для России это голосование означает крупные денежные потери. Военным специалистам СНГ (их в Ливии порядка трех с половиной тысяч) придется вернуться на родину. А оставшегося за Каддафи долга России, возможно, не видеть.

«Ушлый парень, воспитанный улицей»

Ливийцы, которые не любят Каддафи, имеют все основания его бояться. Полковник не сумасброд и не фанатик, а циничный самодержец, свободный от моральных норм

Леонид Млечин

Муамар Каддафи — сторонник перманентной революции и мог бы считаться учеником Троцкого. Свергнув в 1969 году ориентированного на Запад короля Идриса, молодой офицер постоянно реорганизовывает систему собственной власти, уничтожая всех, кого

считает врагом, и избавляясь от тех, кто недостаточно ему предан.

Ученик Троцкого?

Ливия — пустынная страна с небольшим населением, большую часть которого составляют бедуины, трудноинтегрирующиеся в современное общество. Каддафи мог бы остаться никому не известным царьком, если

Полковник Каддафи вместе с генеральным секретарем Брежневым и министром иностранных дел Громыко во время визита в Москву в 1981 году. Надменный лидер ливийской революции со стеклом раздражал даже своих советских друзей

бы не нефтедоллары, которые полились в страну рекой в 70-е годы.

Свободный от предрасудков демократического общества, где политик в принципе отвечает за свои слова и пойманный на лжи вынужден оставить пост, а виновный в гибели сограждан может отправиться на скамью подсудимых, Муамар Каддафи всегда делал то, что считал нужным. Каддафи, заметил один из ливийских диссидентов, — «это типичный бедуин. Если он едет на верблюде и хочет повернуть, он просто поворачивает. Он не ждет, пока зажжется зеленый свет».

Он часто заявлял об уходе со всех постов, чтобы сразу же вновь занять их. Формально он даже не является главой государства, единственный его официальный пост — верховный главнокомандующий. Впрочем, его власть определялась не титулом — больше всего он любит, чтобы его именовали «лидером ливийской революции», — а полным контролем над армией, силами безопасности, аппаратом власти. Его власть не ограничивают ни парламент, ни партии, ни свободная печать.

Иностранцам смешно, ливийцам нравится

Подобно многим восточным царькам, он испытывает непреодолимую тягу к опереточным мундирам и помпезным церемониям. У многих наблюдателей возникало сомнение в его умственной полноценности. Некоторые западные исследователи полагают, что лидер ливийской революции существует в каком-то шизофреническом мире. Муссолини рядом с ним кажется консервативным и разумным государственным деятелем.

Однако сумасбродство Каддафи имеет совершенно определенные рамки. Его иррационализм, скорее, следствие безнаказанности, типичной для тоталитарного государства.

Он никогда не рисковал своим положением. На митингах полковник может кричать все что угодно, но он не позволяет себе ничего, что привело бы к утрате власти. Он помнит историю угандийского диктатора Иди Амина, который лишился всего и был изгнан из страны.

Такая линия свидетельствует не о сумасшествии, а о предельной прагматичности и цинизме.

Хорошо знающие Каддафи люди считают его «толковым, ушлым парнем, воспитанным улицей». Он чувствует биение пульса своей страны, а его соотечественники ценят его как человека, который умеет

Арабские братья Муамар Каддафи и Ясир Арафат (Триполи, 1977 год): «Каддафи обращался с палестинцами как с наемниками, которых заставлял обрабатывать полученные деньги»

постоять за себя и который действительно сделал жизнь лучше, чем она была до него.

Когда он появляется на публике в экзотической форме и в сопровождении женщин-телохранительниц, это вызывает смех у иностранцев. Но в Ливии это многим нравится. У Каддафи есть харизма сильного человека, который добьется всего, чего захочет. Впрочем, не надо забывать, что те ливийцы, которые не восхищаются Каддафи, имеют все основания опасаться его.

Его агенты убили больше арабов, чем израильтян

27-летний офицер пришел к власти с готовым списком смертельных врагов. Израиль значился на первом месте, хотя Каддафи благоразумно воздерживался от прямых столкновений с израильской армией. Дальше шли почти все развитые государства, которые тем или иным путем вызвали гнев лидера ливийской революции.

Он тратил свои нефтедоллары, покупая в Советском Союзе всевозможное современное оружие. В 1976 году он подписал контракт с Москвой на покупку оружия стоимостью в 12 миллиардов долларов, включая поставку 2800 танков.

Но, когда он вооружил свою 58-тысячную сухопутную армию танками и ракетами, военно-воздушные силы — 500 боевыми самолетами, флот — шестью подводными лодками, он понял, что не только не в состоянии противостоять Израилю в одиночку, но и вообще не может позволить себе участвовать в серьезной войне.

Каддафи не сумел обзавестись супероружием. Он располагает атомным реактором советского производства, но, судя по всему, не слишком приблизился к вождельной цели.

Москва никогда не была в восторге от своего непредсказуемого союзника и в лучшие времена дружила с Триполи не продавала Каддафи баллистические ракеты и самолеты дальнего радиуса действия, например МИГ-29. Суперсовременное оружие могло толкнуть эмоционально неустойчивого полковника на большую авантюру, которая кончилась бы новой войной на Ближнем Востоке.

Террор был выходом из этого обидного для Каддафи положения.

Каддафи обещал уничтожить Израиль и свергнуть реакционные арабские режимы. Но он прекрасно уживается с «реакционерами» и плохо ладит с «товарищами»: палестинцами, сирийцами, иракцами. Ливийские агенты убили значительно больше арабов, чем израильтян. Первым признаком того, что Каддафи намерен поддерживать международный терроризм, были устроенные им торжественные похороны пяти палестинских террористов, убитых в перестрелке с мюнхенской полицией в 1972 году, после того как они уничтожили безоружную олимпийскую команду Израиля.

Полковник Каддафи возглавил тогда длинную процессию, которая прошла по центру ливийской столицы, и вручил пять миллионов долларов Ясиру Арафату, чья организация ФАТХ осуществила акцию в Мюнхене, укрывшись под псевдонимом «Черный сентябрь».

Скупой «отец» и разочарованные «дети»

В 70-х годах Каддафи вдруг понял, что терроризм прекрасная игрушка, создающая иллюзию власти над миром и заставляющая газеты всего мира писать о нем. Как раз в этот момент у него появилось большое количество нефтедолларов, которыми он мог оплачивать услуги террористов. Ввязавшись в настоящую войну, он мог лишиться всего. Начиная кампанию террора, Каддафи не рисковал ничем.

Его пропаганда изображала Каддафи «отцом мировой революции». Правда, когда «дети» приезжали со списком того, что им нужно, они получали не так уж много. Каддафи давал оружие, деньги, паспорта, предоставлял убежище только в том случае, если видел для себя конкретную выгоду. И всегда жаловался, что у него слишком много берут и слишком мало убивают за эти деньги.

Он предельно эгоистичен: никакой филантропии, даже ради рево-

люции. Каддафи способен произнести на митинге длинную речь о необходимости помочь палестинцам, которые должны огнем выбить израильтян с захваченной ими земли, а вернувшись в свой кабинет, подписать распоряжение о прекращении выдачи денег своим «братьям».

Заместитель Арафата Абу Айяд жаловался на это еще в 1979 году: «Каддафи уверен, что палестинцы должны выполнять только его приказы. Что мы должны безоговорочно поддерживать его линию. Что мы должны быть друзьями его друзей и врагами его врагов. Он обращался с нами как с наемниками, которым платят и которых заставляют отрабатывать полученные деньги».

Хонеккер приказал: ливийцам не мешать!

В 1986 году США, стремясь остановить Каддафи, предприняли реше-

ной безопасности ГДР, вся эта история стала известна.

О том, что в Западном Берлине что-то готовится, американцы узнали с помощью расшифрованного англичанами радиообмена между Триполи и народным бюро (так именуются ливийские посольства) в Восточном Берлине. В Вашингтоне попытались остановить Каддафи, обратившись к его главному союзнику — Москве.

Советник-посланник советского посольства в Вашингтоне был приглашен в государственный департамент, где ему представили доказательства того, что ливийцы что-то затевают. Такую же информацию американцы передали и советскому посольству в Восточном Берлине. Американцы надеялись, что СССР и ГДР заставят Каддафи отступить. Но они ничего не сделали, хотя знали обо всем и без американцев.

20 марта начальник второго главного управления МГБ ГДР (кон-

безумно боится заговоров и покушений, переезжает с места на место, старается не ночевать на одном и том же месте две ночи подряд. Каждого, кто не присоединился к нему, он считает врагом.

«Остаюсь при своем мнении»

Он безумно боится оппозиции, состоящей из его же бывших соратников, отстраненных им от власти и бежавших из страны. В мае 1984 года 15 человек из оппозиционного Национального фронта спасения Ливии атаковали его штаб-квартиру в Триполи. Это была самоубийственная акция, потому что штаб-квартира охраняется танками и противотанковыми орудиями...

Террористические группы, которыми распоряжался Каддафи, в разное время пытались убить Садата, короля Хусейна, короля Хасана, Арафата и некоторых умеренных палестинцев — последнее им чаще всего удавалось.

В Ливии, по разным подсчетам, было создано 20 тренировочных баз для террористов: базовый курс преподается в течение полугода, затем специальная подготовка для тех, кому предстоит иметь дело со взрывчаткой.

К концу 80-х годов Каддафи в значительной степени потерял интерес к международному терроризму, но сеть лагерей осталась. Любой выходец из Африки и Ближнего Востока может пройти здесь полный курс обучения. Всем платят стипендию — от 400 до 1000 долларов.

* * *

После крушения коммунистических режимов в Восточной Европе Каддафи оказался в изоляции.

Телеграмма, отправленная им 19 августа прошлого года на имя Геннадия Янаева с выражением полной поддержки ГКЧП, сделала полковника еще большим изгоем. Лидер ливийской революции счел необходимым подчеркнуть впоследствии, что приведенная телеграмма путчистам не была случайностью: «Я остаюсь при своем мнении и считаю телеграмму, все употребленные в ней выражения политическим документом, от которого никогда не отрекусь».

За мировой политикой и даже за ближневосточным процессом Каддафи теперь может наблюдать только со стороны. Былые союзники оставили его. Запад по-прежнему сторонится «бешеной собаки», как его назвал президент Рейган. Арабские власти в Каддафи не нуждаются. Ближний Восток вступил в эру переговоров, и поддерживаемые Ливией террористы уже не могут играть определяющую роль в этой игре.

Фото из журнала «Шпигель» (Германия)

Труп убитого ливийского эмигранта — противника Каддафи — был найден в багажнике автомобиля, брошенного на одной из римских улиц

тельные меры против Ливии. В марте пилоты шестого американского флота доставили немало неприятных минут Каддафи, совершая полеты вдоль границ Ливии. 24 марта авианосец «Йорктаун» пересек «линию смерти», установленную Каддафи. Пойманный на слове ливийский лидер приказал своему флоту атаковать американцев.

В Вашингтоне только этого и ждали. Два ливийских корабля были потоплены, третий поврежден, обстреляны радиолокационные станции на берегу и пусковые установки ракет. Это было большим унижением для Каддафи.

Он решил отомстить чужими руками — и приказал взорвать какой-нибудь крупный объект в Западном Берлине, часто посещаемый американцами. Теперь, когда раскрыты архивы министерства государствен-

ной безопасности ГДР, вся эта история стала известна. О том, что в Западном Берлине что-то готовится, американцы узнали с помощью расшифрованного англичанами радиообмена между Триполи и народным бюро (так именуются ливийские посольства) в Восточном Берлине. В Вашингтоне попытались остановить Каддафи, обратившись к его главному союзнику — Москве. Советник-посланник советского посольства в Вашингтоне был приглашен в государственный департамент, где ему представили доказательства того, что ливийцы что-то затевают. Такую же информацию американцы передали и советскому посольству в Восточном Берлине. Американцы надеялись, что СССР и ГДР заставят Каддафи отступить. Но они ничего не сделали, хотя знали обо всем и без американцев.

20 марта начальник второго главного управления МГБ ГДР (контрразведка) генерал Крач сообщил о том, что ливийцы готовят взрыв, министру госбезопасности Эриху Мильке, которого сейчас судят в Германии. 24 марта было составлено спецсообщение для генерального секретаря СЕПГ Эриха Хонеккера. Хонеккер приказал ничего не предпринимать, предоставить ливийцам полную свободу действий. 4 апреля была перехвачена шифровка из восточноберлинского народного бюро: акция должна быть осуществлена на следующее утро. Через несколько часов, когда в западноберлинской дискотеке «Ла Белль» взорвалась бомба и три человека погибли, а двести были ранены, бюро радиовало в Триполи: «Акция осуществлена. Следов не оставлено».

Обратная сторона жестокости и всевластия Каддафи — страх. Он

Все за одного, один за всех — и никакого толку

Ласло Борхи,
политолог

Окончание «холодной войны» означало и конец искусственной стабильности на Европейском континенте. Она была основана на договоренностях по вопросам безопасности, предотвращавших конфликт между двумя блоками государств, но эти договоренности не распространялись на отношения государств внутри самих блоков. Теперь возможность военного конфликта между ними перестала казаться невероятной.

Главный источник неопределенности — Восточная Европа. Потенциальную угрозу здесь несут и национализм — стремление создавать мононациональные государства; и пограничные споры — в Восточной Европе нет ни одного государства, у которого не было бы территориальных претензий к соседям; и распад государственных структур. Но нестабильность в Восточной Европе может поставить под угрозу и западноевропейскую безопасность.

Политики говорят о необходимости создания новой всеобъемлющей системы европейской безопасности, рассчитанной на долгие годы и дополненной рядом краткосрочных мер на переходный период. Такая система должна иметь двоякую цель: обеспечивать целостность и безопасность Западной Европы, а также поддерживать и расширять процесс демократизации в Восточной Европе. При этом многие выражают надежду, что демократизация сама по себе уменьшит возможность возникновения конфликтов с применением силы.

Где кончается Европа?

Иногда считают, что для решения этих задач достаточно обновить НАТО и ЕС. Это, дескать, позволит гарантировать стабильность Восточной Европы, поможет ей подключиться к процессу интеграции и войти в состав Европейского сообщества, чтобы воспользоваться преимуществами западной коллективной системы безопасности.

Однако подобные оптимистические планы вызывают сомнения. Во-первых, где кончается Европа? Какова будет судьба тех стран, которые не смогут или не захотят присоединиться к ЕС? Во-вторых, сама внешнеполитическая и военная интеграция Запада намного отстает сегодня от интеграционных процессов в экономике и других областях. В-третьих, если при благоприятном развитии событий вся Европа, в том числе и Россия, присоединится к Европейскому сообществу и Восточная Европа организационно окажется под зонтом западной безопасности, возьмет ли эта система под свою защиту, например, Литву или Венг-

Защитит ли НАТО восточно- европейцев от самих себя?

рию в случае возникновения серьезного кризиса с соседями, входящими в ту же систему?

Сомнения такого рода заставляют по-новому взглянуть на будущее безопасности нашего региона.

НАТО — это, в сущности, четыре державы: США, Великобритания, Франция и Германия. Какой политики в отношении Восточной Европы мы можем ожидать от этих государств?

США — сегодня единственное государство, способное использовать свое политическое влияние и военную мощь в любой точке земного шара. У Вашингтона долгое время не было собственной политики в Центральной и Восточной Европе. Не было и прочных экономических и иных интересов. Малые государства этого региона и сегодня сами по себе для США не имеют большого значения. Но Америка приветствовала бы их экономическую интеграцию с Европой в целом. И, уж конечно, не может быть и речи о военном вмешательстве или о каких-либо других акциях США, если при этом возникнет хотя бы отдаленная угроза для самой американской безопасности. Американское общественное мнение никогда не допустит, чтобы США взяли на себя какие-либо военные обязательства в Восточной Европе. Ответственные деятели США не считают это беспорядком в Восточ-

Югославия. В августе 1914-го на этой земле началась первая мировая война. Война идет и сегодня...
Фото из журнала «Тайм» (США)

ной Европе угрожают Америке. Даже события в Югославии они рассматривают не более как «межплеменной конфликт».

Великобритания, по существу, придерживается подобной же точки зрения. Разница лишь в том, что действия англичан ограничены их относительной политической и военной слабостью. Никогда в истории, даже в кризисных ситуациях, у Британии не было своей политики в этом регионе. Да и теперь она не проявляет никаких признаков нового подхода к Восточной Европе.

Франция начиная с 1918 года проводила активную восточноевропейскую политику, стремясь после распада Австро-Венгрии и Российской империи заполнить возникший там вакуум силы и укрепить свои экономические позиции. После второй мировой войны, в 60-х годах, де Голль пытался возродить Малую Антанту с участием Польши. Однако в наши дни Франция не проявляет каких-либо амбиций в Центральной и Восточной Европе и сосредоточивает внимание на своей традиционной сфере интересов — Северной Африке, Средиземноморье и Западной Европе.

Но есть три кита

Несомненно, что действенный механизм обеспечения безопасности Европе необходим. Но столь же несомненно, что формирование такого механизма может затянуться на годы и годы. А факторы дестабилизации, о которых пишет Ласло Борхи, действуют сегодня и не перестанут (возможно, даже с нарастающим эффектом) действовать завтра и послезавтра. Надо сейчас, немедленно предпринять оперативные шаги, чтобы ликвидировать самую возможность перерастания конфликтных ситуаций в вооруженные столкновения, в региональные и континентальные войны.

О каких шагах речь?

После распада Советского Союза возникла возможность неофициальной передачи ядерных технологий, расплывающихся материалов и даже готовых ядерных вооружений в третьи страны или использования оружия массового уничтожения в межнациональных конфликтах. Основания для беспокойства явны: если можно украсть командующего армией, захватить военные склады, купить «по-черному» БТР или «Град», то почему нельзя представить операцию подобного рода с ядерными ракетами, снарядами, бомбами, химическим оружием?

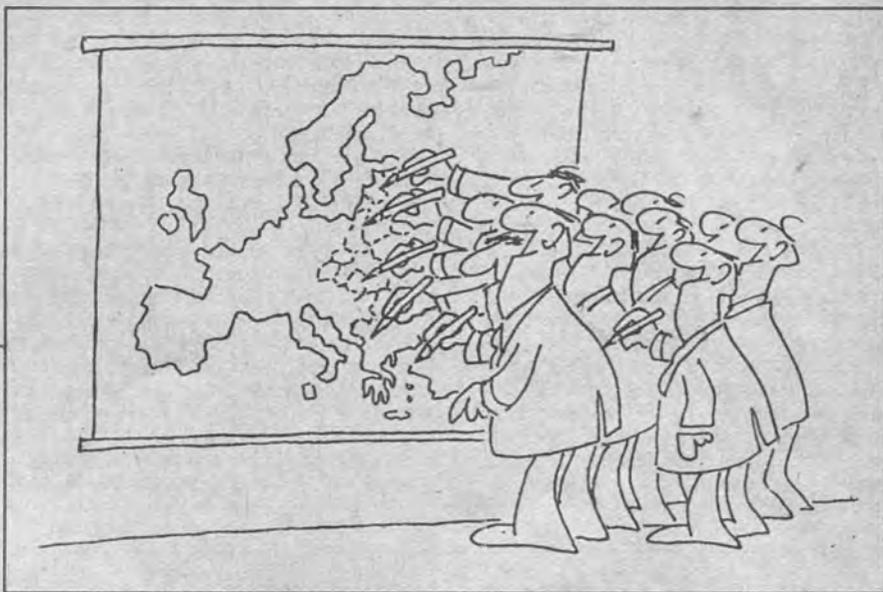
При этом существуют и **официальные**, во всяком случае **полуофициальные**, возможности для таких действий. Ведь ни одно из государств СНГ, если не говорить о России, официально приняв-

Германия связана с восточноевропейским регионом многовековыми культурными, экономическими и политическими узами, хотя ее отношения с некоторыми из стран и имеют негативную окраску. До второй мировой войны Германия была рынком сбыта восточноевропейских товаров, а страны Восточной Европы — германских.

Благодаря историческому опыту, экономическим и политическим интересам, культурным и гуманитарным связям Германия сегодня наиболее вероятный претендент на роль ведущей силы в Восточной Европе, аналогичную той роли, которую

Соединенные Штаты играли в Западной Европе после 1947 года, и может стать фактором стабильности и экономического прогресса региона. Ее экономика в состоянии содействовать подъему Восточной Европы, предоставляя капитал для экономического развития, рынок для сбыта товаров, современные технологии. Германская демократия способна помочь демократизации Восточной Европы.

Тем более что великодержавные амбиции самой Германии сдерживаются системой европейской интеграции. А противвесом мощи Германии станут военная мощь Англии и

...поскорей нарисуем границы. И заживем?

Рисунок из газеты «Хювудстабладет» (Финляндия)

шей на себя все обязательства бывшего СССР, не подписало и тем более не ратифицировало ни Договора о нераспространении ядерного оружия, ни конвенций о химическом и бактериологическом оружии, ни иных международных соглашений, относящихся к запрещению оружия массового уничтожения.

Без немедленного подключения стран СНГ к этим международным документам, без принятия ими на себя соответствующих обязательств вряд ли можно всерьез говорить об укреплении доверия к новым суверенным государствам. А ведь именно взаимное доверие ложится в фундамент любой системы безопасности.

Столь же остро стоит и вопрос о правовом закреплении существующих границ. Распад СССР фактически аннулировал и соответствующие соглашения о границах с соседями бывшего Союза. И хотя все государства СНГ поставили свои подписи под хельсинкским Заключительным актом, провозгласившим нерушимость европейских границ, взаимные претензии уже высказываются. Кто-то в Литве претендует на российскую часть бывшей Восточной Пруссии, в Беларуси — на часть Литвы, в Латвии и Эстонии — на латвийские земли, в Румынии — на украинские. Частные заявления порой приобретают уже и официальный харак-

тер. При этом нередко ссылаются и на пакт Молотова—Риббентропа. Поэтому, видимо, было бы полезно, чтобы лидеры СНГ в совместном заявлении, еще до заключения соответствующих договоров с соседями, подтвердили: а) общую заинтересованность в неприкосновенности внешних границ Содружества и б) дифференцированный подход к выяснению спорных вопросов — при всей несправедливости сговора Сталина с Гитлером на него не имеют права ссылаться те, чьи солдаты вместе с гитлеровцами дошли до Волги и Кавказа.

Наконец, до создания всеобъемлющей системы европейской безопасности необходимо, видимо, в рамках СБСЕ **выработать общепризнанный механизм разрешения национальных споров**, который не позволял бы им перерастать в гражданские войны.

Присоединение стран СНГ к соглашениям об оружии массового уничтожения, декларация о границах и выработка в рамках СБСЕ общепризнанного механизма разрешения межнациональных конфликтов — вот, думается, те три кита, на которых с учетом ситуации в Восточной Европе может строиться система общеевропейской безопасности.

Александр Дидусенко

Франции на западе и России на востоке.

Ядерное устрашение не поможет

Здесь, однако, следует сделать важное уточнение. Если на региональном уровне ведущая держава, в данном случае Германия, в состоянии выполнять некоторые функции опеки, гасить конфликты и споры и противодействовать аномалиям, то на континентальном уровне осуществлять это труднее. Может ли справиться с такой задачей организация типа НАТО? Полагаю, что нет. В своей деятельности НАТО руководствовались доктринами коллективной безопасности и ядерного устрашения. Но есть все основания утверждать, что система коллективной безопасности на практике никогда не функционировала. Франция, например, в нее просто не верила и поэтому создала свои собственные ядерные силы.

Исторический опыт учит, что коллективистский принцип «все за одного, один за всех», положенный в основу деятельности Лиги Наций, не смог сдержать ни Италию, ни Германию. Хотя механизм и существовал, общей заинтересованности, то есть энергии, приводящей его в действие, не было. На внешнюю политику и сегодня в гораздо большей степени влияют такие внутренние факторы, как институциональные структуры, группы лоббирования, обществен-

ное мнение, нежели необходимость рационально реагировать на внешние угрозы.

Что касается доктрины ядерного устрашения, то она в значительно большей мере, чем что-либо иное, помогала сохранять мир на континенте на протяжении последних сорока лет. Однако ядерное устрашение эффективно лишь против одного крупного противника: оно бесполезно для предотвращения многочисленных региональных вооруженных конфликтов, гражданских войн.

Таким образом, существующая система обеспечения безопасности недостаточна. Тем более что экономические, культурные и прочие связи между двумя частями континента никогда не были настолько тесными, чтобы Запад считал сохранение мира в Восточной Европе своей жизненно важной задачей. Как же тогда обеспечить безопасность?

Одно из решений проблемы — создание международной системы, основанной на сочетании баланса сил, интеграции и иерархии.

На низшем уровне такой системы могла бы действовать Германия, поддерживая стабильность в восточноевропейском регионе и содействуя его политическому и экономическому подъему, то есть выполняя ту роль, которую играли Соединенные Штаты в Западной Европе в 50-х и начале 60-х годов.

Безопасность на втором, континентальном, уровне должна быть га-

рантирована институциональными структурами и балансом сил: французские и английские силы ядерного устрашения контролировали бы германскую мощь. Договоренности на этом уровне должны сдерживать амбициозные устремления Германии и других государств.

Высший уровень могли бы представлять Соединенные Штаты, которые тесно связаны с Европой институциональными узлами и собственными интересами. США — единственная держава, способная служить противовесом притязаниям любого европейского государства.

Россия, конечно, остается крупнейшей военной державой, и хотелось бы, чтобы она присоединилась к США на высшем уровне в качестве гаранта европейской безопасности и перестала быть фактором дестабилизации на континенте.

До тех пор пока не будет создана новая, эффективная европейская система, страны Восточной Европы — каждая со своим, особым представлением о существующих угрозах — должны сами позаботиться о собственной безопасности. Они могли бы действовать на основе вишеградских договоренностей между Польшей, Венгрией и Чехо-Словакией с подключением к ним других государств. Эти договоренности и будущая политика на Востоке должны быть свободны от иллюзий, будто Запад решит все наши проблемы без нас.

БУДАПЕШТ

Экспериментальное конструкторско- технологическое бюро «АНТИКОР» Академии наук Латвии

226009,
г. Рига,
ул. Матиса, 76

ПРЕДЛАГАЕТ:

- комплект для ремонта мягкой кровли крыш (жидкий битум, стеклоткань и другие комплектующие),
- состав для гидроизоляции фундаментов зданий,
- водостойкие эпоксидные грунты-эмали для покраски влажных, ржавых металлических и бетонных поверхностей,
- алюминиевую краску для покраски резервуаров, металлических конструкций, жести и шифера,
- эпоксидный клей для склеивания металла, стекла, дерева и керамики,
- состав для мойки стекол теплиц и санузлов,
- автошпатлевку двухкомпонентную,
- нефтеграфитный состав для обработки скрытых полостей автомашин,
- мастику для антикоррозийной обработки днищ автомобилей
(в случае необходимости выполняем работы по ремонту мягкой кровли крыш).

Телефоны для справок в Риге: (0132) 27-45-12, 27-29-52, 94-47-91.

AVIS

Тысяча «зеленых» за голубую каску

Десантникам из России рады. Они учат бельгийцев кипятить воду

Высадка на Балканах российского батальона десантных войск в былые времена вызвала бы вполне определенную реакцию; очередная акция «ограниченного контингента» для оказания «братской помощи в срыве контрреволюционного заговора». Но сегодня все по-другому. Приход в Югославию российского батальона десантников (да еще с боевой техникой и вооружением) не вызвал панических криков «Тревога! Русские идут!» Не напугало даже то, что сохранился временной интервал в двенадцать лет между «акциями» советских войск за границей: 56-й год — Венгрия, 68-й — Чехословакия, накануне Нового 1980-го — Афганистан, 92-й — Югославия.

Российские десантники пришли в Югославию в составе войск ООН по поддержанию мира. В 14-тысячном ооновском «ограниченном контингенте» российских парней будет около тысячи. Впервые российские (они же — бывшие советские) войска примерили униформу ООН.

Район действия «голубых касок» на территории Югославии разделен на четыре сектора. Во главе восточного — русский полковник Александр Промченков. Под команду полковника Алекса (как его нарекли здесь) будут поставлены помимо российского батальона несколько частей из стран НАТО.

Когда после длительных поисков мне и коллеге из «Труда» удалось обнаружить российских офицеров недалеко от Осиека, они искренне обрадовались приезду соотечественников. До того их «атаковали» только западные журналисты, для которых русские «голубые каски», разгуливающие по Европе, — настоящая сенсация. Пятнадцать офицеров, с которыми мы встретились, прибыли в Югославию за две недели до переброски всего батальона.

Территория между Вуковаром и Осиеком, которую им предстоит контролировать, была самой горячей точкой в югославской войне. В центральном городе района — Вуковаре ни одного целого здания. Журналисты уже сравнили Вуковар со Сталинградом. Когда я рассказал российским десантникам, как один мой коллега предложил провести очередную встречу лидеров советских республик в Вуковаре, в ответ услышал: «Можно и в Степанакерте».

Российские десантники привыкают к новому статусу ооновца, изучают, по словам полковника Юрия Левченко, «букварь» — инструкцию ООН для своих военнослужащих. В разговоре, особенно в начале, настойчиво подчеркивают свою нейтральность. Но потом не скрывают, что им особенно приятно помогать «братям-славянам». Местное население (а живут здесь сейчас в основном сербы) встре-

тило по-славянски широко и гостеприимно. «В селе, где предстоит разместить солдат, — рассказывал полковник Левченко, — мы зашли в один из немногих уцелевших домов — трехэтажный особняк. Хозяин 20 лет проработал в Германии, накопил денег и все вложил в этот дом. Когда узнал, что мы русские, сказал: «Вот мой дом, живите в нем, а нам со старухой и верранды хватит. Лишь бы нас русские защищали».

Хозяина-серба понять можно — югославская армия из этих районов уходит, и население боится нового кровопролития. Предотвратить его должны войска ООН, в том числе и российские парни.

Кстати, парни эти все время пытаются понять, что же побудило хорватов и сербов поднять друг на друга оружие. Без лишней дипломатии говорил об этом один из лейтенантов: «В селах крестьяне живут в двухэтажных виллах, как у нас жили секретари обкомов. В магазинах — купить хочется все. Что же они не поделили?»

Российские десантники обживаются в Югославии весьма обстоятельно. Когда мы познакомились ближе, я в шутку спросил: «А правда, что вы прибыли в Югославию со своей тушенкой?» «Правда, — ответил полковник. — В ооновском «букваре» сказано, что каждый контингент должен обеспечить себя всем необходимым на первые два месяца. У нас есть полевой хлебозавод, прачечная, кухня. И, разумеется, тушенка». Дабы слова не расходились с делом, полковник распорядился угостить двух журналистов «по-десантному».

За обедом выяснилось, что зарплату наши новые знакомые получают в долларах, которые многие держат в руках впервые. В месяц офицеру причитается около 1000 «зеленых». Правда, часть (десантники так и не сказали какую) забирает Минфин.

Проблемы у россиян возникли сначала только с чаем: не было хороших кипятильников. Но выход нашли быстро: один из умельцев соорудил кипятильник из двух бритвенных лезвий. Когда сосед-бельгиец увидел, как два литра воды начинают кипеть за минуту, с восторгом воскликнул: «Рашен электроник!» И предложил немедленно закупить патент.

Геннадий Сысоев,
соб. корр. «Нового времени»
ОСИЕК — БЕЛГРАД

Российский батальон на марше — со своей тушенкой...

Фото ИТАР — ТАСС

ВПК накрылся. Чужим зонтиком

Владимир Москвин,
кандидат исторических наук

Россияне, наверное, обречены поклоняться тому, что прежде предавали анафеме. На заседании Совета Безопасности ООН президент России Б.Н.Ельцин неожиданно заявил о необходимости «упростить и удешевить системы противоракетной обороны, ликвидировать противоспутниковые системы». Конкретно был поставлен вопрос об актуальности создания «глобальной системы защиты мирового сообщества», основой которой «могла бы стать переориентация СОИ США с использованием высоких технологий, разработанных в оборонном комплексе России».

Поворот удивил почти всех

Итак, от априорного отвержения СОИ к принятию и сотрудничеству. Наиболее не-

ожиданным этот поворот стал даже не для западных наблюдателей, а для отечественных. Новая инициатива, как говорят, ошеломила специалистов российского МИД и Генштаба Объединенных Вооруженных Сил СНГ. Они теперь гадают, как можно продолжать одновременно придерживаться условий Договора по ПРО, верность которому Москва подтверждает на самом высоком уровне, и вести дело к созданию «глобальной системы защиты». Ведь Договор по ПРО запрещает создание широкомасштабных противоракетных систем, а главное — развертывание противоракет в космосе (статья V). Профессионалы в недоумении: как изыскать стратегию, которая позволила бы, поддерживая видимость следования концепции «глобальной защиты», выдвигаемой некоторыми близкими к российским верхам учеными, сохранить Договор по ПРО и не допустить бездумного втягивания России в новый виток гонки вооружений.

Мало кто понял, о чём, собственно, идет речь. Ждали разъяснений от представителей российского руководства. Однако они только запутали дело. Маршал Шапошников говорил о системе, базирующейся «на космических средствах, разработанных американцами, и на наземных средствах ПРО, разработанных Россией». У академика Велихова получалось, что речь идет не о боевых космических противоракетных системах, а лишь о «системе раннего предупреждения». Сам президент России, если верить журналистам, подтвердил, что подразумевается только совместное слежение и оповещение о ракетной угрозе до момента подачи команды, но не более.

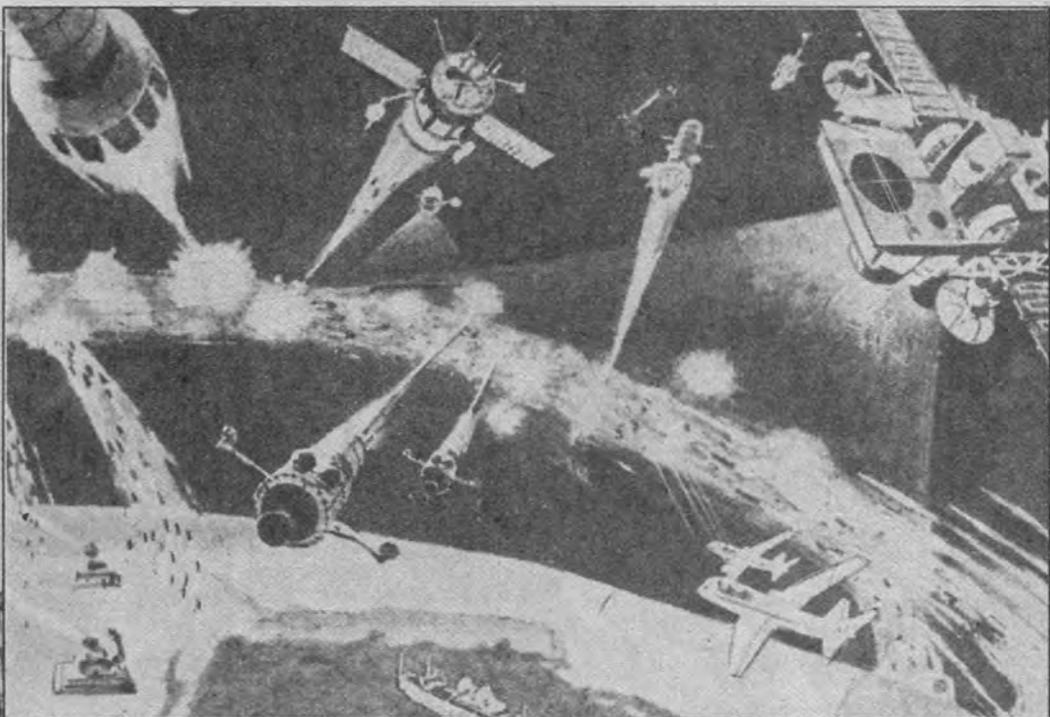
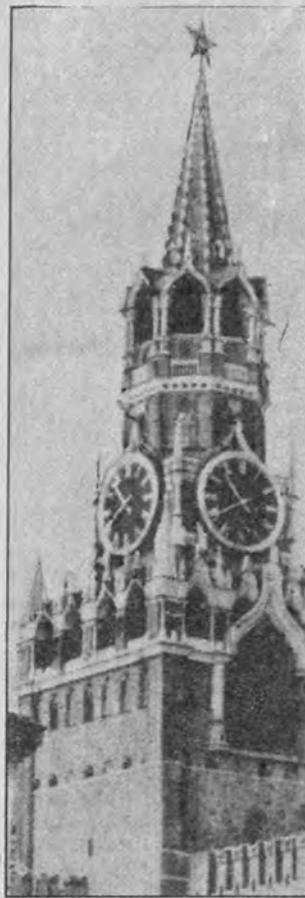
Остается гадать: идет ли речь о ловком дипломатическом приеме, призванном вывести американских партнеров на более приемлемые для России позиции, или о «сговоре» двух администраций, не желающих, чтобы поддерживающая Договор по ПРО широкая общественность помешала реализации их планов создания нового варианта СОИ в общих интересах военно-промышленных комплексов России и США?

По свидетельствам из осведомленных кругов, тезис о желании России принять участие в разработке новой СОИ появился в тексте заявления президента в самый последний момент неожиданно для его первоначальных составителей. Сделано это было, видимо, чтобы не дать возможности российским сторонникам Договора по ПРО изложить контраргументы. Кое-кто считает, что дело не обошлось без лоббистской активности академиков Моисеева и Велихова, члена-корреспондента РАН, генерального конструктора НПО «Энергия» Семенова (последний, очевид-

**Нужна ли
обновленной
России
обновленная
СОИ?**

Рисунок Виктора Богорода

Совсем недавно Кремль запугивал граждан бывшего СССР мрачными картинами грядущих вслед за развертыванием СОВ «звездных войн». А сегодня готов присоединиться к созданию космических вооружений?

но, и собирается создавать эту систему на основе своих разработок периода «холодной войны»). Как полагают, соавторами идеи стали и представители российского военно-промышленного комплекса, голос которых все слышнее в окружении президента России.

...И мир во всем мире

В то время как российское руководство провозглашает разоруженческие планы, многие ключевые фигуры из бывших оборонного отдела ЦК КПСС и отдела обороны и безопасности государства в аппарате президента СССР М. Горбачева перекочевали в администрацию российского президента, аппарат правительства России, министерство промышленности РФ и вновь получили возможность практически полностью контролировать политику страны в области оборонного строительства. Мощные структуры российского ВПК прилагают все усилия, чтобы даже в период жесткой экономики, диктуемой глубоким кризисом всей социально-экономической жизни страны, сохранить свой потенциал. Ищут предлог, чтобы вновь запустить маховик «оборонного вала».

Инициатива Ельцина для ВПК — «идеальное решение». Создание компонентов для «глобальной за-

щиты» (а значит, и многомиллиардные затраты) можно оправдать благородными целями дальнейшего развития отношений с США и «укрепления мира во всем мире». Можно даже намекнуть на шансы получить от американского партнера валюту в оплату за разработки российских ученых. В ход идут и рассуждения об актуальности создания эффективной системы коллективной — под эгидой ООН и в масштабах «планетарного сообщества» — защиты от угрозы ракетно-ядерных ударов.

Солидный задел для такого сотрудничества в России уже создан в ходе прежней подготовки «асимметричного» и «симметричного» ответов на американскую СОВ. Со ссылкой на имеющиеся «наработки» оборонщикам, очевидно, и удалось заручиться поддержкой российского руководства. Впрочем, возможно, что заботливое отношение к бывшим соратникам Бакланова по ВПК объясняется и стремлением нашего руководства приручить представителей наиболее мощной и все еще не сломленной структуры командно-административной системы.

И вот генералы ВПК (не без поддержки связанных с «оборонкой» академиков) добились от российского президента заявления о том, что вместе с американцами наши ученые и конструкторы готовы разработать «глобальную систему защиты». Затем США и Россия должны будут «изготовить и запустить» ее совместными усилиями (а возможно, и при участии других

ядерных государств) и совместно же «эксплуатировать».

«Блестящие камешки» на тропе к безопасности

Что же это за «глобальная система»? Еще прошлой осенью в рамках двусторонних переговоров в Женеве по вопросам ПРО и космоса американская делегация предложила совместно разработать «Глобальную систему защиты от ограниченных ударов» и начать переговоры о «новом режиме ПРО», который де заменит Договор по ПРО и разрешит обеим сторонам осуществлять «ограниченное развертывание противоракетных систем для защиты от ограниченных ударов с помощью баллистических ракет».

В состав будущей системы американцы предполагают включить три компонента. Во-первых, мобильные тактические противоракеты, в частности модернизированный зенитный ракетный комплекс «Пэтриот» и системы «АСЕС», «ERINT» и «THAAD».

Во-вторых, «ограниченную» (750 наземных перехватчиков «GBI» и «E²B») систему ПРО территории США, способную перехватить порядка 200 стратегических ракет, стартовавших в случайном или несанкционированном пуске (как считают эксперты США, это наиболее вероятный вариант — столько может быть запущено вышедшим из-под контроля командиром стратегической подлодки типа «Тайфун» или из одного позиционного района межконтинентальных баллистических ракет).

В-третьих, системы космического базирования для решения задач прикрытия театра военных действий и континентальной части США — противоракеты «блестящие камешки» (перехват баллистических ракет с дальностью запуска свыше 600 км), многофункциональные космические датчики «блестящие глаза», наземные центры управления и командные пункты. Отказываться от развертывания противоракет в космосе американцы не собирались и не собираются, считая, что без таких компонентов будущая «ограниченная» система была бы «слишком дорогой и неэффективной».

Правда, США обзывались согласовать с Москвой конкретные лимиты на такое развертывание, дабы гарантировать эффективность стратегических сил сдерживания обеих сторон. При этом имелось в виду, что вне зависимости от ответа русских США продолжат реализацию программы СОИ в ее новой ориентации, хотя до определенного периода обещают соблюдать Договор по ПРО.

Логика в таком подходе была. Но возникает вопрос. А нужно ли было американцам непременно заручиться согласием России для выхода из Договора по ПРО или они могут сделать это и сами, особенно в нынешней ситуации в СНГ?

Нейтрализация надуманных угроз

Можно, конечно, спорить, устарел или нет Договор по ПРО, или о том, сказывалось ли в приверженности бывших советских лидеров этому документу осознание отставания от США в области передовых космических технологий. Но, считают многие российские и американские специалисты, новая конфигурация СОИ задумана для нейтрализации, в общем-то, надуманных угроз. России такая «защита» вообще не нужна. Ракетная угроза со стороны стран «третьего мира» — даже если она реально появится — надежно перекрыта советскими ракетами тактической ПВО. Тем более что в «третьем мире», даже если более десятка новых стран присоединятся к клубу ракетных или, не дай Бог, ядерных держав (а это тоже, кстати говоря, не факт), вряд ли могут быть изготовлены стратегические баллистические носители оружия массового поражения. Ведь на это требуется лет 10–15 при затрате колоссальных ресурсов, которых ни у одной страны Юга просто нет. Та-

кую ракетную программу трудно скрыть, и цивилизованный мир в состоянии либо призвать претендента на ядерный статус прекратить наращивание военного потенциала, либо принять решительные контрмеры, эффективность которых показала операция «Буря в пустыне». Обойдутся такие контрмеры значительно дешевле, нежели любая система защиты глобального масштаба с применением новых технологий. (Кстати, не надо забывать: поистине ирония судьбы в том, что угрозу эту создали мы сами, активно

СОИ дало сильный козырь в руки тем силам в США, которые уже давно стремятся провести через конгресс широкие программы гонки космических вооружений и заинтересованы сломать договоренности по ПРО.

Давайте определимся

Российского президента, скорее всего, опять ввели в заблуждение его советники и эксперты. В последние дни предложения Ельцина все чаще трактуют уже не как призыв к развертыванию противоракетной системы, а как идею установления «глобального контроля» над околоземным космосом и атмосферой, осуществляемого совместно в режиме обмена информацией США и Россией, а возможно, и другими странами.

Конечно, системы, предназначенные для перехвата стратеги-

ческих ракет, то есть активной защита вроде «блестящих камешков», и системы предупреждения о ракетном нападении — вещи разные. Создание систем предупреждения никак не ограничено, и его можно лишь приветствовать. Но, если речь идет только об этом, российским властям следовало бы четко оговорить: они не намерены давать «зеленый свет» размещению оружия в космосе. Тем более что российскому ВПК заказов на разработку «только» средств контроля и оповещения — без наших аналогов «камешков» — будет достаточно.

Кроме того, анализируя хитросплетения военно-космической тематики и перспективы обеспечения стратегической стабильности в мире, где Россия и США выступают уже как военно-политические союзники, не следовало бы забывать о расходах. Непонятно, как может развертывание новой СОИ «не отразиться негативно» на российском бюджете, если учесть, что американская система, по самым скромным оценкам, обойдется налогоплательщикам от 40 до 150 миллиардов долларов. Еще менее понятно, какого рода технологией США готовы поделиться с Россией — даже теперь, когда о конфронтации говорить вроде бы уже неприлично.

Нужно ли Москве идти на колоссальные затраты и на слом Договора по ПРО, абсолютно не обусловленные какими-либо существенными изменениями в стратегической ситуации?

Академики Е.Велихов и Н.Моисеев, член-корреспондент РАН Ю.Семенов: их считают соавторами планов «американско-российской СОИ»

поставляя былым друзьям и союзникам в арабском мире знаменитую сегодня, после войны в Персидском заливе, ракету «Скад-Б» (Р-17).

Практически исключена и опасность случайного или несанкционированного запуска американских стратегических ракет: в США весьма совершенные процедуры блокировки. Эффективно бороться с такой угрозой можно, кроме того, совершенствуя имеющиеся организационно-технические механизмы предотвращения нежелательных пусков, например оснатив все ракеты встроенными механизмами самоуничтожения в нештатной ситуации.

Главное же в том, что любая система ПРО неэффективна в чисто военном плане, не гарантирует от «неракетных» угроз — ведь ядерное взрывное устройство без особого труда может быть провезено террористами в чемодане или запущено в беспилотном самолете. Существуют и специальные средства преодоления ПРО — скажем, применение ложных боеголовки или боеголовок, планирующих подобно крылатой ракете при подходе к цели.

Нельзя не учитывать и отрицательную реакцию третьих стран, скажем Франции или Аргентины, да и мирового сообщества в целом, на отказ от Договора по ПРО. Можно предположить, что реализация данной идеи вызовет законное недовольство и у наших соседей по «ближнему зарубежью».

Заявление Ельцина о готовности России участвовать в обновленной

Рисунок Марата Таурова

Ноль пишем, что в уме?

Сокращать ядерное оружие дороже и опасней,
чем его иметь

Геннадий Новиков,
начальник отраслевой лаборатории
специальной безопасности Министерства
РСФСР по атомной энергии,
кандидат технических наук

Мир без ядерного оружия, а в идеале без оружия вообще — одна из тех увлекательных идей о светлом будущем человечества, которые при попытке реализации оказываются утопией.

В мире всегда будут существовать те орудия и средства труда, которые в любой момент могут быть использованы в качестве оружия — будь то кусок динамита, необходимого для дробления горных пород, градобойные орудия или современный гипербоид инженера Гарина.

Как бы то ни было, советские, а затем и российские лидеры раз за разом объявляли о значительном сокращении ядерных арсеналов. Однако сократить может оказаться не намного проще, чем увеличить.

Ядерный арсенал, оставшийся от СССР, судя по газетным публикациям, насчитывает 30 тысяч ядерных боеприпасов. В последнее время фигурировала цифра 35 тысяч. Михаил Горбачев предлагал весь этот

арсенал сократить до 5 тысяч боеголовок. Борис Ельцин пошел еще дальше, объявив о сокращении стратегических наступательных вооружений в несколько раз — до 2000–2500 боезарядов. Реально ли это?

Прежде всего попробуем оценить имеющиеся производственные мощности для разборки. Официальных цифр нет, но подсчитать несложно. Если арсенал состоит из 30 тысяч ядерных боеприпасов, сроки гарантии которых 10–15 лет, то для обновления арсенала необходимо ежегодно разбирать от 2 до 3 тысяч боеприпасов. И столько же, естественно, изготавливать вновь. Таковы возможности отрасли.

Значит, если мы будем разбирать по 5 тысяч ядерных боеприпасов в год, то на разборку 30 тысяч уйдет не менее 6 лет. Кроме того, при массовой разборке мы столкнемся с новыми трудностями. Например, если ежегодно разбирается 2,5 тысячи ядерных боеприпасов и столько же изготавливается, то очевидно, что часть деталей и материалов разбираемых боеголовок уничтожается, а часть перерабатывается и используется для изготовления новых (это в первую очередь делящиеся материалы — уран и плутоний).

Если число разбираемых боеприпасов увеличивается вдвое, а вновь изготавливаемых уменьшается чуть ли не до нуля, то удваивается количество уничтожаемых деталей. То есть прерывается повторное использование делящихся материалов. Возникает проблема их утилизации, в частности радиобиологически опасного плутония. Это может потребовать создания целой подотрасли для уничтожения и утилизации таких материалов.

Еще одна проблема — транспортировка ядерного оружия на разборку. Задача: ежегодно перевозить с военных баз на предприятия промышленности 5 тысяч боеприпасов. При средней загрузке (50 ядерных боеприпасов в эшелон) в год потребуется 100 эшелонов. Каждый находится в пути примерно 3–5 суток. Получается, что ежедневно в течение года на железных дорогах будет несколько эшелонов с ядерными боеприпасами. При нашем уровне аварийности это никак не радует.

Спешная эвакуация ядерного оружия с баз независимых государств СНГ и сосредоточение его на имеющихся базах России тоже увеличивают риск. Произойдет переполнение старых «пороховых бочек» России при одновременном увеличении мощности этих потенциальных экологических мин. Добавлю, что российские базы и без того нуждаются в реконструкции.

В этой ситуации взаимодействие с иностранными специалистами, и в первую очередь с американскими, к чему мы уже морально готовы, поможет избежать успешных политических решений. Россия могла бы по примеру США провозгласить повышение безопасности уничтожаемого и остающегося ядерного оружия **национальной задачей**. И обеспечить выполнение этой национальной задачи соответствующими государственным, правовыми, финансовыми и организационно-техническими мерами, разработкой и принятием единых для всех ядерных стран критериев безопасности. А также согласовать и доработать ряд технологий и процедур, соответствующих критериям и показателям безопасности. В частности — технологии хранения и транспортировки, утилизации; производство новых видов ядерного оружия и модернизации старых; национальные и мировые системы обнаружения и реагирования на аварии.

И последнее. Одним из важнейших направлений конверсии на ближайшие 10–15 лет, бесспорно, станут работы по сокращению ядерных арсеналов и обеспечению их безопасности. Так, может, и заняты наших специалистов-ядерщиков этими работами — чем придумывать для них что-то новое?

Король так любил женщин

Яков Боровой

И наказал Абдель Азиз ибн Сауд — двухметровый гигант, отец-основатель Саудовской Аравии — на смертном одре своим сыновьям: «Никогда не открывайте границы королевства перед иностранцами».

Нынешний владыка страны и хранитель двух святынь ислама Фахд ибн Абдель Азиз не выполнил завета отца. Саддам Хусейн аннексировал в августе 1990 года Кувейт и предупредил, что на очереди — Саудовская Аравия. В такой отчаянной ситуации Фахд был вынужден выпустить «неверных» в пределы монархии.

Около пятисот тысяч солдат, матросов и летчиков десантировались на территорию королевства. Две тысячи западных журналистов получили саудовскую визу. И это происходило в стране, где строгое табу было наложено на все религии, кроме ислама... Где евреям было запрещено пересекать границы монархии... Где женщинам не дозволялось путешествовать без сопровождающих, появляться на людях в «непотребном виде»... Где строго соблюдалась и квота на поездки иностранных журналистов: 20 человек в год. Частью табу пришлось пожертвовать. И еврейско-военнослужащие появились, и христианские капелланы читали молитвы в песках

**А теперь
они
оспаривают
его власть**

Аравии, и женщины в армейской форме обнажали не только глаза...

Победа союзников заставила саудовцев задуматься о судьбах нации и о будущем абсолютизма. Граждане страны пришли к выводу, что если монарх не в состоянии обеспечить их независимость, то он, возможно, не должен и в одиночку управлять страной.

Но власти восприняли победу по-своему: как подтверждение эффективности саудовской системы, а не как катализатор перемен.

Правильный путь

Саудовская Аравия сформировалась в первой трети XX века. Воинство одного из

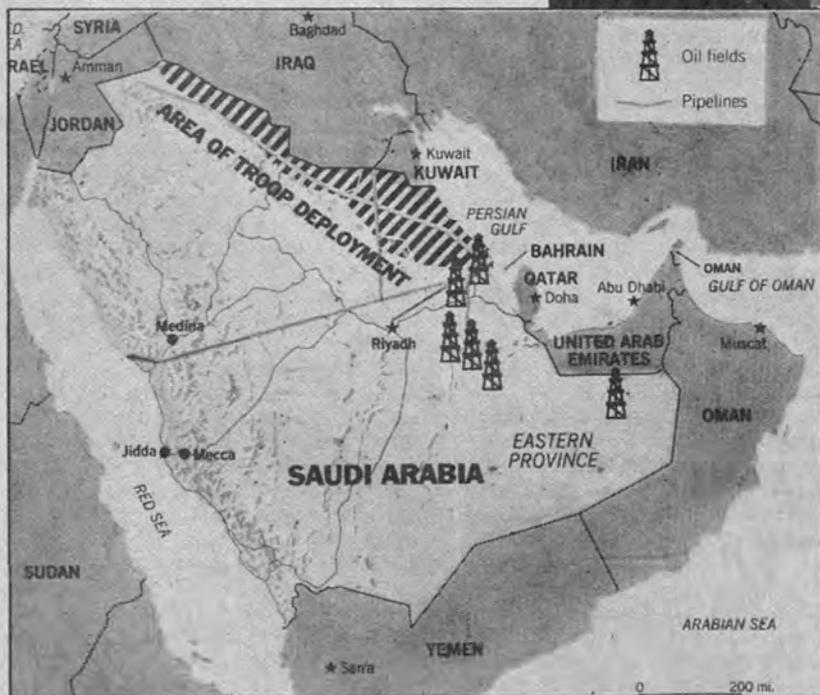
старейших племен Аравийского полуострова, возглавляемое легендарным полководцем Ибн Саудом, на верблюдах, вооруженное кривыми турецкими ятаганами, насильно объединило разрозненные бедуинские племена. В 1932 году была создана абсолютная монархия со столицей в Эр-Рияде.

Абдель Азиз ибн Сауд изобрел уникальную форму государственного объединения. Военные победы он искусно превращал в долго-

временные союзы, беря в жены дочь каждого племенного вождя и обещая таким образом группе, вступавшей в союз, что первый рожденный этой дочерью мальчик станет будущим королем. Так и переходил трон в Саудовской Аравии от одного сводного брата к другому.

У Абдель Азиза было 17 официальных жен, из которых пять носили титул «первой жены». От этих пятерых родились 12 мальчиков (от остальных еще 23). Девочки не в счет. Сегодня королевское семейство насчитывает около 5 тысяч мужчин. Между ними-то и поделены все ответственные государственные посты в монархии.

После смерти Ибн Сауда трон унаследовал его сын от первой жены — также Сауд, впоследствии насильственно лишенный короны единокровным братом (старшим сыном второй жены Ибн Сауда) Фейсалом и умерший в изгнании. Сам Фейсал был убит в 1975 году одним из принцев побочной ветви клана, а затем после семилетнего правления и загадочной смерти сына Ибн Сауда от третьей жены — Халеда — королем стал Фахд, старший сын четвертой жены основателя династии. Фахд также правит в

Король Фахд и его королевство. Во время агрессии Ирака войска союзников (на карте помечены пунктиром) располагались в полутора тысячах километров от двух святынь ислама — Мекки и Медины

«Нашествие американцев» на Саудовскую Аравию. В супермаркетах им были рады

стране на основе семейного консенсуса.

Из плейбоя — в монархи

...Он был сибаритом, который в юности покинул королевство ради европейских забав. Из всех прелестей жизни предпочитал шотландское виски, русскую икру и красивых женщин. Рассказывают, что он так часто посещал ночные клубы Бейрута, что знал по имени всех основных исполнительниц танца живота. О его любовных похождениях ходили легенды. И, если верить слухам, проигрывал в казино в Монте-Карло по миллиону долларов за уик-энд.

Тот же человек, но много десятилетий спустя, уже в титуле короля, известен своей осторожностью, граничащей с нерешительностью. В течение многих лет он вел тонкую игру, поддерживая равновесие в королевской семье, между Западом и арабским миром, между тягой к модернизации и стремлением сохранить полуфеодалную культуру своего народа.

Таким он стал — Фахд ибн Абдель Азиз. Разница между легкомысленным принцем и осторожным монархом отражает нечто большее, чем превращение молодого повесы в 69-летнего старца.

...В 1953 году состоялась беседа, сыгравшая судьбоносную роль в его жизни. В тот год наследный принц (впоследствии король) Фейсал, известный своим благочестием и аске-

тическим образом жизни, вызвал «на ковер» сводного брата Фахда и отчитал за то, что он позорит себя и королевство. Фейсал потребовал возвращения наследника домой, дабы он посвятил себя серьезным государственным обязанностям. В случае отказа Фахд рисковал возможностью унаследовать корону. Пришлось усмирить в себе плейбоя и стать министром образования. Хотя его собственное образование ограничивалось несколькими годами учебы в коранической школе... Позднее он занимал пост министра внутренних дел, а в 1975 году, когда Фейсал был убит и корона перешла к его брату Халеду, Фахд стал наследным принцем. Король, страдавший болезнью сердца, уделял мало внимания государственным делам. Фахд в течение ряда лет фактически управлял страной, пока в 1982 году, после смерти Халеда, не унаследовал престол.

Личное богатство короля Саудовской Аравии складывается из платы, которая взимается за каждый баррель нефти, добытой в ее недрах. К этому надо добавить те комиссионные, которые платят дому Саудов подданные за занятие предпринимательской деятельностью. Платят и за продвижение по службе, за назначение в должность... По богатству Фахд уступает только султану Брунея. У саудовского монарха не меньше двенадцати королевских дворцов — от комплекса «Аль-Ямама» в стиле ампира в Эр-Рияде стоимостью в 2,5 миллиарда долларов до

скромного «коттеджа» в Марбелье (Испания) размером вчетверо больше Белого дома. Фахд — владелец нескольких реактивных самолетов и яхт, где в ваннных комнатах водопроводные краны сделаны из чистого золота, а главная яхта эскортируется кораблем, на борту которого противоздушные ракеты «Стингер».

У Фахда давняя любовь к Соединенным Штатам — с 1945 года, когда саудовский принц побывал на церемонии основания Организации Объединенных Наций. Все его сыновья учились по его настоянию в американских колледжах.

У Фахда три жены и шестеро сыновей. И лишь здоровье монарха оставляет желать лучшего.

Деньги в деревянном сундучке

Когда-то, согласно легенде, все золото основателя династии Саудов помещалось в небольшом деревянном сундучке, который тогдашний министр финансов (а точнее — казначей) прятал на ночь под кровать. Поток нефтедолларов, хлынувший в середине 70-х годов, подарил саудовским монархам несметные богатства. В те годы от экспорта «черного золота» королевство получало от 20 до 100 миллиардов долларов в год. И сегодня эта страна кочевников-бедуинов остается главной нефтяной державой мира, обладающей четвертью всех разведанных запасов сырой нефти. Около 90 про-

центров своих доходов саудовский режим получает от продажи этого ценного сырья.

Переплетение государственной власти с нефтяным производством настолько велико, что практически все члены королевской семьи принимают участие в выработке нефтяной политики. Стратегические направления определяет лично король Фахд. Монарх, по совместительству и премьер-министр, непосредственно возглавляет Высший совет нефтяной компании Саудовской Аравии — «Сауди арабиан ойл компани». Эта компания контролирует всю нефтяную деятельность страны — от добычи до реализации.

На нефтедоллары были сооружены прекрасные дороги и порты, великолепные города в пустыне и божественные площади перед ослепительно белыми мечетями... Правда, не все задуманное получалось. Например, планировавшаяся транспортировка айсбергов из Антарктики к берегам Аравии для обеспечения королевства пресной водой так и осталась нереализованной: ни одна транспортная фирма в мире не взялась «перегнать» айсберг через экватор.

В стране было введено первоклассное бесплатное медицинское обслуживание. Бесплатно также и образование — от детских садов до университетов. Правительство частично оплачивает и расходы граждан, обучающихся в высших учебных заведениях на Западе. Каждая саудовская семья бесплатно получает 627 квадратных метров земли и на 30 лет беспроцентный заем в размере 80 тысяч долларов на строительство дома. Предпринимателям предоставляются беспроцентные займы. И никто не платит налогов...

Так нужна ли еще демократия?

Один саудовец, выразив мнение многих своих сограждан, сказал мне так: «Наше правительство дает нам намного больше, чем любое правительство в так называемых демократических государствах. И нам не нужны ни демократия, ни рыночная экономика».

Демократия по-саудовски

В стране запрещены спиртные напитки, порнография и азартные игры. Западных фильмов на экранах не увидишь. Потанцевать нигде. Видеоматериалы, книги и всякие публикации подлежат строгой цензуре.

Однако многие (те, кто побогаче) легко обходят эти запреты, исповедуя «двойную мораль»: на людях они — сама добродетель, а дома и во время поездок за границу дают себе волю.

Вместо гражданского суда — исламские судебные законы (шариат). Начиная с августа 1990 года король (по настоятельной просьбе Белого дома) приостановил публичные казни: не хотелось шокировать международную общественность. После победы над Хусейном все вернулось на круги своя. И сегодня на городских площадях снова отрубают руки у воров, забивают камнями до смерти неверных супругов, обезглавливают убийц и насильников, а за менее тяжкие преступления подвергают публичной порке.

До 60-х годов сохранялось рабство, женщины ходили в парандже и им запрещалось учиться даже в начальной школе. В 70-е годы пробились первые робкие ростки свободы. Впервые на телевидении стали работать женщины, для них были расширены возможности в сфере образования. Но свержение в 1979 году прозападного шаха Ирана, приход к власти у соседей исламских

крыт. Ни одно должностное лицо не избирается, нет ни одной политической партии. В стране запрещены любые массовые мероприятия с участием трех или более человек...

Правда, в Саудовской Аравии остался один реликт племенной демократии: саудовцы имеют доступ к своим правителям. Каждый подданный королевства может постучаться в двери королевского дворца. Его примут. Ему будет дозволено обратиться к монарху с любой просьбой. Как правило, речь идет о покровительстве: подданные могут, например, попросить денег для отправки больного родственника на лечение за границу или ходатайствовать о посредничестве в земельной тяжбе...

«Бородатые» против «безбородых»

Дом Саудов настойчиво сохраняет приверженность ваххабизму — пу-

Война не война, а пять раз в день намаз совершать надо...

фундаменталистов заморозили наметившуюся тенденцию к либерализации режима в Саудовской Аравии. У дома Саудов тотчас прибавилось благочестия. Полиция получила дополнительные права. Вооруженные патрули избивают правонарушителей — женщин, открывающих лицо сверх положенной меры; лавочников, недостаточно быстро прерывающих торговлю для совершения намаза...

Продолжая ограничивать свободу личности, династия Саудов цепко держится за власть. На всех главных постах в королевстве — члены одной семьи. Наследный принц Абдалла командует Национальной гвардией, принц Султан — министерством обороны, принц Наиф — министерством внутренних дел... Губернаторы провинций — члены того же семейства. Для «простолудинов» вход в тесный круг власти за-

ританскому течению суннитского ислама, проповедующему буквально толкование Корана. Королевская семья считает, что ваххабитское рвение объединяет различные племена Саудовской Аравии. Ваххабизм сегодня означает гораздо больше, чем секта или религиозное течение. Это стиль жизни, на котором зиждется саудовский истеблишмент.

Когда кризис в Заливе все же явился катализатором перемен в Саудовской Аравии, на защиту обычаев встали местные «патриоты». Эти бородатые люди — матаваины — объединены в «Комитет содействия добродетели и предотвращения порока». Матаваины строго следят, чтобы нормы шариата безоговорочно соблюдались во всех сферах общественной жизни. «Ультравваххабиты» призывают казнить «безбородых» — то есть тех, кто вы-

стует за отделение церкви от государства. Матаваинов побаиваются и в высших эшелонах власти. Например, запретили они членам правительства занимать деньги под проценты в банках. Ведь ростовничество по исламским законам запрещено. И правительство подчинилось.

Под бдительным оком «Комитета содействия добродетели и предотвращения порока» находятся и иностранцы. «Бородатые» врываюся в отели и сурово наказывают тех, кто распивает алкогольные напитки. Религиозные фронтеры добились отмены женского теннисного турнира в Эр-Рияде. Руководство одной нефтяной компании было вынуждено отменить прием, на который были приглашены мужчины и женщины.

На первый взгляд королевство и сегодня остается оплотом консерватизма. Но и здесь подспудно бушуют страсти. Религиозные экстремисты и прозападные либералы ведут друг с другом непримиримую войну: те и другие пытаются склонить Фахда на свою сторону. Фундаменталисты лучше организованы, и на их стороне мусульманские группировки — от Алжира до Судана. Либералам же рассчитывать не на кого. Американцы не желают перемен на саудовской политической кухне, памятуя, к чему привела модернизация соседнего Ирана в 70-е годы... В Саудовской Аравии не забыли слова хозяина Белого дома о том, что они вели войну в Кувейте «не для того, чтобы установить в этом государстве демократию, а для того, чтобы восстановить его суверенитет!».

Америка бесконечно благодарна дому Саудов, который на протяжении всей своей истории оказывал ей неоценимые услуги. В 60-е годы необычная коалиция Саудовской Аравии, Иордании и Израиля совместно финансировала и обеспечивала военными поставками операции британских войск в «марксистском» Йемене. В 70-е годы саудовцы ассигновали несколько десятков миллионов долларов на осуществление тайной программы администрации Рейгана по оказанию помощи никарагуанским контрастам. В 80-е годы саудовцы первыми в арабском мире осудили советскую интервенцию в Афганистане и с тех пор исправно снабжают оружием афганских моджахедов. Сегодня дом Саудов финансирует тайные операции ЦРУ в Ираке...

Короче говоря, поскольку Саудовская Аравия — крупнейший поставщик нефти в Соединенные Штаты и «самый верный» друг Америки на Ближнем Востоке,

Белый дом отдает предпочтение стабильности застоя непредсказуемости демократии.

Женщины в первых рядах

И все же остановить процесс демократизации саудовские власти были не в силах.

Первыми на арену борьбы за демократию вышли женщины.

6 ноября 1990 года группа из 47 женщин проехала колонной автомашин по улицам Эр-Рияда. Цель этой акции, явившейся редким примером публичного протеста в королевстве, — заставить короля разрешить женщинам управлять автомобилем. Почему женщинам нельзя водить машину? По мнению достопочтенных мусульманских богословов-улемов, это может сделать их более независимыми и ослабит семью, которая почитается у мусульман стержнем счастливого и стабильного общества. До этого демарша всех женщин-водительниц останавливала полиция. Представительниц прекрасного пола препровождали к отцам и мужьям, а автомобили домой доставляли шоферы.

Далее события развивались так. Женщины, работавшие, кстати, только в тех областях, где им не надо контактировать с мужчинами, были незамедлительно уволены с работы за вождение автомобиля. В мечетях их обвинили в проституции, а матаваины потребовали смертной казни...

Затем высшие исламские авторитеты Саудовской Аравии вынесли религиозный вердикт (фетву) о недопустимости вождения автомобиля женщинами на территории королевства.

Однако не всем саудовцам пришлось по душе эта фетва. Раздался глухой ропот недовольства — и не только в женской среде...

В дело вмешался лично король Фахд. Пригласил женщин во дворец и там как строгий, но снисходительный отец сказал, что должен их наказать, как наказал бы собственных дочерей, но намерен проявить снисходительность... Одним словом, женщин слегка пожурили, восстановили на работе... но права на вождение они так и не получили. Зато разбудили мужчин.

Нарушив почти вековое молчание, 43 саудовца обратились к королю с открытым письмом. Оно было опубликовано, правда, не в Саудовской Аравии, а в Египте, но тотчас разошлось ксерокопиями по королевству. В нем содержится ряд классических требований демократии: защита прав человека, в том числе женщин, ограничение власти духовенства, либе-

рализация печати и создание консультативных органов во всех властных структурах. Цель реформаторов — превращение Саудовской Аравии в «современное исламское государство».

Начался новый виток спора между ретроградами и модернистами. Король Фахд был поставлен перед нелегким выбором.

Меджлис аш-Шура

И выбор был сделан. Выбор в пользу реформ.

В феврале органы безопасности Саудовской Аравии арестовали двадцать улемов, обвиненных в подрыве «стабильности общества». Эта волна арестов — абсолютно необычное явление в стране, известной своим неукоснительным следованием заветам ислама, застала религиозных авторитетов врасплох, поскольку они были убеждены в полной безнаказанности. Между тем в лучших традициях ваххабизма 20 плетей публичной порки получил один из воинствующих проповедников за то, что позволил себе назвать Женскую ассоциацию возрождения, куда входят многие феминистки из видных саудовских семей, «публичным домом». Радикалы встали на защиту «образованных и трудящихся саудовских женщин». А начальник главного управления государственной безопасности генерал Рахман аш-Шейх пригрозил исламским фундаменталистам суровым наказанием, если они не прекратят подрывать «гражданский мир» в королевстве.

В марте Фахд после тщательной подготовки объявил о своем беспрецедентном решении: в стране создается совещательный орган — Консультативный совет (Меджлис аш-Шура), призванный разделить власть с монархом. В него войдет 61 человек. Все они будут назначены главой государства и иметь полномочия на 4 года.

Политическая реформа предусматривает также введение «Основного закона» — первой в королевстве конституции, базирующейся на принципах шариата. Разумеется, в «Основном законе» предусматривается неизменность положения, при котором королевская власть является прерогативой дома Саудов.

И, наконец, декретом Фахда декларируется значительная децентрализация управления королевством за счет передачи многих полномочий органам власти на местах.

Совершенно очевидно, что хранитель двух святынь отдал предпочтение приоритету трона, а не полумесяца. Возможно, его вдохновляет пример отца — Абдель Азиза, который, не колеблясь, разорвал союз с ваххабитскими улемами, когда они попытались игнорировать его власть.

Фото из журнала «Тайм» (США)

ТРЕТЬЯ КОРЗИНА

ЗАКУЛИСНАЯ ИСТОРИЯ

Как братская прокуратура братской прокуратуре шиш показала

Агнеш Гербен, венгерская журналистка

В январе 1990 года в новороссийском порту офицеры КГБ «обнаружили» двенадцать танков новейшего типа Т-72. Советские органы безопасности сообщили, что ведут расследование противозаконной деятельности кооператива «АНТ» по продаже советского оружия на международном черном рынке. Дело получило широкую огласку и было включено в повестку сессии Верховного Совета СССР. Первый секретарь Краснодарского крайкома КПСС Иван Полозков обвинил правительство, прессу и часть депутатов в коррупции. Началась атака коммунистов на кооперативное движение и новые формы экономической деятельности. Чуть позже, однако, в прессу просочились слухи о том, что «разоблачение «АНТ» — чистой воды провокация.

Дело «АНТ» на этом не кончилось. Газета «Рабочая трибуна», близкая к консервативным партийным кругам, напечатала сообщение об аресте в Венгрии двух сотрудников «АНТ». Из «Рабочей трибуны» советские читатели узнали, что заместитель директора «АНТ» по поручению Министерства авиационной промышленности СССР предложил некоему бизнесмену из Судана приобрести двигатель нового самолета типа МИГ. Если бы сделка состоялась, советская сторона, по мнению экспертов газеты «Известия», получила бы на каждый вложенный в самолеты рубль 6–7 долларов чистого дохода (по тогдашнему официальному курсу). Реальная же прибыль составила бы десять–пятнадцать тысяч процентов.

По версии «Рабочей трибуны», за посредничество бизнесмену обещали двадцать тысяч долларов. Однако честный суданец не только не захотел участвовать в противозаконной сделке, но и доложил о ней «куда надо». «Там» было принято решение разоблачить преступный кооператив. Для этого суданец с заранее помеченными банкнотами отправился в Будапешт: двигатели хранились на складе венгерского консультативного предприятия «Авиаспес».

Суданец Осман Мансур предупредил

Суданец Осман Мансур весной 1990 года приехал в Венгрию с паспортом на имя Османа Эл Самоаала Хуссейна...

венгерские органы безопасности о готовившемся разоблачении. Но венгры, по мнению суданского бизнесмена и журналиста газеты «Рабочая трибуна», повели себя странно: отказались сотрудничать с КГБ. Правда, после получения меченых кушор двое сотрудников «АНТ» были арестованы, но через пару дней их отпустили, после чего они заявили о намерении просить в Венгрии политического убежища.

Посмотрим теперь, как освещает эти же события в номере от 30 апреля 1990 года вечерняя газета «Май нап». Интервью газете дал полковник полиции Йозеф Пайчич.

«Венгерский вариант»

Господин Пайчич рассказывает, что в пять часов вечера 26 февраля его вызвали к ре-

Kudarca lett a nagy átverés akció Ritzkóv, a rendőrmesternek a támadás célja. A fegyverkereskedők a Béke Szállóban rendezték a KGB ügynökövel. Hárug indoklás: közreműködésre akarták felhasználni magyar partnereiket. Egyböröndnyi preparált dollár érkezett Moszkvából. Rendőreink közöttük: nem lesznek társak semmilyen törvénysértésben.

**KGB-provokációt
hiúsítottak meg
Budapesten
magyar rendőrök,
ügyészek**

Varga Zoltán fedőtitel 16-18-17. oldalán olvasható

Заголовок в газете «Май нап»: «Венгерская полиция и прокуратура сорвали провокацию КГБ в Будапеште»

неральному прокурору Венгрии. В кабинете ждала советская делегация: генеральный консул, некто из КГБ и сотрудник московской прокуратуры. Они сообщили венгерским коллегам, что завтра в одной из будапештских гостиниц руководители кооператива «АНТ» получат от суданца взятку за продажу двигателей для МИГов; речь шла о 140 тысячах долларов. Советские юристы и сотрудники КГБ согласно международному праву просят венгерские органы участвовать в акции, арестовать виновных и выдать их Советскому Союзу.

Документы, которыми они пытались придать вес своей просьбе, были, по словам заместителя генерального прокурора Венгрии Шандора Нири, довольно странными: ни имен подозреваемых, ни данных о целях и обстоятельствах операции, без чего сотрудничество просто невозможно. Больше всего венгерских прокуроров и следователей поразило полное отсутствие улик. Доктор Нири распорядился произвести исследование «по подозрению во взяточничестве». Такой оборот событий оказался со-

вершенно неожиданным для советской стороны.

Вскоре удивиться пришлось и венграм. Как выяснилось, сделка по продаже двигателей соответствовала всем нормам международного права. Единственную сомнительную деталь — в документах не было указано имя конечного покупателя — эксперты расценили как обычное явление в международной — легальной! — торговле оружием. Выяснилось также, что на деньги, полученные от продажи двигателей, советский кооператив намеревался закупить дефицитные на советском рынке товары: мыло, одноразовые шприцы и тому подобное.

Взяточники не хотят брать взятку

Несмотря на все эти странные обстоятельства, венгерские органы юриспруденции согласились задержать сотрудников «АНТ», чтобы потом более подробно разобраться в обстоятельствах дела. Задержание состоялось 2 марта в половине пятого на седьмом этаже перво-

классной гостиницы «Беке», возле номера суданского бизнесмена. Кстати, суданец Осман Мансур почему-то приехал в Венгрию с паспортом на имя Османа Эл Самоаал Хуссейна, что для честного бизнесмена довольно странно.

Осман — будем называть его так — всячески старался остаться наедине с советскими гражданами (при разговоре присутствовали также венгры — представители фирмы «Авиаспес»). Точнее, с одним из них, Александром Ивановым, так как второй — Реваз Мшвениерадзе приехал позже.

Сотрудники венгерских правоохранительных органов были очень удивлены тем, что Александр Иванов пришел «брать взятку» с пустыми руками, без портфеля или сумки. Куда же он собирался расовать 140 тысяч долларов наличными? А может, Иванов не знал, за чем шел?

Судя по магнитофонной записи встречи, суданцу стоило большого труда ненадолго избавиться от венгров, да и Иванов, кстати, вовсе не стремился остаться с ним наедине. Чуть позже появился Реваз.

На шторах висели микрофоны

В апреле 1990 года «Новое время» провело собственное расследование инцидента с работниками «АНТ» в Венгрии (см. «НВ» № 17). «НВ» рассказало о личности Османа Мансура, суданского бизнесмена, который вел переговоры с «АНТ» и утверждал, что в венгерском банке у него открыт счет на 40 миллионов долларов.

«НВ» обратило внимание на странное поведение Мансура во время сделки: пообещав представителям «АНТ» (их имена тогда журнал не называл) в течение трех дней открыть в банке аккредитив на закупку самолетных двигателей, он исчез. Когда же появился, то с легкостью пообещал выплатить неустойку — по 20 тысяч долларов штрафа за каждый двигатель. В сумме это составляло 140 тысяч долларов. Придя с Мансуром в банк, советские предприниматели, к своему удивлению, узнали, что Мансур никакого аккредитива не открывал.

Все это вызвало подозрение у работников

«АНТ», и они отказались продолжать переговоры без гарантий. Суданец согласился тут же выплатить штрафные 140 тысяч долларов. Мансур явно торопился закончить сделку...

Кем же был Осман Мансур: нечистоплотным мошенником или за ним стояли какие-то очень влиятельные силы? «НВ» продолжало расследование.

Выяснилось, что в комнате, где велись переговоры, на шторах были закреплены микрофоны... Кем? Мансур ничего вразумительного ответить не мог.

Оставшись наедине с одним из бизнесменов, Мансур выложил на стол деньги — 140 тысяч долларов и многозначительно сказал: «Вот штраф. Эти деньги для тебя и твоего сотрудника. Только для вас». «Мы работаем на государство», — парировал «антовец». Поскольку он — и справедливо — считал, что в деловом мире принята практика наличной формы расчетов, то взял «дипломат» с долларами. Но у дверей был схвачен венгерской службой безопасности. Позже

выяснилось, что мансуровские доллары были обработаны специальным составом, оставлявшим черные пятна на руках...

Кому-то казалось, что речь идет об обыкновенной взятке. Газеты торопились обвинить «АНТ» в нечистоплотности. Но «НВ» продолжало независимое расследование.

Нашему журналу удалось выяснить некоторые факты из биографии Османа Мансура, учившегося в московском медицинском институте и женатого на гражданке СССР. Мансур представлял зарегистрированную в Великобритании фирму с уставным капиталом в 100 фунтов стерлингов, не имеющую ни сотрудников, ни доходов, еще с середины 80-х годов пытался проворачивать в Советском Союзе сомнительные дела. То он якобы помогал «Автоэкспорту» выйти на ближневосточный рынок, то подписывал контракт с германской фирмой «Сименс» о поставках в СССР партии компьютеров, то предоставлял советской стороне беспроцентные

валютные кредиты, то финансировал реставрацию памятников архитектуры, то пытался создать совместное предприятие с Институтом микрохирургии глаза. «НВ» писало о публикации ведущей газеты Объединенных Арабских Эмиратов, которая сообщила о том, что еще в 1988 году Мансуру грозило наказание за мошенничество... Был изъят один из его суданских паспортов и с него была взята подписка о невыезде. Однако Мансуру удалось добыть британский паспорт и избежать тюрьмы. Говорили, что у суданца видели и советский паспорт...

«НВ» задавало тогда вопросы: как Мансуру удавалось долгое время избегать разоблачений? Кто снабжал его мечеными долларами? Кто рекомендовал его советским предпринимателям?

За эту публикацию Осман Мансур обиделся и подал на статью о защите чести и достоинства. Однако в июне 1991 года Фрунзенский народный суд города Москвы Мансуру в иске отказал.

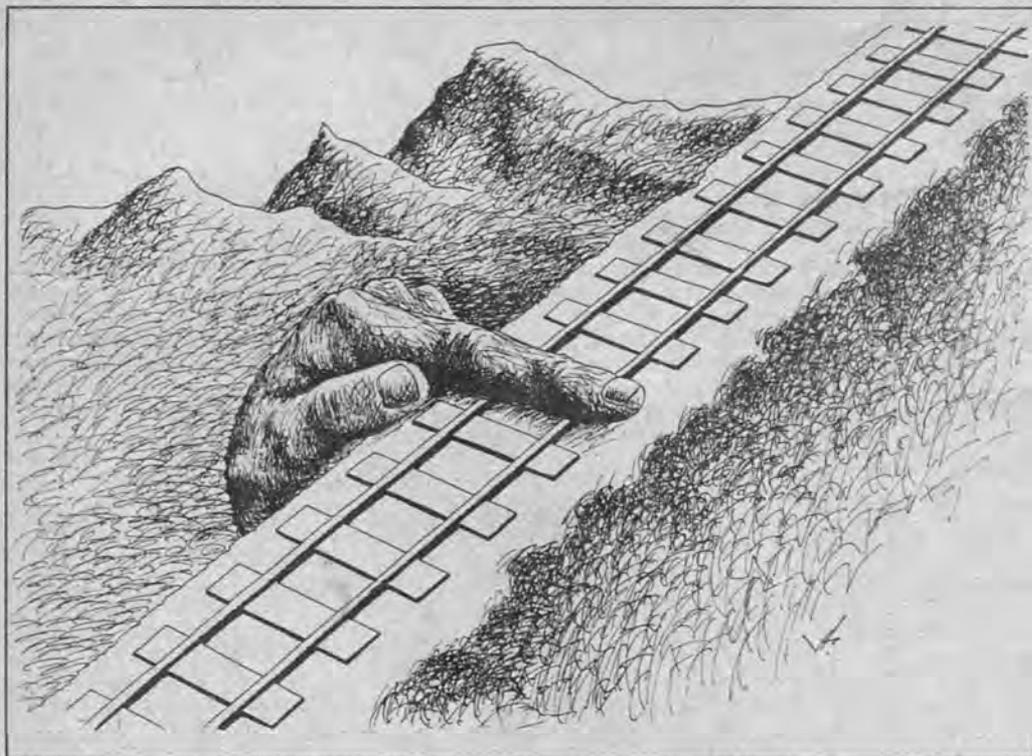

Рисунок Аркадия Гурского

Увидев деньги, он сказал: «Осман, это ненормально, что ты передаешь нам деньги чуть ли не тайком. Мы же работаем для государства...»

Иными словами, представители «АНТ» даже не подозревали о якобы предназначенной им взятке. Но это выяснилось позже, а пока согласно полученным предписаниям венгерские полицейские задержали советских граждан при выходе из номера Османа. У них были обнаружены помеченные купюры. Следствие началось.

72 часа, чтобы доказать правду

По венгерским законам в распоряжении следственных органов есть 72 часа, по истечении которых необходимо либо предъявить подозреваемому обвинение, либо освободить его. Началась бешеная работа. Очень быстро выяснилось, что версия о взятке отпадает полностью: 140 тысяч долларов согласно документам были просто авансом. Затем всплыла еще более странная деталь: и в Москве, и в Будапеште суданец ходил на все переговоры с руководителями «АНТ» исключительно с магнитофоном и записывал каждое слово. Не правда ли, похоже на подготовку к провокации?

Когда венгерские следователи сообщили советским коллегам о своих сомнениях, кассеты с записями были им предоставлены. Но из текста, к изумлению венгерских следователей, явствовало: суданец

пытался дать взятку, но сотрудники «АНТ» ее не взяли.

После допроса Иванова и Мшвениерадзе, тщательного прослушивания записей экспертам венгерской прокуратуры и полиции стало ясно, что речь идет о провокации. К тому же выяснилось, что предприятия, от имени которого якобы действовал суданец, в природе не существует. Попытки советских сотрудников рассказать о других «противозаконных» действиях «АНТ» интереса у венгерских коллег не вызвали. 6 марта 1990 года следствие было прекращено, задержанных выпустили на свободу. По свидетельству владельцев магазина, расположенных возле здания прокуратуры, когда советские подданные покидали здание, перед ним прогуливалось много молодых людей с лицами «славянского типа». Однако на этот раз «туристам» в штатском пришлось разойтись: их соотечественники вышли из здания прокуратуры в сопровождении нескольких венгров и сели в полицейскую машину, которая, как выразилась одна продавщица, «умчалась с сумасшедшей скоростью».

Вопреки сообщению «Рабочей трибуны» сотрудники «АНТ» вовсе не просили политического убежища в Венгрии. Их правовой статус был еще не определен.

Неясной долго оставалась роль фирмы «Авиаспес» в истории с продажей советского оружия за границу. Журналисту газеты «Майнап», несмотря на неоднократные анонимные угрозы по телефону,

удалось выяснить, что фирма возникла в результате сотрудничества между Министерством обороны Венгрии и Министерством авиационной промышленности СССР и специализировалась на торговом посредничестве.

Идеальная сфера для «отмывания» «грязных» денег... Журналисты приложили немало усилий, чтобы выяснить хотя что-нибудь о деятельности фирмы: с кем она торгует, что продает, под чьим контролем работает. Но этим и многим другим вопросам суждено было остаться без ответа: телефоны фирмы упорно молчали.

Тем временем «Советская Россия» выдвинула версию, согласно которой предприятие «Авиаспес» служит «крышей» для венгерской разведки. Начальник штаба венгерской армии генерал-лейтенант Боршич

не замедлил выступить с опровержением по венгерскому телевидению.

А генеральный прокурор Венгерской Республики в официальном письме попросил своего советского коллегу позаботиться о том, чтобы подобные случаи не повторялись:

«...За неимением улик венгерскими правоохранительными органами было необоснованно возбуждено уголовное дело и задержаны невинные граждане.

Учитывая все обстоятельства дела, мы считаем действия представителей советских органов охраны правопорядка некорректными.

Убедительно прошу господина генерального прокурора принять необходимые меры во избежание повторения подобных случаев.

Карой Сиярто, генеральный прокурор Венгерской Республики».

А тем временем из Прокуратуры СССР в Будапешт пришло письмо. Генеральный прокурор Советского Союза выразил удовлетворение по поводу того, что венгерские коллеги действовали согласно договору о правовой помощи, благодарил Кароя Сиярто за проделанную работу и просил переслать в Москву материалы по делу и, разумеется, деньги.

Советскому прокурору и в голову не приходило, что коллеги из «братской страны» могли не выполнить его просьбу...

Бог терпел и нам велел?

или Почему россияне не богоизбранный народ

Юрий Фурманов

И сегодня, когда тысячи наших соотечественников уезжают в заграничные страны, порой выскакивает еще из своего ветхого жилища полунищий, но «великий» россиянин и грозит им: «Мы вам еще покажем кузькину мать!»

Вопрос, вынесенный в заголовок, может показаться некорректным, парадоксальным и чрезмерно претенциозным. Чтобы у читателя не сложилось подобного впечатления, сразу же поясню, что речь идет не о теологическом или метафизическом трактате о судьбах и историческом предназначении России.

Вопрос, поставленный в заголовок, касается того, почему историческая судьба была и есть столь немилостива к россиянам.

Везет – не везет...

Как могла великая Россия дойти до такого самоунижения, что ей шлют помощь «слаборазвитые» страны «третьего мира», за которую россияне дерутся между собой в очередях? Это шоковое состояние случилось не только на полках магазинов, но и на уровне аналитических размышлений: демократы кланут коммунистов, консерваторы – демократов, а народ клянет и тех и других. При этом все фетишизируют действительность советской истории России, как если бы до нее она, как сейчас стало модно выражаться, была «перфектной» страной.

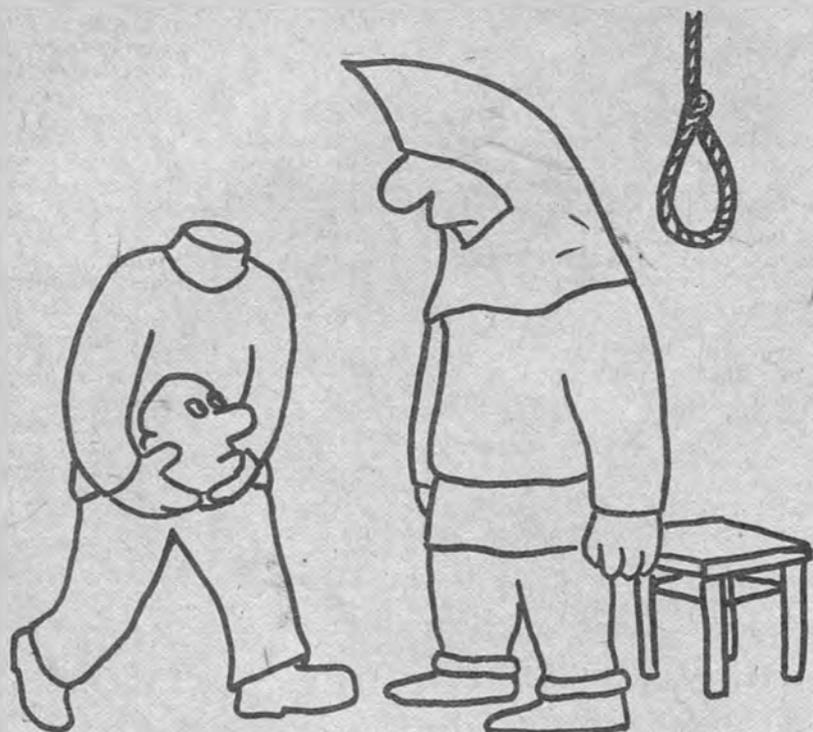
Поразительно, но всякий раз, когда в истории России происходил очередной катаклизм в виде почти повсеместного голода и мора, бунтов, войн, революций и «перестроек», людям, переживавшим его, представлялось, что их катаклизм особый и, если установить его причины и задаться, как граф Лев Толстой, вопросом: «Так что ж

нам делать?», – так уж потом обязательно наступит «райская жизнь». Но почему-то «светлое будущее», образ которого материализовался разве что в живописных картинах фольклора, подчиняясь логике «щучьего веления», не только все время отодвигалось, но и жизнь сменялась новыми катаклизмами?

Когда мы сегодня переживаем очередной катаклизм, тысячелетняя история России должна наконец чему-то научить, чтобы такие масштабные и изнуряющие тело и дух россиян реформы, как нынешняя, были последними. Но этого не происходит, и уже в который раз и реформаторы, и те, кто формирует общественное мнение, снова и снова сбиваются на отыскание ближайших причин наших бед. И коль скоро мы уже по-настоящему устали ожидать «светлого будущего» и желаем лишь, чтобы больше не было никаких «катастроф», то не следует ли вырваться из плена нашей действительности и поставить вопрос глобально: почему России вообще «не везет» с общественным благоустройством ее жизни?

Конечно, можно говорить, что и другим народам не всегда «везло», равно как и о том, что в истории России были моменты, когда ей «везло». Но нельзя же отвлечься от общеизвестного факта, что, несмотря на многие попытки «догнать и перегнать» европейские народы, ей это не только не удавалось, но она совершала «скачки» в обратном направлении. Разве не является данный факт именно сегодня, на рубеже XXI века, основанием для эсхатологического вопроса: почему Господь так немилосерден к россиянам, почему он и пальцем не пошевелит, чтобы нам помочь? Православные проповедники могут сказать, что нынешние бедствия – это расплата за атеизм и что сами они есть акт очищения в страдани-

выздороветь, и разум действий для того».

Ну а если Бог и на этот раз не окажет нам своей помощи? Что тогда?

Выбор трех «у»

Речь уже не идет о «богоизбранности». Речь идет о помощи и покровительстве. И здесь мы подходим к самой сути вопроса: «Почему общечеловеческий Бог, одинаково открытый для милосердия для всех в личном плане, оказывается столь избирательным, когда дело касается судеб народов или государств?» Нельзя ли, узнав критерии или основания, по которым он покровительствует другим, ныне благоустроенным народам, усвоить и принять их так, чтобы он помог России, россиянам?

Но как узнать эти критерии, когда ни одному из смертных, включая Августина и Аввакума, не удалось проникнуть в его «промышление»?

И все же пути для такого «богопознания» существуют. Это пути, начинающиеся с трех «у»: путь «упования», путь «уподобления» и путь «устроительства».

Первый путь, как мы выяснили, был в целом для России безрезультатен, хотя и сейчас многие не только верующие, но и отчаявшиеся атеисты за него держатся. Более того, именно в кризисные времена, как это часто случалось в истории России, этот путь — путь молитв и смиренных ожиданий небесных даров, путь «чудесных выздоровлений» — признавался едва ли не единственно возможным: «во всем воля Божья».

Вот и сегодня, изуренные «социальными опытами большевизма», войной, перестройкой, либерализацией цен, многие в России уповают, что воля Божья переменится и, перед тем как мы окончательно погрязнем в катастрофе морального и физического взаимоистребления, она разом отведет от нас беды и полунищенское существование. Не случайно Церковь в России сейчас так быстро выходит из руин, а ее пастыри становятся весьма частыми нашими спутниками и собеседниками.

Думается все же, что религиозность вряд ли сильно укоренится у россиян, к какой бы конфессии они ни принадлежали. Очень велика сила сомнения: тысячу лет мы ждем от Неба довольствия, мира и сытости для всех, но наши упования оказывались, если брать народ в целом, тщетными.

Иное дело — личная вера и упования в Бога: они приносили и приносят свои плоды, но «народная вера» вряд ли уже возродится, ибо она принесла россиянам слишком много бед и страданий. Не можем же мы в конце XX века опять считать страдание верным признаком своего «избранничества». Оставим его для иных народов, если такие найдутся, или для отдельных богоизбранных личностей. Что же касается «богоизбранничества» народов, то мы убе-

ях. Но почему же Бог был немилосердным к дореволюционной России, к народу-богоносцу, исправно молившемуся на него и исполнявшему его заветы?

«Новый Израиль» не родился

А возможно, этот атеизм сложился в стране столь мощно потому, что, несмотря на все религиозное рвение, набожность и упования на Господа, он так и не сделал россиян «избранным» и «спасительным» народом.

В XIX веке многим представлялось, что Творец замыслил для России что-то особое, причем под особым обязательно имелось в виду какое-то общеземное, общечеловеческое призвание, какая-то едва ли не вселенская исключительность, какая-то особая миссия.

Россия представлялась «новым Израилем», страной, где Бог положил начало «избранничеству», оплатив тем самым все страдания и веру иудеев. Благодаря стараниям православной Церкви, стремившейся выделиться перед Господом, в России создавалась какая-то апология страдания: кол из всех подлунных народов наш страдает более всего, то разве это не есть верный знак того, что именно Россию он избрал для общемировых целей или, по Чаадаеву, для того, чтобы «ответить на вопросы, какие занимают человечество».

«Скачок» от «богозабытости» к «богоизбранничеству», происшедший в русской идеологии, был, как всегда, стремительным и, казалось, рассчитанным на века. Даже после истребительной революции 1917 года вера в «богоизбранность» России не только не померкла, но и наполнялась новой, «судьбоносной»

мифологией. И если у большевиков она приняла форму всемирно-исторической миссии русского пролетариата, то у их противников — форму героической веры в то, что Россия не только не погибнет вместе с большевиками, но и станет владычицей мира. На чем основано такое упование? Очевидно, лишь «на национальной гордости великороссов».

Вопрос же о том, прибавляет ли идея «мессианской исключительности» России что-то к качеству жизни россиян или же, напротив, отнимает у них то, что достигнуто, мало интересовал не только большевиков, но и многих либеральных или религиозных «ура-патриотов». К счастью, разговоры о великой, всемирно-исторической миссии России после, мягко говоря, неудачного эксперимента большевиков ныне как-то притихли, хотя нет-нет, а иные наши неославянофилы или неомонархисты и те, кого гложет «Память», снова воодушевляются миссионерской мифологией.

Уж такого действительного патриота России, как Солженицын, надо долго поискать, но он в «Как нам обустроить Россию» осознал, что «надо перестать попугайски повторять: «...мы гордимся, что мы русские», мы гордимся своей необъятной родиной, «мы гордимся...» Надо понять, что после всего того, чем мы заслуженно гордились, наш народ отдался духовной катастрофе Семнадцатого года (шире: 1915 — 1932), и с тех пор мы — до жалкости не прежние, и уже нельзя в наших планах на будущее заноситься». Но предлагая свои «посильные соображения» об обустройстве России, великий русский писатель все еще надеется на Бога: «не гордиться нам», а «молиться, чтобы послал нам Бог

ждены, что к «избранным» народам относятся те, кто лишь в малой степени страдают, а в большей благоденствуют.

Понравится Западу — понравится Богу?

Отсюда возникает и другой путь узнавания критериев, по каким Бог помогает народам, — путь опыта, изучения и уподобления тем странам и государствам, которые «избраны» в только что отмеченном смысле. Надеюсь, Россия серьезно стала на такой путь.

В общенародном лексиконе появляются хождение сейчас магические слова: «прибыль», «успех», «комфорт», «права человека», «личная собственность», «коррупция», «секс», «конкуренция». Возникают институты менеджеров, брокеров, различные общества «само-совершенствования», открытые и свободные университеты, колледжи. Россия начинает переходить к представительной демократии на основе свободных выборов, переходить от власти как источника приобретения денег, богатства к деньгам и богатству как источнику приобретения власти и влияния.

Еще вчера напротив моего окна уныло линия вывеска: «Общеобразовательная школа», а сегодня там, почти с тем же составом учителей и учеников, красуется другая: «Колледж».

Казалось бы, путь найден: достаточно позаимствовать на Западе, у «великолепной семерки», или хотя бы в странах Восточной Европы критерии «благой жизни», чтобы заполнить искомые основания, на которых Господь покровительствует народам.

Многим «демократам» ныне как наверху, так и пониже путь уподобления Западу представляется едва ли не единственным средством «понравиться Богу» так, чтобы он и нам помог сделаться благоустроенной страной. Но Бог на то и Бог, чтобы быть способным абсолютно отличать правду от лжи, подлинность от мимикрии, творчество от компиляции, лицо от маски. «Понравиться» Западу — это еще не значит «понравиться» Богу. Ведь каждому народу Всевышний оплачивает по его собственным векселям. Разумеется, изучать народную жизнь без страданий должно и нужно, но путь-то должны пройти сами россияне.

В этом отношении Господь поступает, очевидно, с нами так, как страны «богоугодной семерки»: помогать будем, когда начнете подни-

маться с колен, ибо и его, очевидно, интересуют не слова о словах, а слова о делах.

Такова, видимо, уж логика божественного предопределения, что Владыка небесный помогает тому, кто сам себе помогает, сам создает если не собственное спасение, то хотя бы уверенность в нем. И, наверное, он обращает внимание не только на то, во что верят народы, что они могут, чувствуют, знают, на что надеются, но как реально живут и действуют. Уж сколько было речей о потенциале «Великой России», о том, что она на многое способна, но, очевидно, Всевышний этим слабо интересуется. Судя по благополучным народам, он явно является

больше поклонником реализма и прагматизма, чем идеалистической риторики.

Владычицей мира России не бывать

Отсюда вырисовывается и третий, гораздо более надежный путь движения к «избранничеству»: прежде чем на него встать, Россия должна в очень краткий исторический период выбросить из народного сознания бесполезные, да и беспочвенные мифологемы: как о «Великой России», которая каким-то непостижимым магическим образом станет «владычицей мира», так и о том, что она вообще не значится в благих промыслах Божьих и что ей на роду написано быть «немойтой», обездоленной, обманываемой, потрясенной и потрясающей страной.

Надежды на такой путь сегодня не

очень большие. Как и прежде, очень быстро подходит к концу лимит терпимости и, как прежде, неуверенных россиян не покидает ощущение, что за очередным «всплеском» в их истории снова последует очередной откат. Думается, что и ныне они все еще не видят или не хотят допустить, что корень всех бед наших не в Боге, не в царе, не в ГКЧП, не в партиях и в политических деятелях (на них может лежать лишь вина и ответственность), а в нас самих. Если мы не дадим себе отчета в этом и будем вместе с новыми властями и новой прессой всю вину за наше положение сваливать на коммунистические режимы, на семьдесят с небольшим лет советской власти, то опять отвлекусь от нашей тысячулетней истории и, подобно коммунистической пропаганде, начнем исчислять историю России с 1917 года.

Нет смысла искать причину в некой метафизической «душе» народа. Мало пользы апеллировать к словам Бердяева относительно того, что у русских «огромная сила стихии и сравнительная слабость формы». Или соглашаться с Сер. Соловьевым, что у великороссов есть склонность к «молодечеству», к «разгулу», к «безграничной свободе», к «удали», не знающей ни цели, ни предела. Или признать за высшую истину убеждения нашего современника Леонида Абалкина, считающего «ленность» едва ли не самой яркой чертой русских.

Нет принципиальных оснований считать причиной бед в русской истории татаро-монгольское иго, крепостное право, ведь эти события, как и октябрьская революция, не первичны, а вторичны по отношению к нам. В настоящее время россияне должны быть особенно самокритичны к себе и к своей истории. Поменьше искать в ней оправданий или сваливать ответственность со своих плеч на «от начальника и до Бога». Ведь «расхлебывать» и нынешний катаклизм придется нам самим.

Профессиональные плакальщики

Винные были, есть и всегда будут. Если брать историю России в целом, то, например, немалая вина лежит на православной Церкви. Наша православная Церковь, с успехом и рвением воплощавшая на протяжении веков заветы Христа, призывавшая к любви и согласию, почему-то с незапамятных времен взяла себе за обыкновенные вторгаться в политику, радеть, утешать и молиться не только

за своих прихожан, но и за народ в целом, за Отечество, за Россию, а то и за ее нерадивых правителей.

Проповедуя покорность судьбе, утешая народ «милостью Божьей», она нередко ослабляла его силы в то время, как сам он постепенно «плошал».

Побуждая народ все время смотреть «наверх» в ожидании «милости Божьей», Церковь побуждала часто к вредной привычке пребывать в бесполезном ожидании милостей «сверху» — от царя, помещика, начальника. Не потому ли ныне у нее не очень славный удел, что стремилась стать общенародной и государственной? Не лучше было бы для нее, как это имело место в протестантизме, предоставить обращение к Богу на усмотрение отдельной личности?

Можно сколько угодно винить старых и новых политиков, властей поддерживающих, но нельзя и отвлечься от панегириков неродопоклоннической интеллигенции. Сколько размягчающего порой было в жалостливых речах русских интеллигентов, обращенных к народу. Даже люди трезвого ума, как историк Ключевский, не удерживались от бесплодного утешительства: «Мне жаль тебя, русская мысль, и тебя, русский народ! Ты являешься каким-то голым существом после тысячелетней жизни, без имени, без наследия, без будущности, без опыта. Ты, как бесприданная фривольная невеста, осужден на

позорную участь сидеть у моря и ждать благодетельного жениха, который бы взял тебя в свои руки — а не то ты принуждена отдаться первому покушнику, который... бросит тебя потом, как ненужную, истасканную тряпку. И теперь, когда везде, во всякой церкви и во всяком кабаке орут во весь голос: «Боже, царя храни!», мне хочется с горькими сдвоенными слезами пропеть про себя: «Боже, храни бедный народ, бедную Россию!».

А сколько ныне развелось народных «плакальчиков» по всей России, да и не только в России, среди писателей, депутатов, журналистов. Плачут и плачут о неопределенном и часто беспросветном будущем России, о «социально незащищенных группах» (слова-то какие!) и за деньги, и просто так, из жалости, утешают опять народ «манной небесной» в виде фантастической помощи из-за рубежа. Или на худой конец говорят: «Ничего, все как-то образуется». Не поможет Ельцин, то поможет Бог, не поможет Бог, так Буш поможет.

Что сегодня, когда мы подошли, казалось бы, к последнему шансу осуществить в России реформы ради безбедной и достойной жизни, для которых требуются личная энергия, сила и уверенность, может почерпнуть россиянин, например, у Розанова: «Терпели уже долго, терпели все средние века, потерпим и новые. Потерпим — пока объяснится все».

России, россиянам, убежден, сейчас в общественном плане не нужны и даже вредны убаюкивающие утопии и скорбящие молитвы. Не нужно и терпение, оборачивающееся не терпимостью, нужна энергия деятельности без самобичевания и самообольщения. И если верно, что корень наших бед и страданий лежит больше в сознании, а не в бытии, то, чтобы высвободить энергию деятельности, способствующую каждому индивидууму в его личном жизненном успехе (а ведь именно такой успех и есть главный критерий «богоизбранности» народа), нужно освободить наше сознание от мифологического тумана коллективных упований, ожиданий и коллективной безответственности.

Россияне длительное время пребывают, как сказал бы Лев Гумилев, в «пассионарно ослабленном состоянии» не потому, что на них «давят» другие национальности и что сделались неравными в сопоставлении с другими «благоустроенными» народами, а как раз потому и сделались, что, в то время как эти народы делали небольшие, но практические шаги по обустройству своей жизни, клеточка за клеточкой создавали удобные социальные структуры, россияне потчевали мистическими идеями особого предназначения «Великой России».

Рисунки Марата Таурова

ВСЕМ, КТО ЦЕНИТ КАЧЕСТВО, НАДЕЖНОСТЬ, ВРЕМЯ!!!

Киевское
производственное
объединение
«ЭЛЕКТРОНМАШ»

предлагает:

«ПОИСК-2-286»
и «ПОИСК-2-386» в
конструктивах микроЭВМ «ПОИСК-2».

Это новые решения, обеспечивающие значительное расширение памяти, функциональных возможностей и возрастание быстродействия более чем в 5 раз, при тех же габаритах. Могут работать как законченное автономное устройство.

«ПОИСК-2-286» удовлетворит запросы самого взыскательного пользователя, требующего высокое быстродействие и улучшенную графику.

«ПОИСК-2-386» поможет разрешить задачи моделирования, удовлетворить потребности издательской деятельности.

Технические характеристики семейства «ПОИСК-2»

Наименование	«ПОИСК-2»	ПОИСК-2-286»	«ПОИСК-2-386»
микропроцессор	KP1810 BM86 с такт. част. 8МГц	180286 с такт. част. 12МГц	180386 с такт. част. 25МГц
сопроцессор	KP1810 BM 87-2 дополнительно	180287 дополнительно	180387 дополнительно
оперативная память	640КБ 2МБ на сист. плате	ОЗУ 1МБ расширение 4МБ	ОЗУ 4МБ до расширения до 16МБ
накопитель на ЖМД	емкость 20МБ или 40МБ	емкость 40МБ или 80МБ	емкость 80МБ

По электрическим параметрам, конструктивным характеристикам системного интерфейса, программному обеспечению все конструктивные разновидности «ПОИСКА-2» совместимы с ПЭВМ IBM PC/XT, PS/2-30, PC/AT фирмы IBM.

Наш адрес: 252180, г. Киев-180,
Б. Окружная ул., 4,
ПО «ЭЛЕКТРОНМАШ».
Телефоны: 474-12-34
(отдел рекламы), 475-43-00
(отдел маркетинга).
Телефакс 474-12-82.
Телетайп 131062 КОСМОС.

AVIS

Рубрику ведет
обозреватель «НВ»
Ростислав Золотарев

Однажды один шотландец взял да и написал книжку о богатстве народов, о том, как люди становятся богатыми — по отдельности, а равным образом и все сообща. Автор, хоть и шотландец — народ, известно, бережливый, — пошел дальше истины «экономика должна быть экономной», и, обобщив опыт хозяйственной жизни, весьма убедительно показал, «как государство богатеет», если обогащаются его граждане.

Шотландца, как вы догадались, звали Адам Смит, и был он не только «глубокий эконом», но и великий моралист. И он достаточно наглядно показал, что частная собственность вовсе не противоречит каким-либо моральным цен-

ностям и духовной культуре. Однако недоверчивые люди и критики своего добились и создали общество, презревшее экономическое и моральное учение шотландца. Общество, в котором не только «простого продукта» не стало, а, напротив, добыча всякого товара сделалась невероятной сложностью.

Но вот наступила новая эпоха. И выяснилось, что собственность — это совсем не так плохо. И как-то само собой завязался разговор о приватизации. И на сей счет возникло даже немало теорий. Но что такое собственность — объяснить оказалось почему-то некому. Про шотландца нашего забыли, кто помнил, говорил: «Старо — ведь и помер-то, поди, двести лет назад». А другие — уж не масон ли, да еще и шотландского обряда? Нет, дескать, такая чужеродная политгра-

мота нам, русичам, ни к чему.

Но в анналах нашей мудрости, оказывается, можно тоже кое-что найти. Были и в Отечестве мыслители, которые к собственности относились без особого подозрения, даже напротив. И притом мыслители, которых в непатриотизме никак не обвинишь. Так что, публикуя текст главы из книги Ивана Александровича Ильина «Путь духовного обновления», в котором он не хуже Смита объясняет сущность феномена собственности, а кроме того, ее полную непротиворечивость «русскому духу» и православному благочестию, мы просим всех, страшщихся масонского либо буржуйского заговора против России, не беспокоиться. Ильин — человек надежный, проверенный; знатный антибольшевик, истинно православный и даже монар-

ИЗ
ПОЛИТИЧЕСКОЙ
МЫСЛИ

XX

ВЕКА

хист, изгнанный коммунистами в 1922-м на чужбину. С левыми либералами в эмиграции не дружил, зато с либералами консервативными был в очень близкой дружбе, например с Петром Струве. «НВ» уже представляло Ильина, блестящего русского мыслителя (№10/90), и с удовольствием вновь публикует фрагменты его наследия с любезного разрешения журнала «Посев».

Блаженны собственники

Иван Ильин (1883–1954)

Попытка отвергнуть и отменить частную собственность колеблет одну из последних и необходимых основ жизни; ее можно сравнить с попыткой отпилить тот сук, на котором сидит сам отпиливающий, или с попыткой перестроить человеческий организм... Частная собственность связана с человеческой природою, с телесным и душевным устройством человека, с жизнью человеческого инстинкта, с теми внутренними мотивами, которые заставляют человека трудиться над внешними вещами и строить хозяйство. Эти внутренние мотивы, эти инстинктивные побуждения к труду нельзя «разрушать» или «отменять» безнаказанно... Но «идеал» всеобщей зависимости, принудительности и несправедливости не заменяет этого зова ничем; напротив, он может вызвать только тяжелое отвращение к работе, настоящее бегство от труда, всеобщую надежду на хозяйственную безуспешность нового строя, безмолвную всеобщую стачку личных инстинктов. И это самоизвлечение массового инстинкта из хозяйственного процесса будет столь же естественным и психологически понятным, сколь фатальным для коммунистического строя.

А это означает, что введение коммунизма не только не скомпрометирует идею частной собственности, но окончательно реабилитирует ее. Так, попытка предположить ложный путь непременно вернет человека на верную дорогу, ибо рано или поздно он увидит свою ошибку. Вопрос лишь в том, после скольких неудач и страданий он поймет ее и сделает надлежащие выводы.

Обсуждать частную собственность — значит показать ее необходимость для человека, ее жизненную це-

лесообразность и ее духовную верность. Это значит указать те существенные свойства человека — естественные, инстинктивные и духовные, — в силу которых частную собственность нужно принять, признать, утвердить и оградить. Однако это не значит одобрить и оправдать всякое наличное распределение имущества и богатства. Обыкновенно эти два вопроса смешиваются, что совершенно недопустимо. Институт частной собственности может быть необходим, целесообразен и верен; но наличное распределение имущества может быть неверным и жизненно нецелесообразным. Необходимо, чтобы вещи принадлежали людям с такой полностью, исключительностью и прочностью обеспеченностью, которая вызывала бы в душе каждого полную и неистощимую волю к творческому труду; но совсем не необходимо, чтобы люди делились на сверхбогачей и нищих или на монопольных работодателей и беззащитных наемников. Фактическое распределение имущества неодинаково в различных странах; в силу одного этого его нельзя «оправдывать» или осуждать целиком...

Идея частной собственности отнюдь не выдумана произвольно лукавыми и жадными людьми, как наивно думали Руссо и Прудон. Напротив, она вложена в человека и подсказана ему самою природою подобно тому, как от природы человеку даны индивидуальное тело и индивидуальный инстинкт. Хозяиствуя, человек не может не сживаться с вещью, вживаясь в нее и вводя ее в свою жизнь. Хозяин отдает своему участку, своему лесу, своей постройке, своей библиотеке не просто время и не только труд; он не только «поливает потом» свою землю и дорабатывается до утомления, до боли, до ран на теле; он творчески заботится о своем деле, вчувству-

ется в него воображением, изобретает, вдохновляется, напрягается волею, радуется и огорчается, болеет сердцем. При этом он не только определяет и направляет судьбу своих вещей, но он и сам связывает с ними свою судьбу, веря в свое настоящее и свое будущее (свое, своей жены, детей, потомства, рода). Все страсти человеческие вовлекаются в этот хозяйственный процесс — и благородные, и дурные — от религиозно-художественных побуждений до честолюбия, тщеславия и скупоности. Все интересы человеческие связываются с успехом и неуспехом дела — от инстинкта самосохранения до самых высших, духовных потребностей. Это значит, что человек связывается с вещами не только «материальным» интересом, но и волею к совершенству, и творчеством, и любовью...

Только люди (духовно) мертвые и опустошенные, люди механического века, люди бумажно-кабинетные могут думать, что хозяйственный процесс складывается из эгоистического корыстолюбия (жадности) и физического труда и что он состоит в том, что «классовые пауки» «высасывают кровь» из «чернорабочих». Трудно сказать, чего больше в этом воззрении — отвлеченной выдумки, лукавой демагогии или морального ханжества; но несомненно, что живая и глубокая сущность хозяйственно-творческого процесса просмотрена и упущена в нем совершенно...

Человеку необходимо вкладывать свою жизнь в жизнь вещей: это неизбежно от природы и драгоценно в духовном отношении. Поэтому это есть естественное право человека, которое и должно ограждаться законами, правопорядком и государственной властью. Именно в этом и состоит право частной собственности.

И вот ныне, после испытаний коммунистической революции, мы можем с уверенностью сказать, что только тот способ владения и распоряжения вещами имеет будущее, который действительно поощряет человеческий инстинкт творчески вкладываться в вещи, изживаться в этом самодейтельно и интенсивно, создавать свое будущее уверенно и без опасливых оглядок. Именно таков строй частной собственности. Напротив, те способы владения и распоряжения вещами, которые подавляют человеческий инстинкт, застраивают его, обессиливают или как бы кастрируют, осуждены с самого начала и лишены будущего...

Когда вводят или поддерживают сельскохозяйственную общину с ее периодическими переделами, то этим превращают собственника в условного и временного пользователя участком и подрывают в нем и трудовой интерес, и волю к качественному, интенсивному хозяйству; он уподобляется арендатору и начинает выпаживать землю и склоняться к хищническому хозяйству. Когда над какой-нибудь группой собственников или над целой страной повисает угроза принудительного или тем более безвозмездного отчуждения, то это пресекает и убивает «доверие» собственника к вещам и к людям и хозяйственно вредит всей стране. Социализм и коммунизм отвергают естественное право людей на хозяйственную самостоятельность и самодеятельность и соответственно их право частной собственности; этим люди практически приравниваются к каторжникам или ставятся в положение хозяйственных кастратов. Все это относится в особенности к частной собственности на «средства производства», ибо человек инвестирует себя творчески не в потребляемые вещи, а в вещи, служащие производству. Итак, частная собственность является той формой обладания и труда, которая наиболее благоприятствует хозяйственно-творящим силам человека. И заменить ее нельзя ничем: ни приказом и принуждением (коммунизм), ни противоиинстинктивной «добродетелью» (христианский социализм). В течение некоторого времени возможно принуждать человека

вопреки его инстинкту; есть также отдельные люди, способные усвоить себе противоиинстинктивную добродетель. Но противоестественное принуждение и противоестественная добродетель никогда не станут творческой формой массовой жизни...

Хозяйство без свободного внутреннего побуждения, без личной инициативы и частной собственности, бюрократически ведомое безразличными чиновниками, не создает ни благосостояния, ни даже достаточного и сколько-нибудь доброкачественного продукта: оно общественно и государственно вредно. Исключить из хозяйственного процесса начало инстинктивной самодеятельности, начало личного интереса, начало духовной свободы и начало доверчивого самовложения в вещи — значит отдать все на волю формального и продажного бюрократизма, безразличной нерадивости, пустой призрачности, явной безответственности, тайного саботажа и самой жалкой бесхозяйственности. Вот почему введение коммунизма не подрывает идею частной собственности, а реабилитирует и обосновывает ее...

Частная собственность соответствует тому индивидуальному способу бытия, который дан человеку от природы... Она развязывает хозяйственную предприимчивость и личную инициативу; и тем укрепляет харак-

тер. Она дает собственнику чувство уверенности, доверие к людям, к вещам и к земле... Частная собственность научает человека творчески любить труд и землю, свой очаг и родину. Она выражает и закрепляет его оседлость, без которой невозможна культура. Она единит семью, вовлекая ее в собственность. Она литает и напрягает государственный инстинкт человека. Она раскрывает ему художественную глубину хозяйственного процесса и научает его религиозному приятию природы и мира... Частная собственность пробуждает и воспитывает в человеке правосознание, научая его строго различать «мое» и «твое», приучая его к правовой взаимности и к уважению чужих полномочий, взращивая в нем верное чувство гражданского порядка и гражданской самостоятельности, верный подход к политической свободе... Наконец, частная собственность воспитывает человека к хозяйственной солидарности, не нарушающей хозяйственную свободу: ибо каждый собственник, богатея, обогащает и свое окружение, и самое народное хозяйство; и конкуренция собственников ведет не только к борьбе, но и к творческому напряжению, необходимому для народного хозяйства. И путь к организации мирового хозяйства идет не через интернационально-коммунистическое порабощение, а через осознание и укрепление той солидарности, которая вырастает из частного хозяйства...

Все высказанное нами в обоснование частной собственности отнюдь не следует понимать в том смысле, будто вырастающий из нее общественный и правовой строй не имеет своих проблем, затруднений и опасностей. Он имеет их, и разрешить или преодолеть их совсем не легко. Однако сначала надо удостовериться, во-первых, в том, что все отрицательные проявления частноправовой дисгармонии капиталистического строя, все опасности нецелесообразного и несправедливого деления на классы, а особенно завистливой и мстительной классовой борьбы, все бремя порабощения, безработицы, все убытки от анархии производства нисколько не преодолеваются отменой частной собственности: ибо коммунизм создает государственный капитализм, небывалое порабощение и нищету, вызывает к жизни новую анархию производства, углубляет чувства зависти и мести, усиливает классовую борьбу и доводит до высшей беззастенчивости эксплуатацию трудящегося человека. Во-вторых, надо понять, что частная собственность коренится не в злой воле жадных людей, а в индивидуальном способе жизни, данному человеку

Чем больше людей оторвано от собственности и личного владения, тем несправедливее общественный строй и нежизнеспособнее государство

от природы. Кто хочет «отменить» частную собственность, тот должен сначала «переплавить» естество человека и слить человеческие души в какое-то невиданное коллективно-чудовищное образование; и понятно, что такая безбожная и нелепая затея ему не удастся. Пока человек живет на земле в виде инстинктивного и духовного «индивидуума», он будет желать частной собственности и будет прав в этом.

Христос никогда не осуждал и не отвергал частной собственности, а говоря о «богатых», коим «трудно войти в Царство Божие»... он имел в виду не размер их имущества, а их внутреннее отношение к богатству: они «надеются» на него, «собирают себе» земные сокровища и пребывают в них «сердцем»... И только апостолам Христос советовал полное отречение от имущества... Остальным же он заповедал милосердие...

Идя по этому пути, мы должны искать разрешения проблем, возникающих в связи с частной собственностью, прежде всего через внутреннее воспитание и просветление человеческого существа; с тем, однако, чтобы постоянно отыскивать и проводить те духовно верные и целесообразные государственные мероприятия, которые могли бы внешним образом исправить внешние последствия внутреннего несовершенства людей. Задача не в том, чтобы на земле от праведности угасло хозяйство и с ним культура и человечество (Будда, Толстой). Но задача не состоит и в том, чтобы хозяйство стало самодовлеющей силой человеческой жизни, поработило людей и погасило и справедливость, и нравственное существо человека (коммунизм). Разрешение проблемы состоит в том, чтобы сочетать строй частной собственности с «социальным» настроением души: свободное хозяйство с организованной братской справедливостью. Чувствовать и действовать «социально» — значит прежде всего признавать на деле начало христианской любви и братства; это значит, далее, руководиться не уравнивающей справедливостью («всем поровну»), а распределяющей («каждому свое, кто чего заслужил»); это значит оберегать слабых нуждающихся, больных и беспомощных; связывать благополучие целого с благодеянием личности; и, наконец, будить и поощрять во всех слоях народа качественные, творческие силы человеческого инстинкта и духа. За последние десятилетия сложился предрассудок, будто «социальный образ мыслей» составляет монополию социалистов, которые предлагают будто бы наилучшее, хотя и радикальное, разрешение вопроса о социальной справедливости. Трагический опыт коммунизма смысл этот предрассудок, ибо он показал, к каким мучительным и унизительным антисоциальным последствиям ведет водворение социализма на практике. И ныне человечество будет искать новую социальную идею, новое социальное понимание собственности. Это новое понимание будет исходить из древних христианских основ...

Иметь частную собственность и проистекающую из нее хозяйственную самостоятельность есть великое благо. Чем меньше людей лишено этого блага, тем лучше. Чем больше людей оторвано от собственности, тем несправедливее общественный строй, тем менее жизнеспособно государство... Воспитание должно давать людям умение духовно переносить неравенство.

Существенно не владение человека, а его сердце и воля, а также дела, проистекающие из его внутреннего мира. Есть люди, достойные всяческого богатства, и есть люди, не умеющие употребить во благо даже свою нищенскую суму.

Важно не то, чтобы не было имущественного неравенства, а то, чтобы в стране не было хозяйственно беспомощных, бессильных, безработных, бесперспективных людей. Каждый такой человек должен испыты-

ваться всеми, как национально-хозяйственная рана, вредная и опасная для всего народа. Важно, чтобы у каждого был хозяйственно-отправной пункт; чтобы подьем к благосостоянию не был искусственно затруднен; чтобы полезный и продуктивный труд реально обогащал трудящегося; чтобы масса живо чувствовала поощряющее влияние частной собственности, а также успешность и почетность честного труда.

Новые поколения должны воспитываться в убеждении, что частная собственность есть не просто «право», а нравственно обязывающее право. Собственность обязывает каждого к творческому использованию всех ее возможностей; к несению больших общественных тягот и государственных повинностей; к человеческому общению со всеми, кто так или иначе зависит от вещной власти собственника; к постоянной заботе о хозяйственно беспомощных людях... В частном хозяйстве заложена тяга к самодовлению и самосильности. Этой тяге должны быть противопоставлены поиски новых

Частная собственность соответствует тому индивидуальному способу бытия, который дан человеку от природы и от Бога

форм солидаризации и сотрудничества частных хозяйств («кооперация» в широком и тесном смысле слова). Каждый частный хозяин должен чувствовать себя связанным законами хозяйственного инстинкта (рынок) и законами хозяйствующего духа (родина) со

всею системою частных хозяйств своей страны... Три требования — изобилие, качество продукта и щедрость — должны быть включены в нравы народа. Первые два требования приведут к строгой экономии, к дисциплинированности труда и к поднятию техники в производстве. Третье требование придаст распределению дохода и продукта характер мягкой социальности и доступности...

Особые меры необходимы для борьбы с противообщественным использованием собственности (эксплуатация, «погонный труд», ростовщичество). Должны быть проведены законы, которые сделали бы социальное пользование собственностью выгодным, а антисоциальное — невыгодным. Собственник, лишенный чувства ответственности и чувства сверхклассовой солидарности, распоряжающийся своим имуществом ко вреду других и поступающий антисоциально, должен убедиться в том, что его образ действий предосудителен, что собственность его пользуется меньшей защитой, что такое ведение хозяйства оказывается экономически, юридически и нравственно невыгодным для него самого; так, чтобы он сам захотел вступить на другой путь и т.д.

Все это, вместе взятое, может быть выражено так: частная собственность должна быть утверждена, но народ должен систематически воспитываться к верному пониманию ее идеи. Это воспитание должно связать внутреннее переживание частной собственности и внешнее распоряжение ею с благородными мотивами и социальными побуждениями человеческой души и соответственно вскрывать и обезвреживать дурные мотивы и побуждения. Частная собственность есть власть: непосредственно — над вещами, но опосредственно — и над людьми. Нельзя давать власть, не воспитывая к ней. Частная собственность есть свобода. Нельзя предоставлять свободу, не приучая к ее благоупотреблению. Частная собственность есть право: этому праву соответствуют не только юридически выговоренные обязанности, но и нравственно-социальные, и патриотические, нигде не оформленные и не выговоренные обязательства. Частная собственность означает самостоятельность и самостоятельность человека: нельзя исходить от предположения, что каждый из нас «от природы» созрел к ней и умеет ее осуществлять в жизни.

Только сильный и духовно воспитанный сумеет верно разрешить проблему частной собственности и создать на ее основании цветущее и социальное хозяйство. И в этом отношении частная собственность подчинена всем основным законам человеческого духа.

Когда **Владимиру Крайневу** позвонили из Харькова и сообщили об учреждении Международного юношеского конкурса его имени, он несколько растерялся. Но, вспомнив о прецеденте — соревновании под патронатом здравствующего и процветающего Вэна Клайберна, нашел идею довольно заманчивой.

Помимо имени 47-летнего пианист дал своему детищу жюри, которое сам и возглавил, и приличное «приданое» — две премии по 10 тысяч рублей сверх официально учрежденных в 3 тысячи. Но остался при своем мнении, что музыкальные состязания — дело абсолютно антипрофессиональное. «К сожалению, — сетует Владимир, — другого пути на большую эстраду мир не придумал».

Этим путем прошел и он сам — к 26 годам был лауреатом двух заграничных конкурсов, много концертировал и больше соревноваться не думал. Но наступил 1970 год, «столкнувшийся» 100-летний юбилей вождя мирового пролетариата и IV Конкурс им. Чайковского. В честь знаменательной даты отдел культуры ЦК предписал советским музыкантам взять все первые премии. Крайнев личным указанием Фурцевой был назначен на «золото» по фортепианному разделу. Как всегда осведомленная о закулисных тайнах, публика готовилась встретить пианиста в штыки, но на

1-м же туре он сломал ее сопротивление, доказав, что и назначенный лидер может быть лидером настоящим. С тех пор Крайнев в числе самых популярных отечественных исполнителей.

Его дом всегда полон «детей». Так он называет учеников жены, известного хореографа в фигурном катании Татьяны Тарасовой, и собственных студентов, появившихся пять лет назад,

когда он стал преподавателем Московской консерватории. Если устроители Харьковского конкурса искали не только именитого, но и по-настоящему заботливого «крестного отца», то они его нашли.

Л. Долгачева

69-летний норвежский писатель и журналист **Лайф Ховелсен** дал себе после войны клятву: не питать вражды и

ненависти к ближнему. С тех пор он придерживается «четырех абсолютно моральных норм»: честности, чистоты, самоотверженности и любви. Хотя сегодня это звучит как утопия, Ховелсен считает «моральное перевооружение» человека реальностью, если начинать его с себя.

...Молодой Лайф был активным участником норвежского движения Сопrotивления. Хорошо зная англий-

ский язык, по ночам он записывал радионовести из Лондона и распространял информацию среди друзей и знакомых, расклеивал листовки. В 1943 году близкий друг выдал его гестаповцам. Тюрьма, концлагерь. За отказ сотрудничать с нацистами Лайфа приговорили к расстрелу. Несколько месяцев он просидел в камере смертников...

Когда после освобождения Норвегии Лайф встретил своего «друга», то простил предательство...

Почти сорок лет Лайф Ховелсен проповедует свои взгляды в международном обществе «Моральное перевооружение» — неправительственной организации, выступающей посредником между враждующими или воюющими сторонами, призывающей к терпимости, духовному возрождению и всепрощению. Лайф Ховелсен считает, что если все люди в мире начнут такое «моральное перевооружение», то коренным образом можно изменить к лучшему нашу жизнь и вообще весь мир.

Л. Ховелсену близка философия Толстого и Достоевского. Он знает всех российских писателей-диссидентов: «Те, кто страдал, всегда могут больше дать своим ближним». Ховелсен способствовал присуждению А. Солженицыну Нобелевской премии, защищал на страницах мировой печати гонимых российских инакомыслящих.

«Министрель» из нашего гнезда

И вот наша Галя, а для кого Галочка и даже Галюсик, отныне — **Галина Эдуардовна Сидорова**. Там, на той новой орбите, прежние ласкательные не проходят по протоколу...

Нам остается гордиться прежде всего тем, что были «невидимые миру слезы»: на повышение Галина Эдуардовна уходила тяжело, жалко было расставаться с нами, нам еще жалче — с ней. Ведь она и в самом деле еще «Галюсиком» каких-нибудь пятнадцать лет назад пришла в редакцию на практику студенткой-дипломницей наших прославленных дипломатических пенатов МГИМО. И, пройдя все мыслимые классы журналистской выучки, возвысилась до «первого пера» редакции и теперь на новую, еще более возвышенную площадку советника министра иностранных дел России по политическим вопросам и связям с общественностью переместилась в звании политического обозревателя, члена редколлегии «НВ».

Обозреватель? В обыденном сознании: ну, что там, сиди себе на вышке и обозревай. Но когда разразилась первая наша перестроечная драма и первый наш перестроечный позор в Тбилиси, Галина Сидорова в тот же день, не успев никого предупредить в редакции, оказалась в эпицентре событий. В грозные и грязные дни августовского путча вместе с другими нашими боевыми подругами готовила спецвыпуск «НВ»: «Они совершили переворот, но у них дрожат руки».

Нет, наша Галина не претенциозная метресса от публицистики — журналистка с подачи божьей, отважная и мудрая дивчина, несмотря на возраст, о котором в отношении женщины еще вполне можно говорить. Ее всегда проникающие нестандартным словом, выверенные, с точно расставленными акцентами и наперед просчитанные публицистические работы вряд ли оставили равнодушным кого-либо из читателей. Есть у нее и свое «специалите» — прихотливый бег нашей дипломатии за стремительно обновляющимся миром, ее столь многосложное сопряжение с дипломатиями других держав. Здесь Галина Сидорова была у нас, и без сомнения, останется у них (в российском МИД) непревзойденным асом. Неспроста плеяда «перестроечных» минидел, начиная с их патриарха Эдуарда Амвросиевича Шеварднадзе, почитали себя вполне равными в беседах с политобозревателем «НВ» Галиной Сидоровой: не только сами ее вопросы, но и угадываемые за ними эрудиция, знание предмета разговора, способность навести собеседника на такие раздумья, на которые не подвинуло бы его привычное окружение, — все это призывало высоких интервьюируемых держать ухо остро и определенно «напрягаться». Одним словом — «министрель», мастер по «отстрелу министров».

С тяжелым сердцем, но и с легкой рукой наша редколлегия приняла «отставку» ведущего политобозревателя. Повезло многострадающему МИД. Впрочем, мы, редакция, тоже своего не упустили: Галина Эдуардовна остается и в нашем строю, в нашей редколлегии.

Обуревают и патриотическая гордость — в который раз подтверждается истина Александра Сергеевича Пушкина: сословие журналистов — рассадник людей государственных.

Лайф Ховелсен убежден также, что «моральное перевооружение» полезно для здоровья, позволяет человеку дольше находиться в хорошей спортивной форме. Сам он любит лыжи и, бывает, проходит за день до 125 километров.

Дважды **Март Кубо** уходил из министерства культуры Эстонской Республики: с постов начальника управления театров и заместителя министра. Сейчас он пришел сюда вновь — уже в качестве министра.

Раньше министерство, по мнению Кубо, не столько руководило творчеством художников, сколько выполняло правоохранительные и репрессивные функции. Сегодня задачи предельно сужены, основная — «распределение средств, выделяемых на культуру государством». И хотя новый министр считает, что «руководить творчеством не нужно и бессмысленно», он верит в необходимость своего ведомства: «Мы должны служить щитом против анархии рыночной стихии».

Служить щитом министерство будет не только для национальной — эстонской — культуры, но и для любой другой. «Истинно художественные произведения, — говорит министр, — взойшли на почве Эстонии и вписываются в ее общий культурный контекст». Что же касается вопроса о том, почему в сегодняшнем эстонском правительстве нет ни одного министра русской национальности, то ответ на него Кубо дает следующий.

— Правительство создавалось не по национальному принципу. Смешно было бы иметь человека, который занимался бы абсолютно всеми проблемами только русскоязычных жителей Эстонии... Мы

обязательно будем поддерживать здешнюю русскую культуру, но именно ее содержательную, высокую часть. Новый министр предвидит, что недалек тот день, когда ему при-

дется уйти из министерства в третий раз. Ему очевидно, что в сегодняшнем составе правительство просуществует лишь до следующих парламентских выборов. А поскольку он не собирается входить в новое правительство, то планирует вернуться на прежнее место — директора Молодежного театра. Место пустует, поскольку, уходя, Кубо «зарезервировал» его для себя.

В городе Бидар на юге Франции арестован один из лидеров баскской террористической организации ЭТА **Франсиско Мухика**

Гармендиа, более известный как **Артапало** или **Пакито**. В операции по задержанию приняли участие несколько десятков полицейских плюс отряд городской жандармерии. Вместе с Артапало в руки полиции попал и другой руководитель ЭТА — Луис Альварес Сантакрестина (Челис).

Артапало родился 39 лет назад в баскской деревушке Ордисия, давшей миру несколько боевиков ЭТА. Его соседкой была сама Иойес — легендарная террористка, погибшая шесть лет назад от рук своих «братьев по оружию» за отказ от вооруженной борьбы. (По некоторым

сведениям, идея «убрать» Иойес исходила непосредственно от Артапало.)

В первый раз он преступил закон, когда ему было 18, — стащил ксерокс из родной школы. Затем все пошло по обычному для террористов из ЭТА сценарию — увлечение Марксом и Лениным, участие в демонстрациях сепаратистов, боевое крещение и, наконец, первая кровь.

Это произошло в 1974 году в Мондрагоне. Артапало тогда лично застрелил лейтенанта полиции и солдата гражданской гвардии. Его быстро «вычленили» и арестовали, однако через несколько лет он вышел на свободу по амнистии.

Когда в конце восьмидесятых его давний товарищ Хосу Тернера встал во главе ЭТА, Артапало прочно утвердился в высшем эшелоне командования этой организации — отвечал за физическую и психологическую подготовку боевиков. После ареста в 1989 году Хосу Тернера Артапало фактически становится лидером ЭТА, однако, спасаясь от полиции, вынужден обосноваться во Франции.

Министр внутренних дел Франции назвал арест Артапало и Челиса «очень важным результатом антитеррористической борьбы накануне Олимпиады в Барселоне». Однако на свободе остаются наиболее опасные боевики организации, как, например, «Каддафи» или Хосе Луис Уррусолло...

Изнасилование под стражей

«Изнасилование полицейским или солдатом женщины, находящейся у него под стражей, из акта частного насилия превращается в акт пытки, за которую несет ответственность государство» — такова позиция правозащитной организации «Международная амнистия», посвятившей специальный материал этой теме в своем ежемесячном бюллетене о состоянии прав человека в мире.

В декабре 1990 года в Бутуане (Филиппины) была арестована 21-летняя **Черри Мендоса**. Поводом к аресту, сообщает «Амнистия», послужили найденные при обыске сигареты и конфеты (!). Полицейские обвинили девушку в связях с повстанцами. Во время допросов Черри били, кололи ей наркотики — и насиловали. После четырехмесячного заключения Черри Мендоса обратилась с официальной жалобой на допрашивавших ее полицейских. Однако шеф отделения национальной полиции отверг все обвинения, назвав Черри «коммунистической террористкой», захваченной в ходе успешной военной операции.

Угрозы изнасилования используются как метод допроса в Северной Ирландии. **Роуз Энн Макгуайр** арестовали в июле 1991 года без предъявления обвинения. Пять дней провела она в полицейском участке, подвергаясь половым посягательствам, побоям и угрозам смертью. «Они постоянно хотят унижить тебя», — сказала она после освобождения.

По мнению «Международной амнистии», изнасилования и надругательства негласно рассматриваются представителями властей в некоторых странах как средство получения информации, шантажа или расправы. В таких странах, как Перу, Бангладеш, Гватемала, изнасилование фактически вошло в арсенал способов борьбы с повстанческим движением.

Генерал Судоплатов:

«Сталин капитулировать не собирался»

После того как в № 13 был опубликован документальный очерк «Собирался ли Сталин капитулировать в 1941 году?», «Новому времени» дал интервью один из главных участников описываемых событий — Павел Анатольевич Судоплатов. Это он 25 июля 1941 года получил от Берия задание — связаться с болгарским послом в Москве, чтобы через него передать Гитлеру предложение о мирных переговорах. Генерал Судоплатов, правда, предложил другую версию событий...

«Новое время». Почему эта акция была поручена вам?
Павел Судоплатов. Вовсе не потому, что я был, как вы пишете, доверенным лицом Берия. Задание вытекало из моего служебного положения — заместитель начальника Первого (разведывательного) управления НКВД СССР. Кроме того, Берия хорошо знал, что я давно поддерживаю регулярную и тесную связь с болгарским послом Иваном Стаменовым.

«НВ». Эта связь была установлена в Москве?

П.С. Нет, гораздо раньше — задолго до того, как Стаменов летом 1940 года прибыл в Москву. При этом Берия в одной из бесед со мной подчеркивал, что мы не должны «разменивать Стаменова на мелочи». Добавлю еще: тогда, в июле, Берия даже сам хотел встретиться с ним, но Молотов категорически возразил и приказал поручить встречу тем, кто был постоянно связан с послом.

Я должен был — сугубо от своего имени! — рассказать Стаменову, что в Москве имеются настроения, согласно которым еще не поздно урегулировать мирным путем начавшийся конфликт между Германией и Советским Союзом, и это можно было бы сделать на основе территориальных уступок.

«НВ». Речь шла о фактической капитуляции?

П.С. Нет, я категорически не согласен с такой трактовкой! Имелось в виду подsunуть немцам дезинформацию, чтобы задержать наступление и дальнейшее продвижение фашистских войск, а тем самым создать условия, позволяющие советскому правительству сманеврировать и выиграть время. Берия с этого и начал: нам необходимо выиграть время.

«НВ». И вы все это сказали Стаме-

нову для передачи в Берлин, а он отказался?

П.С. Да нет! В том-то все и дело, что Берия дал мне указание: не поручать Стаменову сообщать все это немцам.

«НВ». Как же так?

П.С. Предполагалось, что он все доложит по собственной инициативе. Но он не доложил. Наша дешифровальная служба следила за перепиской посольства и никаких сообщений в Софию об этом не пошло. На мой взгляд, это был типичный разведывательный зондаж.

Что же касается расчетов Сталина, то я считаю, что он вовсе не впал в панику. Помните, мы еще до войны докладывали в ЦК ВКП(б) со

Павел Судоплатов в 1943 году

слов весьма информированного немецкого источника, что еще по расчетам создателя рейхсвера Ганса фон Секта война будет немцами проиграна, ежели за 3–4 недели не падут Москва, Ленинград и Киев. Эти данные Сталин приказал сообщить в Генштаб, для чего генералы Василевский и Голиков приезжали к нам. Мы объяснили им, что вся война запланирована немцами на 2–3 месяца. Следовательно, и надо продержаться такой срок.

«НВ». Ну а данные Жукова? Он утверждал, что в октябре 1941 года Сталин дал Берия аналогичное указание связаться с болгарскими, узнать о возможности «второго Брестского мира»...

П.С. Считаю, что Жуков ошибался. Он что-то спутал. Блицкриг был уже сорван, и наша главная задача решена. Почему вы пишете, что путь в Москву был практически открыт? Это неверно.

«НВ». В документах по проведенному в 1953 году делу Берия прямо говорилось о том, что тайне от правительства шли переговоры...

П.С. Необходимо учитывать обстановку того времени, когда шло следствие по делу Берия. Вопрос о контактах 1941 года обсуждался на президиуме ЦК КПСС 6 августа 1953 года. Был вызван и я: докладывал о встрече со Стаменовым. Кстати, доложил и о том, что встреча проходила с ведома Молотова.

Тогда Хрущев и Маленков заверили меня, что эта встреча мне в вину не ставится. Но слова своего они не сдержали. Видимо, им не хотелось оставлять неудобного свидетеля их связей с Берия. Я был репрессирован, причем одним из обвинений было участие в сепаратных переговорах. Это обвинение было снято в 1968 году специальной комиссией.

Царь Борис III и Гитлер. Должен ли был царь передать фюреру предложение Сталина?

Беседу вел
Лев Безыменский

Переспать с гидрой

Берлинские проститутки готовы отстаивать свою честь в суде

Когда существовала «берлинская стена», а Западный Берлин и ГДР были разединены, в бывшей Восточной Германии, если судить по официальным документам, проституции не было — трудящиеся настойчиво выполняли и перевыполняли производственные планы и не думали о запретных удовольствиях. Однако в реальной жизни порок оказался сильнее социализма.

Летом 1977 года иностранные журналисты, аккредитованные в Берлине, в том числе и корреспондент «НВ», были приглашены на открытие отеля «Метрополь» в центре города на Фридрихштрассе. Директор восторженно рассказывал о действительно прекрасном современном здании, знакомил с залами, ресторанами, номерами. В одном из фешенебельных «люксов» коллега из ТАСС обратил внимание на огромное круглое спальное сооружение и наивно поинтересовался: «А зачем такая странная постель?» Директор с удивлением и, по-моему, даже с некоторой долей иронии посмотрел на нашего журналиста и деловито объяснил: «Для группового секса».

Зная тогдашнюю ситуацию в ГДР, можно с уверенностью утверждать: без ведома властей таких номеров в «Метрополе» не соорудили бы. Коммунистические власти не всегда были последовательны в своих запретах...

Прошло немногим более двух лет после падения стены, а ряды западноберлинских проституток уже пополнили 500 официально зарегистрированных профессионалок из

Восточного Берлина. До объединения западноберлинские жрицы любви работали в районе двух негласно отведенных для них улиц — Потсдамер-штрассе и Курфюрстенштрассе. Теперь оккупирована и Ораниенбургер-штрассе в центре Восточного Берлина, где каждый вечер заступают на смену 50 «ночных бабочек». Тысячи работают по другим улицам и краснофонарным заведениям Берлина.

По данным полиции, в восточной части города — в районах Панков, Пренцлауэр-Берг, Фридрихсхайн и Митте — зарегистрировано уже 10

ного Берлина. Причем многие сутенеры — бывшие граждане ГДР, отсидевшие в свое время в тюрьмах различные сроки за правонарушения и впоследствии отправленные в Федеративную Республику за определенную сумму, переведенную отсюда на счет восточноберлинских властей.

В полиции считают, что эта публика ведет себя пристойно: к гражданам грубо не пристаю, не торгуют наркотиками. Поэтому, пока жители Ораниенбургер-штрассе не протестуют, власти вмешиваться не намерены. «Мы держим ситуацию под полным контролем, — считает заместитель бургомистра района Митте Фолькранд Кун, — для беспокойства нет оснований». Но все же после 1995 года проституткам, видимо, придется покинуть эту улицу. Здесь завершается реставрация синагоги, и городская еврейская община намерена поставить вопрос ребром.

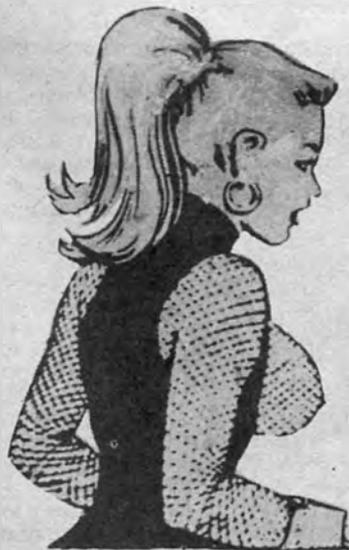
Тем временем в Берлине вскоре должен открыться первый в стране публичный дом, персонал которого намерен коллективно владеть и управлять им. Членам местного объединения профессиональных проституток «Гидра» надоело платить сутенерам. Они намерены создать «Бордель ГмбХ» (акционерное общество с ограниченной ответственностью) с первоначальным капиталом в 50 тысяч марок. Взнос будущих акционеров планируется в размере 500 марок.

Пикантность ситуации в том, что официальная регистрация фирмы означала бы легализацию запрещенного законодательством Германии промысла. Однако инициаторы создания «Бордель ГмбХ» полны решимости добиться того, чтобы «профессия проститутки стала наконец вполне уважаемой», и готовы отстаивать свой проект даже в суде. По их словам, речь идет о «честь достойнейшей профессии в мире».

Борис Лысенко,
соб. корр. «Нового времени»
БЕРЛИН

домов свиданий. Содержателем двух из них, а также секс-шопа является наш соотечественник, эмигрировавший несколько лет назад. Строгого разделения на «западноберлинских» и «восточноберлинских» дам легкого поведения уже нет: все довольно быстро перемешалось. Сотрудник отдела полиции, занимающегося борьбой с организованной преступностью, Андреас Райнхардт утверждает, что большинство сутенеров и проституток прибыли на Ораниенбургер-штрассе из Запад-

Червяк

Как я уничтожил село, коммунизм, демократию и нравственность

Сколько его помню, он всегда налитанный, с лоснящимися жирком губами, сидел в глубоком мягком кресле за большим, со всеми канцелярскими удобствами, столом. Перекидной календарь: «Позвонить Анзору — автосервис. 15.30 — партсобрание», ручечный поставец на мраморной доске, стаканчик с зубочистками в эмблеме «Брест — город-герой». И глядя снизу свысока, объяснял мне, «самотеку» на приставном месте посетителя:

— Ну хорошо, Александр Васильевич, давайте рассуждать. У вас секретарь райкома — негативный персонаж. Значит, человек работал, выдвигался — никто за ним плохого не видал. А Александр Васильевич приехал — и увидел. Выходит, все не в ногу, один Александр Васильевич в ногу. Но так получается... Вот вы описываете село: грязь, неустроенность. Но вы молоко пьете? И я пью. Значит, прочтет это молодая девушка, выбирающая путь в жизни, — и уже ни за что не согласится ехать на село дояркой. Нам бы помочь селу — а вы совсем его уничтожаете. Так объективно получается. Как коммунист, я с этим согласиться не могу...

Прошло время, ветер развернул алый стяг от объективно уничтоженной мной, не иначе, целины к цветущему «Макдональдсу»; покончив строить коммунизм, мы начинаем строить демократию. У Червяка на календарике: «Позвонить Анзору — вагонка, шифер. 15.30 — Дем.альянс» — и на стаканчике для зубочисток вместо героического города игривый лейбл с ушастым зайкой. Устроюсь поудобней в мягком кресле, он мне объясняет снова:

— Вот вы цитируете доперестроечное высказывание человека и называете его фамилию. Вроде по существу все верно. Но давайте рассуждать. Признаем ли мы вообще за человеком право на ошибку? Не ошибается только тот, кто не работает, — он еще более удобно уместает зад в мягкое через стол от моего приставного места. — Человек работал, долг службы обязывал его высказывать определенные суждения. Но это многим тогда приходилось, это, — он пошевеливает в воздухе червячками пальцев, — понимаете, со стороны легко. Что ж, мы должны всех осудить,

расколоть общество? Тем более человек нашел в себе силы пересмотреть взгляды, наоборот бы, подать руку, сберечь ростки этого хрупкого согласия, а вы вот так, одним росчерком его уничтожаете. За что вы так людей-то ненавидите? Ведь вы, Александр Васильевич, в душе не демократ. Вы настоящий большевик и есть! И я, как гражданин, с такой позицией категорически не соглашусь...

Проходит еще время и совсем срыгает алый стяг. Покончив строить демократию, которую, ви-

Рисунок Аркадия Гурского

дать, опять я как-то ненароком запарол, мы начинаем, типа шейпинга, строить фигуры, зажимая туже пояса. Червяк, словно втянув в себя избыток веса прочих, сидит в президиуме и объясняет уже сверху свысока:

— Нравственность — вот что сегодня собралось здесь лучшие, подлинно передовые силы, ту, образно говоря, часть общечеловеческой души, которая непосрамима. (Аплодисменты.) Но наши оппоне-

нты в красно-коричневых одеждах снова нагло рвутся к власти. Хотят в мутной водиче обывательского недовольства выловить дохлую рыбку реванша. И в это время некоторые предлагают ради коммерческих целей, сбережения имущества не рвать с ними в плане хозяйственном, вывести битвы в творческую сферу. Я не политик. Видимо, в политике компромиссы возможны, даже с Хуссейном разговаривают. Но именно потому что я не политик и не был им никогда, считаю, что такая коммерция недопустима, потому что безнравственна! Нас разделили баррикады августовского путча, где мы выстрадали свое нравственное право не подавать красно-коричневым руки! (Аплодисменты.) Но самый страшный враг сегодня не они. А те из нас, которые пассивны, укрылись за своей творческой скорлупой и выжидают, пока другие бьются за святое, чья возьмет. Мы взяли на себя тяжелое, прямо скажу, проклятое бремя власти бескорыстно. Поэтому кошунственно звучат намеки на какие-то мои личные поездки за границу, попытки поставить это на одну доску с бессовестным разбазариванием на вояки известной кучкой общих наших с вами средств. Не я еду — наша честь и совесть стала выездной! А лично мне даже те сотни компенсации, что нам переводили на сберкнижки, не нужны. Анзор Акопович, я брал их? Видите, не брал. Мы все должны от наших скудных крох оторвать последнее, чтобы функционировал наш новый, подлинно демократический, интернациональный аппарат. Иначе — красно-коричневая чума! А тем, кто продолжает незаконно занимать унаследованные от партийной клики кресла, прокричим: в от-став-ку! (Аплодисменты.) Тихо, господа. Предлагаю утвердить проект резолюции и смету без обсуждения. Не то время, когда можем позволить себе заболтать принципиальное, за дрызгами вокруг дачных халуп упустить главное, что нас сплотило: совесть!..

И я, традиционно самый виноватый, давний враг села, демократии, теперь еще — и нравственности, поднимаюсь со своего вечно крайнего и откидного места и, не чувствуя моральной силищи участвовать в голосовании, удаляюсь. Но по пути в свою предательскую скорлупу еще едва не попадаю под нагруженного, как трейлер, гуманитарной тяжестью официанта, несущегося в комнату президиума; и спешу на улицу, пока самого, со скорлупой, не прожевал червячный механизм...

Александр Росляков

А/О РОССИЙСКИЙ ДОМ

ПРОМЫШЛЕННО-КОММЕРЧЕСКАЯ
КОМПАНИЯ

Тел. (095) 246-07-11, (095) 244-48-26

Факс: (095) 928-17-62

AVIS

INTERNATIONAL
ELECTROTECHNICAL
COMMODITY
STOCK
EXCHANGE

29-31

**Международная
электротехническая
товарно-фондовая
биржа в
Новосибирске стала
центром притяжения
производителей
электротехники.**

Ее учредители –
предприятия от Балтики
до Камчатки.

*У нас работают
брокерские конторы
из городов:*

Москва
Калининград
Минск
Нижегород
Киев
Санкт-Петербург
Екатеринбург
Псков
Тюмень
Томск
Ленинск-
Кузнецкий
Омск
Алма-Ата
Бишкек
Красноярск
Ангарск
Черновцы

*Для посредников биржа
предлагает аренду
брокерских мест на год
(стоимостью 50 тысяч
рублей) и разовое
участие в торгах
(стоимостью 500 рублей)
с правом заключения
сделок.*

Часовня
Николая
Угодника

**Наш адрес: 630099, Новосибирск, ул. Ленина, д. 3, комн. 238.
Телефоны: (3832) 22-78-14, 22-68-50, 22-13-25; факс 22-13-25.**